
ЖУРНАЛ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ
Братишка
ИЮНЬ 2002
РУССКИЕ В ДЖУНГЛЯХ АМАЗОНКИ
ВЫСОКАЯ ОРБИТА "САТУРНА"
НАГРАДЫ БЕЛОЙ АРМИИ
14 ДНЕЙ НА ВОЙНЕ, КОТОРОЙ НЕТ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ
ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

НЕТ УЗ СВЯТЕЕ ТОВАРИЩЕСТВА!

Братишка

№ 6 (54)
ИЮНЬ 2002

СОДЕРЖАНИЕ

19

5

7

4

45

УЧРЕДИТЕЛИ:

Ассоциация социальной защиты военнослужащих подразделений специального назначения **«Братство «краповых беретов» «Витязь»**

Фонд социальной поддержки ветеранов подразделений специального назначения правоохранительных органов и спецслужб **«Благородство и вера»**

Частное охранное предприятие **«Центурион-Н»**

Частное охранное предприятие **«Витязь-Союз»**

Генеральный директор **Валерий ШЕРЕМЕТА**

Главный редактор **Сергей КОЛЕСНИК**
Дизайн: **Наталья МИНЬКОВА**
Верстка: **Елена ИСАКИНА**
Корректура: **Елена БОГДАНОВА**

Фото на обложке **Дмитрия БЕЛЯКОВА**

Адрес редакции:
105005, г. Москва, а/я 29
Тел./факс: (095) 366-36-77
E-mail: mail@bratishka.ru
http://www.bratishka.ru
Пейджер редакции:
(095) 913-34-34 для аб. 72098

Свидетельство о регистрации № 016613 от 23.09.97г.

Отпечатано в типографии PunaMusta (Финляндия)
Тираж 24 тыс. экз.
Цена свободная

14 ДНЕЙ НА ВОЙНЕ, КОТОРОЙ НЕТ

Дмитрий БЕЛЯКОВ
Фото автора

Я провёл только 14 дней там, где "закончена основная фаза военных действий". Меня спрашивали: почему Чечня, а не Израиль либо Афганистан? Говорили, что в Чечне "ничего интересного не происходит". За всё время командировки я не встретил ни одного коллеги и часто слышал от военных: "Вы (пресса) врёте, что война закончилась, поэтому и не ездите к нам".

Я предлагаю вашему вниманию свой дневник, который вёл все 14 дней ТАМ, ГДЕ НЕТ ВОЙНЫ.

5.04.2002. МОСКВА – МОЗДОК – ХАНКАЛА

ВЫЛЕТ с Чкаловского в 8 утра. Лечу бортом генерал-полковника Панькова (замкомандующего ВВ). В креслах рядом со мной майоры и капитаны какой-то медслужбы. Похрапывают, укрывшись камуфляжными "шуршунами". В генеральском салоне Паньков с другим генералом смотрят чёрно-белое видео про войну. Подхожу, представляюсь, прошу разрешения задать несколько вопросов...

— Удалось ли боевикам втянуть Российскую армию в болото партизанской войны?

— Ситуация неоднозначная... Группировке приходится не только противостоять бандитам, но и заниматься восстановлением мирной жизни. Бандиты упорствуют. Они свои теракты проводят не только против федеральных сил, но и против местных органов власти. Говорить о масштабном кризисе не приходится, так как практически все населённые пункты находятся под контролем власти. Партизанской войны как таковой нет.

— Каковы перспективы?

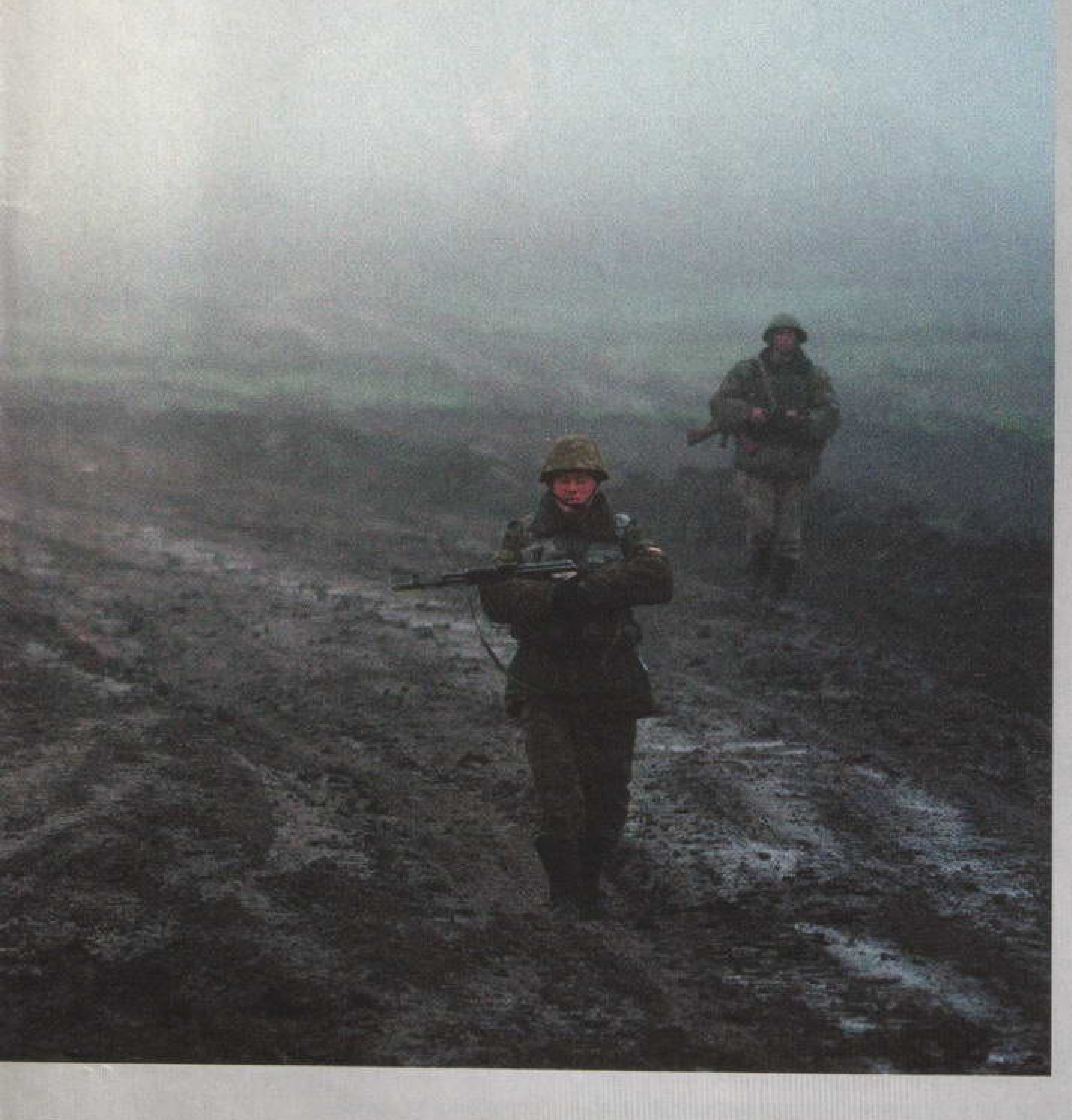
— Нужно в большей степени создавать условия для развития экономики и воспитания людей. Военная составляющая – это подпора. Военные не могут всегда быть за главного. Нужно создавать систему и добиваться, чтобы она работала.

Наверное, я Михаилу Анатольевичу понравился – своим бортом добросил до самой Ханкалы. Лично в руки замкомандующего группировкой сдал и настоял, чтобы меня не футболили, а помогали. Хорошо быть генералом...

6.04.2002. ГРОЗНЫЙ

— МАМОЧКА, больно! Ой, как больно!

— Не ори и не выдёргивай руку! Да не выдёргивай ты руку! Потерпи! Держите его! Свет дайте! Долго ещё там ждать промедол?! Штаны с него снимайте, рвите с него всё! Быстрее! Так, черепно-мозговая, осколочное в голову, осколочное в область живота и таза,

ожоги рук, осколочные в ноги. Срочно в операционную!

– Мамочка... – хрипит серый от шока 19-летний пацан. Фонтанирующая круглая сквозная рана в левой руке. В другой зажат какой-то журнал, заляпанный кровью. Мелькает заголовок – "Братишка"...

Из рассказа рядового Сергея Толстых:

– Я читал старый, за 2001 год ещё, номер "Братишки", сидя на броне. Где-то под Ачхой-Юртом подорвали наш БТР и колонну обстреляли. Времени было около 10 утра. Помню, как взорвалось где-то рядом. Лейтенант погиб сразу. Саня слетел с брони, а я скатился за ним под склон. Понял, что меня ранили. Журнал, суки, испортили. Вон, видите: в трёх местах...

"Братишка" пробит трижды осколками навылет. На обложке – кровь.

– Это для вас теперь находка, типа... "Журнал ранен в бою"...

Мне немного неудобно. Не люблю я пафосных моментов... Пошёл в свою палатку, достал свежий номер "Братишки", десяток календариков, вернулся в палату к солдату. Календарики расхватали тут же, номер пошёл по рукам...

Из разговора двух офицеров МОСНа (медицинский отряд специального назначения):

– "Грушники" сегодня нарвались на засаду в червленском лесу. Спецы, блин! Увидели "чехов" на поляне, те шашлык делали, и стали их валить, а про охранение боковое не вспомнили, ну и огребли... Два "двухсотых", два "трехсотых", едва трупы унесли, вертушку вызывали... Под Атагами четыре раненых и три "двухсотых" – обстреляли колонну "вовчиков". В Грозном – пять убитых! Мы зашьёмся сегодня! А ещё вчерашние тяжёлые, одного нужно оперировать...

...Я с удивлением для себя открываю, что разговоры про завершение военной фазы антитеррористической операции, мягко говоря "не катят", что здесь "всё по-взрослому", и если зазеваешься, то "оттопырят по полной". Вечером в одной из палаток два небритых капитана и смуглый от пыли прапор наливают мне стакан "Гжелки", чтобы отметить встречу и помянуть погибших. Пьём стоя. Потом молчим и курим "Приму". Я предлагаю свой "LM", пачку равнодушно бросают в тумбочку и, провожая меня, капитан просит:

– Брат, ты пиши правду. Пиши всё как есть. Пиши, что здесь нас убивают, что "боевые" нам не платят уже давно, а скоро, говорят, вообще не будут платить. Я здесь башку, в натуре, подставляю, чтобы квартиру у себя на родине купить, а эти уроды говорят, что здесь крепнет дружба народов и что войны нету уже. Кому они эти песни сочиняют? Для себя? Когда все наконец признают, что эта война всерьез и надолго? А раз так, то тогда воевать надо, а не сопли размазывать... Брат, ты мне скажи. Чего молчишь? А, ты не при делах...

7.04.2002. ГРОЗНЫЙ

ПОДЪЁМ в 5.30 утра. В 6.00 – развод в инженерно-сапёрном батальоне, рядом с палаткой комбата. Туман. Сыро. Напяливаю тяжеленную "кирасу", лезу в БТР. Темно, холодно, орёт "Сектор Газа", половину слов сглатывает подвывающий движок. "Скелет! Где мой поджопник?... Да на кой мне твой броник! Быстрее ищи! Пока не найдёшь – не поедем!"

6.15. Команда "Держимся!" Резкий рывок. Ухабы, вой движка, темнота, запах соляры, рядом ноги моего опекуна из пресс-службы группировки, он тоже парится в бронике и едет под бронёй – всё по инструкции.

Остановились на шоссе. Я с трудом, неуклюже цепляясь краями броника за все углы, двери, люки и рукоятки, вываливаюсь из бэтээра. Чавкает глина, налипая килограммами на кроссовки, сизо-голубой туман, плотный, как жирный кисель, неохотно выдавливает из своей гущи силуэты бэтээров и фигурки сол-

дат. Идущий впереди меня автоматчик, засунув руки в рукава камуфляжной куртки, дремлет на ходу, прикрыв раскосые глаза свои. Дурень башкирский, не спи!

7.00 Команда "Стой!" По рядам гулким эхом: "Нашли..." Подтягиваюсь к передним рядам, старательно вытягиваю шею, чтобы увидеть что-нибудь. Все солдаты уже давно залегли либо присели у обочины, вглядываясь в туман. Мне маячат: "Сюда, корреспондент!" Подхожу. Возле полураскопанной свежей воронки сидит солдат, тупо уставившись на матово блестящий 122-мм артиллерийский снаряд. В глину втоптаны клочья синего провода, какие-то две белёсые пластины и тонкая желтоватая трубочка. Сзади солдату в ухо шепчет капитан: "Ну, воин, рассказывай корреспонденту..."

Воин, картавя, неуверенно бормочет: "Вот это вот, когоче, замыкатель. Вот... А это – этот, как его, блин, когоче, от чего взгывается, понял? Поняли, то есть?"

Глаза у солдата серо-голубые. Лицо пунцово-розовое. От смущения щёки ещё больше краснеют. Мне уже давно ясно, что снаряд "нашли" ради меня, чтобы мой фоторедактор восторженно цокал языком...

10 утра. В палатке у комбата сапёров Олега Грибова жарко натоплено, телефоны разрываются, на столе дымится чай. Атласно выбритый, широкоплечий подполковник из Москвы нехотя отвечает на мои вопросы: "Да не стали боевики умнее! Не стали! Но у них появились деньги, чтобы платить своим шахидам за подрывы. Боеприпасы старые у них уже давно закончились, так что они придумывают новые трюки из ничего. Кулибины... У нас целая коллекция таких вот "кулибинок"... Чего у нас? А у нас – генераторы радиопомех. Хреновина такая ставится на бэтээр и создаёт возле себя электромагнитное поле, которое не даёт взорвать радиофугас. Если моджахед с радиовзрывателем сидит в кустах и ждёт, когда побольше народу подойдёт к его мине, то она не взрывается. А "духу" этому "кирдык" можно сделать. Если его найти.... "

8.04.2002. ГРОЗНЫЙ

– ЧЕЧНЯ нашпигована минами. Чем дальше в горы – тем хуже. Если взглянуть на карту минной обстановки Урус-Мартановского района, то она вся чёрная от пометок.

Шелковской район – одно сплошное минное поле. Сегодня никто не скажет, чьих мин больше: наших или "чеховских", где они...

Майор Николай Мартынов – старший группы инженерно-сапёрного батальона. Человек с репутацией абсолютно "безбашенного" человека. О нём говорят, что у Мартынова в руках и рядом с ним ничего не взрывается. Взрывается у других – тех, на кого Мартынов охотится. Этих других он называет "уродами". Мартынов никогда не говорит "подорвался", "взорвался", "наступил на мину" или "задел растяжку". Вместо этого у Николая в словарном запасе только один глагол – "умер"... Он сухощав, смугл, невысок ростом, не носит усов или бороды и всегда чисто выбрит. У него постоянно воспалённые от недосыпания веки. Он сутулится, когда ходит, и практически никогда не снимает разгрузку, где "замастырены" какие-то ему одному нужные "прибамбасы". Он может сделать мину из чего угодно и поставить ее где угодно и на какое угодно количество уродов. Про таких, как Николай, говорят – штучный материал. А проще – абсолютный профессионал. Этот майор ведёт настоящую охоту на чеченских минёров. За его голову боевики назначили награду в 100.000 долларов. У него своя тактика, свои приёмы, свои секреты. Он называет это "минные шахматы".

Все знают, что сапёр ошибается один раз в жизни. Не обязательно при разминировании. (Вообще о сапёрах, обезвреживающих

взрывные устройства, майор говорит с иронией: "Вот вчера нашёл один воин фугас на дороге. Проявил героизм – обезвредил зачем-то".) Можно ошибиться, просто идя по лесу и не увидев смерти в траве. Достаточно расслабиться, и ты умер...

– Наше слабое место – в повторяемости маршрутов сапёрной разведки и самого времени выхода на операцию. Рано или поздно это приведёт к потерям. Наша беда – в небрежности и просто скотском отношении к своим же людям, проявляющемся в игнорировании такого элементарного требования, как уведомление своих о том, где ты ставил мины. Сколько раз я находил растяжки, поставленные "грушниками" и "фэйсами". Особенно этим грешат "грушники". Просто "гадят" в лесу, где ночью свои же из разведбата пойдут в засаду на уродов. Естественно, никто не будет проводить расследования и наказывать виновных. Проще дать погибшему медаль и объявить его павшим от рук НВФ...

Интуиция сапёра? Да, есть такое дело. Она вырабатывается. Идешь по одному и тому же маршруту в двадцатый раз и уже чувствуешь, что и где не так. Яркий пакет на дереве? Самодельная мина, набитая стальной стружкой, гвоздями и укреплённая на ветках. А возможно – "маяк" для подрывника, который сидит в двухстах метрах от закопанного в грязи фугаса. Приблизился БТР, урод нажал на кнопку и весь личный состав смело с брони. Либо размазало тех, что под бронёй. Брошенная машина на обочине дороги? 90% гарантии, что заминирована. Я их уничтожаю – расстреливаю с безопасного расстояния. Мне плевать, если там какой-то урод. Мне безразлично, сколько будет ИХ могил. Для меня важно, чтобы НАШИХ было меньше.

Самый циничный случай был в Чечен-Ауле. Под грудой упавших ящиков сидел и жалобно мяукал котёнок. Тронули только край ящика, чтобы достать несчастное глупое животное. Солдат погиб. Под ящиком была мина-сюрприз. Вообще мины-сюрпризы – их любимый метод. Моя рекомендация – не трогать ничего, что лежит "на халяву". Особенно пустые рожки от автоматов, брошенные ящики от патронов, ни в коем случае не подбирать пачки от сигарет, видеокассеты и тому подобное.

Меня несколько раз преследовали "чехи". Если не считать снайперов и всяких уродов, которые на меня пытались ставить мины, были угрозы прямого боестолкновения. Однажды уходили с одного места в Итум-Кале, где сильно навредили и засветились. Мне пришлось идти замыкающим. Я равнодушно разбрасывал за спиной "помки" (мина ПОМ-2Р) и после четвёртого подрыва вопросы ко мне у "духов" прекратились. Я настоятельно рекомендую всем братишкам не лениться и брать с собой в рейд пару "помок". Всего три килограмма, а какой эффект...

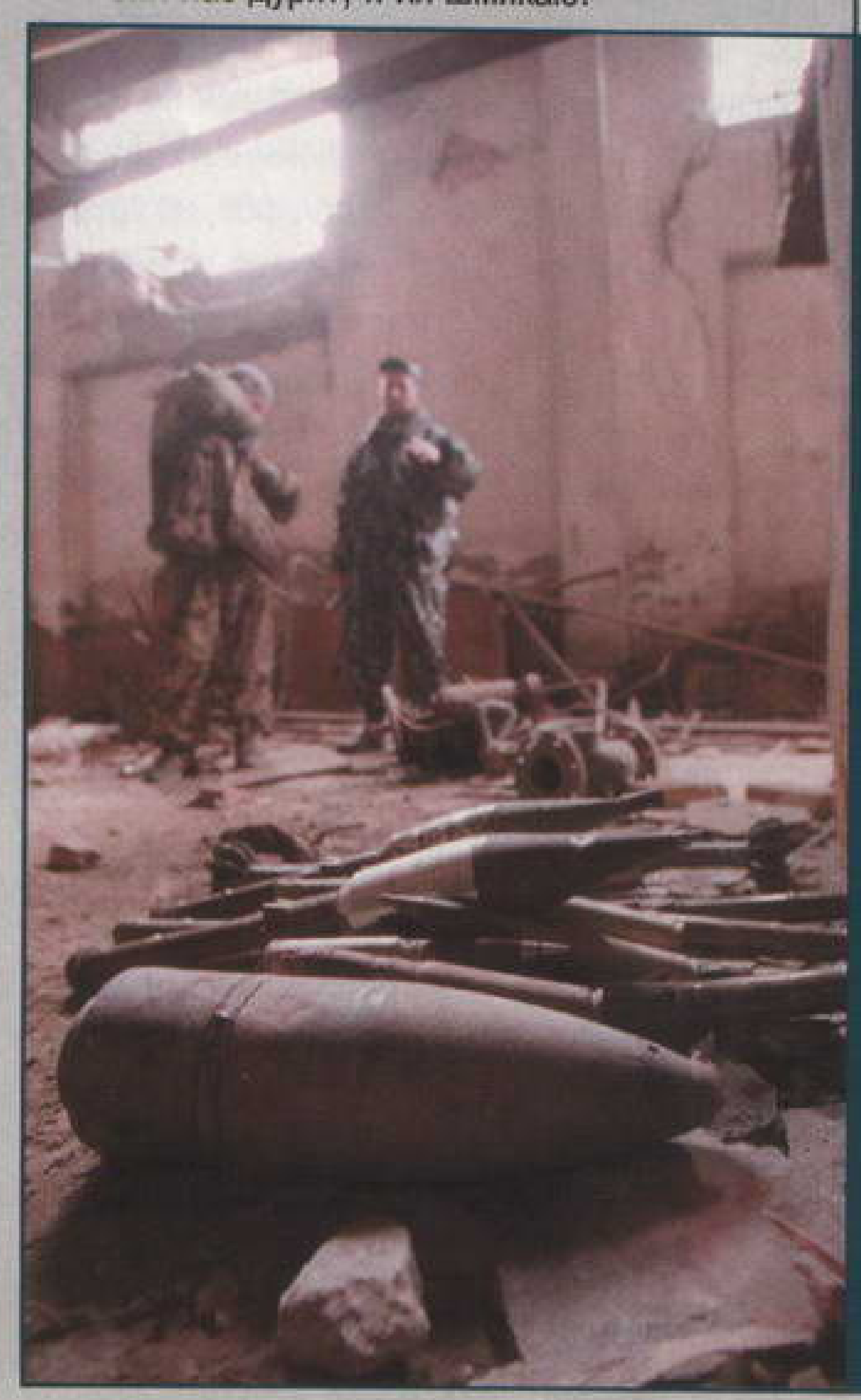
Мы перелезаем через земляной вал, окружающий по периметру место дислокации 46-й бригады, на границе которого курит в кулак часовой. Николай подмигивает ему, мол, прикрой, если что... Заходим в чахлый лес.

– Здесь ступаем по моим следам, – предупредил Николай. – Это и есть минное поле. Наставили мин, чтобы ночью уроды не лазили или не обстреляли бригаду из миномётов. Вон те кусты видишь? Там подорвался один урод. Он был глупый урод. Хотел мою растяжку снять и на меня её же поставить, но не знал, что у меня стандартный приём – мина-сюрприз под гранатой, которую я нарочно дико-красного цвета проволокой привязал к дереву и замаскировал по-хамски, чтобы видно было за десять метров. Растяжку он перерезал и... умер.

Трупы их мы редко находим, они их забирают. Иногда всё же уносить бывает некому. Нашла разведка в лесу небольшой схрон: автоматы там, патроны, макулатура всякая ваххабитская. Я велел схрон не трогать и поставил там пару мин на касание. Сдвинули один ящик – и три боевика умерли. Один урод ещё жил часа полтора. Нашли его по кровавому следу...

Мы выходим на крохотную полянку, где Николай определил место для установки своей любимой "помки". Указав мне на точку, откуда я мог снимать и откуда мне не следовало уходить ни на метр, он сорвал красный колпачок с мины, дёрнул за капроновый шнур и прыжками бросился в мою сторону. Зелёный цилиндр, слегка раскачиваясь, как ванька-встанька, на моих глазах выпрямился в траве и, слегка осев вправо, выстрелил стакан-корпус на десять метров вверх, оставив сизое облачко дыма. Когда дым рассеялся, три желтоватые тоненькие ниточки легонько колыхались на ветках кустов. Это и были утяжелённые на концах нитей грузиками растяжки, которые умная мина выбрасывала сама. Если обычную гранату-растяжку можно обрезать, то к "помке" так приблизиться невозможно. А если приблизился – умер мгновенно. Вместе со всеми, кто шёл в радиусе сорока метров за тобой.

– Их задача – формировать у нас минобоязнь на трассах, на дорогах, в городе, в посёлках. Моя задача – формировать такую же минобоязнь у этих уродов. Я веду свою дуэль с ними. По своим правилам. На их территории. Я минирую их тропинки в лесу, я минирую их склады боеприпасов, я минирую все поляны, где наши олухи-артиллеристы закапывают нерасстрелянные либо неразорвавшиеся боеприпасы. "Духи" всегда любят покопаться на местах нашей старой дислокации. Я уже знаю примету: после того как мы уходим с какой-то зачистки, в этой деревне на следующей неделе обязательно будут похороны любителей поискать неразорвавшиеся мины... Я изучил все их крестьянские повадки и хитрости. Например, пресловутое "коровье разминирование". Под Комсомольским гелаевцы послали стадо коров на "моё" минное поле, чтобы расчистить себе проход. Часть боевиков ночью ушла по нему, перешагивая через трупы животных. "Фэйсы" через агентуру узнали, что "духи" платят местным по 200 долларов за каждую убитую корову. Ладно... Я под Шали приметил, что одна-две коровы каждый день подрываются на "моём" поле. Заложил там ОЗМ и направил её так, чтобы осколки шли в одну сторону, покрывая определённый угол. Утром пошли два урода пасти стадо. Шестьдесят голов. Выкосило всех вместе с пастухами. Местные раскудахтались: беспредел, беспредел... Короче, боевики платить за коров замучились... Вот так вот: они нас дурят, я их шмякаю.

Люблю подбрасывать "забытые" гранатомёты "Муха" – "духи" на них хорошо ловятся. Люблю минировать их же фугасы: тут главное – найти концевик. Устраивать засаду на месте обнаружения мин глупо, ведь первым подойдёт не минёр, а баба или пацан, и больше к этому месту никто никогда не приблизится. А если грамотно подобраться к концевику и замкнуть мину на себя, то урод умрёт сам.

Но самое эффективное оружие – "система охоты", это когда мины устанавливаются конвертом. Каждая мина имеет сейсмический датчик цели, который позволяет подойти, но не позволяет отойти. Кроме того, датчик отличает шаги животного (коровы, собаки) от шагов человека. Это стопроцентное оружие диверсионного характера, рассчитанное на групповое поражение. Рассказы про то, что мы этот вид мин применяли против банды Басаева – миф. Басаев подорвался на обычной ПМН. Он был в противоминных американских башмаках за 400 долларов, но грубая советская техника этого не знала, и Басаева изуродовала. Если бы на том поле стояла "система охоты" – не ушёл бы никто. В "системе" стоят направленно-осколочные мины огромной поражающей силы, начинённые стальными шариками.

Среди боевиков тоже есть профи – арабы. Это старые, умные крысы. Все глупые люди уже умерли, а эти отточили своё мастерство. С ними приятно работать. Это не крестьяне.

Вчера прижали одного таксиста на трассе. Сначала согласился нам показать дорогу на посёлок, но проехав один подозрительный рынок, где "купил минералки", дальше ехать отказался – сломался, мол. Я пообещал ему сделать больно, и таксист сознался, что на рынке ему кинули маячок: на нас по маршруту впереди поставили фугас и приготовили засаду. Мы вызвали вертушки... А нам глава администрации сегодня двух баранов приволок. Потому что я ему пообещал заминировать всё ихнее кладбище, пастбище и единственный мост через реку. Чтобы негде было засады устраивать. А рынок тот омоновцы убрали. Бульдозером. Разрешения на торговлю у "чехов" не было...

9.04.2002. ГРОЗНЫЙ

– Самое тяжёлое время – период зелёнки. Если зимой бывали дни, когда мы часами смотрели телевизор, лёжа на диване, то уже с середины марта стали зашиваться. Каждый день поступления. Мы здесь делаем только срочные операции, после которых короткий период реабилитации и – в Москву, либо в стационарный госпиталь в другом городе. Это четвертая военная кампания за мою практику...

На Пушкина он не похож, хотя зовут полковника Ковалёва так же – Александр Сергеевич. За Чечню 95-го года у него медаль Суворова, за Дагестан – орден "За военные заслуги".

Ковалёв москвич. Квартира, семья, дети – всё, как у всех. В командировке он уже который месяц. Возможно, остался бы ещё на полгода, но с мая, как говорят, грядут отмены хиленьких, но всё же сладеньких начислений, на которые надеется каждый военнослужащий. Ковалёв здесь не за деньги (сейчас-то уж какие там деньги, смех один). Не за медали (хотя заметно, что он гордится своими наградами). Он просто там, где профессиональный военный медик должен быть.

– По сравнению с первой чеченской кампанией квалификация медиков и система снабжения всем необходимым для работы и быта стали гораздо лучше. Повоевали, коечто поняли. Выстроили систему, она работает. Чего бы хотелось пожелать? Раненых поменьше. Вообще не надо раненых. Молодых парней жалко, – при этом Ковалёв смущённо-мягко улыбается, давая понять, что осознаёт полную нереальность этого пожелания (ещё бы – по его собственному признанию за месяц он лично провёл 37 операций).

– Самый страшный эпизод вам рассказать? 95-й год. Летим за ранеными. Ночь. С нашими договорились, что они разожгут три костра на земле, чтобы обозначить место для посадки. Вот эти три костра. Лётчики садиться не стали, что-то заподозрив. По связи запросили зажечь фары бэтэра. По нулям... Наша вертушка продолжила рейс, вторая стала обрабатывать участок "НУРСами". Боевики ответили пулемётным огнём. Уже приземлившись на опушке леса, где были и костры, и фары бэтэра, мы всё ещё слышали бой в трёх километрах от места посадки. Я дал команду, чтобы всех раненых везли ко мне, развернули бэтэр, и в свете его фар я всю ночь осматривал и оперировал раненых. А утром меня согнуло – страшная боль в желудке. Заработал себе язву на почве нервного стресса.

Военная практика операций в экстремальных условиях делает человека невероятно циничным. Всё просто: жил – умер, спасли – не вытащили, безнадёжный – есть шанс. Ковалёва с его огромным опытом, привыкшего к виду жутких ран и умирающих, характеризуют как хладнокровного. Разница в том, что цинику плевать, умрёт ли 18-летний, изувеченный миной водитель БМП. Хладнокровие же профессионала, возможно, спасёт солдату жизнь.

– Вспоминаю Ботлих. Там десантников накрыла наша же артиллерия. Раненых было человек двадцать. В основном тяжелые. Сгрузили их во дворе местной сельской больницы, затащили в коридор. С одним лейтенантом началась истерика. Бегает, орёт: спасите меня, я умираю, я задыхаюсь! Ранение у него было в грудь. В лёгких начал скапливаться воздух, который мог его убить. Я усадил лейтенанта, наступил ему ногой на причинное место и простым скальпелем пробил грудину, а затем вставил туда трубку. И воздух вышел. Лейтенант порозовел, ему полегчало... Вот так вот... Ещё чаю будете?

(Окончание следует)

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ СПЕЦНАЗА

Андрей МАКАРОВ
Фото автора

В октябре прошлого года было принято решение о формировании рот специального назначения в батальонах 46-й бригады внутренних войск, расположенных на территории Чечни. Одно из таких подразделений создано в Урус-Мартане.

ШЕФСТВО над новым подразделением взяли братишки из 20-го отряда спецназа внутренних войск. Некоторые из них составили боевое ядро роты – прошедшим Дагестан и Чечню спецназовцам опыта было не занимать. А вообще-то формировали подразделение из числа доброврольцев, и шли они сюда со всех частей Приволжского округа внутренних войск.

Роту сформировали, обеспечили всем необходимым, и началась учеба. Более месяца бойцы отрабатывали действия в двойках–тройках, порядок передвижения на поле боя, действия по штурму зданий. Много времени уделялось огневой подготовке.

17 ноября 2001 года рота прибыла в Урус-Мартан. Еще месяц подготовки в условиях Чечни – и подразделение было готово к выполнению боевых задач. В первые январские дни в Гехи спецназовцам пришлось прикрывать сотрудников милиции при проведении оперативно-розыскных мероприятий. Шестого января с той же задачей выехали в Гехи-Чу, где были обстреляны боевиками при выходе на исходный рубеж. Впервые бойцы почувствовали свист пуль над головой.

А шестого марта рота специального назначения вышла в свой первый рейд. За месяц ей предстояло пройти по всему югу Чечни. Звучит как название экскурсионного маршрута, но на этой "экскурсии" ребятам довелось многое пережить.

Операция началась с населенного пункта Старые Атаги. Три группы по двадцать бойцов шли параллельными маршрутами. Предстояло осмотреть промышленную зону на севере Старых Атагов. Место глухое – разрушенная мельница, развалины каких-то строений, за ними – жилые дома.

Сразу пошли находки: неразорвавшиеся мины и оставленные для спецназовцев "сюрпризы" – поставленные на растяжку гранаты. Некоторые гранаты с выдернутой чекой лежали, придавленные листами железа. Среди развалин обнаружили темно-синие "Жигули" без номеров. Машина оказалась начиненной взрывчаткой. Когда ее обстреляли, от взрыва она раскрылась, словно роза.

Затем спецназовцы перешли в Веденский район. Слухи о работающих в районе спецназовцах растекались по окрестным селам. Негласные помощники бандитов старались отследить путь роты. Все чаще приходилось натыкаться на в спешке брошенные схроны, опутанные растяжками. Из сел исчезли молодые бородачи. А в Ножай-Юрте о скором появлении спецназовцев... объявили по телевидению.

Совместно с милицией и подмосковным СОБРом бойцам роты пришлось поработать и под Ведено. Армейцы блокировали сам населенный пункт, милиция работала внутри квартир, а спецназовцам достались чердаки, подвалы и дворы. В одном из дворов задержали связиста боевиков Хамада Ситаева, в другом – бандита, воевавшего с нами еще в гвардии Дудаева. Обнаружили несколько схронов с припрятанным оружием, формой, снаряжением.

За несколько дней до конца марта спецназовцы перебрались в Курчалоевский район. Бойцы уже освоились, каждый знал свое место и задачу. Сапер младший сержант Сергей Гульм нашел две гранаты, спрятанные под строительными плитами на берегу реки. Свою удачу объяснил просто: "Уж больно место для тайника хорошее". В Каренбеное в чуланчике неприметного дома спецназовцы обнаружили пакет, в котором лежали две печати чеченского отделения

Центробанка России...

Вспоминая тот рейд, командир роты специального назначения капитан Евгений Л. делает неожиданный вывод:

– В Урус-Мартан в апреле вернулась совсем другая рота. Исчезла у ребят бравада. Они убедились, что спецназовцами можно стать, только пройдя через боевые операции.

Сергей ФРИДИНСКИЙ:

"НАДО ВЕРИТЬ В СИЛУ ЗАКОНА"

Заместитель Генерального прокурора Российской Федерации Сергей Фридинский – из когорты военных юристов. До вступления на нынешний высокий пост он занимал должность военного прокурора Северо-Кавказского военного округа. Здесь получил и первое генеральское звание. Но в нынешней должности в Генпрокуратуре генерал-полковник юстиции Фридинский курирует не только военный блок вопросов. В сфере его ответственности один из самых напряженных участков работы – Чечня.

– Сергей Николаевич, одной из главных претензий к федеральным войскам у населения Чечни являются жесткие действия военных при проведении специальных операций. Есть ли возможность у органов юстиции контролировать соблюдение прав граждан, не допускать как перегибов в действиях военных, так и клеветы в адрес солдат и офицеров?

– Такая возможность не просто есть. Обязанность участвовать в спецмероприятиях – зачистках, поверках паспортного режима и других – вменена юристам еще прошлогодним приказом Генерального прокурора № 46. За прошлый год и несколько месяцев года нынешнего военные и гражданские прокуроры приняли участие в 578 специальных и войсковых мероприятиях на территории Чеченской республики. В ходе этой работы были выявлены реальные факты нарушений со стороны военнослужащих. По ним было возбуждено 27 уголовных дел. В том числе по фактам убийств – 4 дела, по фактам краж личного имущества граждан – 10 уголовных дел, 2 дела расследуется по фактам умышленного уничтожения и повреждения чужого имущества, столько же – по фактам причинения телесных повреждений. На контроле прокуроров и 7 реальных случаев похищения людей.

Но нельзя не сказать в этой связи вот еще о чем. В ходе расследования жалоб населения по поводу незаконных действий войск органами следствия достоверно было установлено, что 61 преступление в отношении мирных граждан, в совершении которых публично обвиняли подразделения федеральных сил, были совершены боевиками, действовавшими под видом военнослужащих, одетых в их форму, скрывавших свое лицо под масками. Поэтому огульно валить всё на военных я никому бы не советовал. Во всем должно разобраться следствие, а точку поставить суд. Таково требование закона.

– Жесткие требования закона безусловны. Но ведь идет война. Многое в Чечне "кроится" под реалии существующей обстановки. Можно ли винить солдата, офицера в преступлении, если его совершение было, скажем так, обусловлено обстоятельствами: убийство в бою, в перестрелке, в вооруженной схватке с противником? Вот и в деле полковника Буданова не всё так однозначно, как это представляет обвиняющая сторона...

– Решение по делу офицера Буданова вынесет военный суд Северо-Кавказского военного округа. Я комментировать ход судебного разбирательства не имею права. Что же касается скидок на военное время, то здесь речь идет скорее не об этом. Просто действия военнослужащих при выполнении служебных обязанностей, в том числе и боевых задач, повлекшие за собой "особые" последствия, рассматриваются уже не как общеуголовные преступления, а как превышение должностных полномочий. При этом всегда учитываются мотивы совершения этих действий. В случае отсутствия состава преступления или преступного умысла никто привлекать к ответственности солдата и офицера, выполнявшего свой воинский долг, не собирается.

Но всё в Чечне на фронтовую обстановку не спишешь. К тому же работа органов юстиции в республике в немалой степени направлена на обеспечение равенства перед законом всех граждан – как тех, кто носит погоны и военную форму, так и мирного населения. В ином случае к нам, к российскому закону просто не будет доверия. Не случайно в минувшем и нынешнем годах органами военной прокуратуры принято к производству 132 уголовных дела о преступлениях, совершенных военнослужащими против местного населения. 46 уголовных дел в отношении 62 лиц уже направлены в суды. Осуждены 33 военнослужащих, в том числе за совершение убийств – 10, хищений – 7, превышение должностных полномочий – 3, хулиганство – 4. Сроки наказания по этим приговорам колеблются от 2 до 18 лет, должностной состав привлеченных к ответственности – от солдата до полковника. В суды направлено 13 уголовных дел и против сотрудников милиции, в том числе местной, чеченской. 22 "милицейских" дела еще находятся в производстве.

– Сергей Николаевич, вопрос о соблюдении прав самих военных. Как военная прокуратура реагирует на факты нарушений в части предоставления участникам контртеррористической операции в Чечне положенных социальных льгот и гарантий, в частности, выплат денежного вознаграждения за непосредственное участие в боевых

действиях, так называемых "боевых" денег?

– Проблема с выплатой "боевых" действительно существует. Но, уверяю вас, не во всем и не всегда она является следствием чьего-то злого умысла. Зачастую это нарушения исключительно технического характера – неправильный учет личного состава, принимавшего участие в боевых действиях, ненадлежащий контроль за начислениями, а то и просто задержки с финансированием. Всё это и рождает подозрения в нечестности, в обмане. Но в любом случае органы юстиции внимательно рассматривают все жалобы военнослужащих по поводу нарушения их социальных прав. Прокурорское реагирование в таких случаях осуществляется незамедлительно. И при наличии нарушений мы делаем все для их устранения. В том числе добиваемся и выплаты положенных солдатам и офицерам денежных средств.

– Сергей Николаевич, недавно в Веденском районе были обнаружены останки военнослужащих. Ведется ли расследование, есть ли уже какие-либо результаты?

– О результатах говорить пока рано. Как рано определенно утверждать, что обнаруженные в пещерах Веденского леса человеческие останки принадлежат военнослужащим. Пока установлено, что эти люди находились в плену у одного из бандитских формирований и использовали их на работах по инженерному сооружению баз боевиков в этом районе. А на бандитов работали не только наши пленные солдаты, немало пострадало и мирных людей, в том числе самих чеченцев, которых брали в заложники и использовали на тяжелых работах в качестве элементарных рабов... Пока не будет проведена идентификация останков – а это процесс довольно трудоемкий и длительный – говорить о каких-либо результатах следствие не может.

В целом органы прокуратуры проводят в Чечне большую работу по розыску без вести пропавших граждан. За период проведения контртеррористической операции было возбуждено 451 уголовное дело по похищенным и без вести пропавшим гражданам Чечни. Заведено 441 розыскное дело. В ходе совместной работы с бюро Полномочного представителя Президента по соблюдению прав и свобод человека и гражданина в Чеченской республике Владимира Каламанова было найдено почти двести человек.

– Сергей Николаевич, когда, на ваш взгляд, Чечня окончательно вернется в правовое поле, когда здесь в полном объеме заработают законы, будет восстановлен конституционный и правовой порядок?

– Думаю, что в обозримом будущем. Во всяком случае органы юстиции прилагают для этого максимум усилий. Другое дело, что не все граждане Чечни в силу ряда причин пока еще верят в закон. Не все стремятся к тому, чтобы жить по установленным правилам, не все отошли от прежних "понятий". К примеру, от возможности решить свои проблемы силой если не оружия, то хотя бы громкого крика, массового митинга. С митинговщиной мы сейчас как раз и будем бороться. Ведь правила проведения массовых акций устанавливаются законом, и соблюдение этих правил – еще одно свидетельство торжества правопорядка. Любой митинг, согласно нашему законодательству, должен быть соответствующим образом санкционирован. Какого соблюдения закона требуют от нас участники этих манифестаций, если уже их проведением они нарушают закон и порядок? К тому же присмотритесь – выступают-то одни и те же люди. На митинги ходят уже как на работу. А для многих это и есть работа – постоянная, хорошо оплачиваемая. Не надо митинговать, закон обязательно восторжествует и без громких криков, без призывов. Тем более проплаченных...

Беседовал Дмитрий СЕМЕНОВ
Фото автора

ЗАКОН ВЫЖИВАНИЯ

Валерий ГОРБАНЬ
Фото Юрия ТУТОВА

НЕ ТОЛЬКО ты меня об этом спрашивал. Я сам себя об этом постоянно спрашиваю. И с ребятами, когда собираемся, тоже об этом часто спорим. И никто ответить не может: как же так получается?

Едут на броне десять бойцов. Выстрел – хлоп! Девять – живых, один – "двухсотый". Почему он? Почему не тот, что слева? Почему не тот, что справа? Или фугас – ша-арах! Шесть "двухсотых", три "трехсотых". А на одном – ни царапины. Опять же: почему он уцелел? Не тот, что без половины черепа лежит. Не тот, что без ступни ползает...

Никто не ответит. Никогда не ответит.

И все же есть законы выживания. Они простые очень. Правда, даже если все их соблюдать, это еще не значит, что жизнь тебе гарантирована. Зато, если эти законы не соблюдать, то тебе из войны уже точно не выйти.

А самый главный их них я для себя давно вывел: надо верить в то, что делаешь, и надо делать то, во что веришь.

Когда не веришь, то ты без всяких исключений – покойник. Даже если с войны без царапины вернешься, ты – покойник. Тело еще бродит, а душа твоя – "двухсотый". Побродишь еще, потаскаешь это тело. И уйдешь. Хорошо, если сам, один. Хорошо, если другим беды еще не наделаешь.

А если веришь...

Мне вот, когда про свою роту рассказываю, обычно говорят:

– Хорош, мужик, заливать. Всякое мы про контрактников слыхали, но какие ты сказки рассказываешь...

А я и сам бы не поверил, если бы мне кто другой рассказал. Знаешь, как в анекдоте про черта, который пять лет всех баб бл...довитых в один самолет собирал? А тут – с точностью до наоборот: чей-то ангел-хранитель в одну роту всех классных мужиков свел. Причем разными путями. Один – чужую машину разбил, в долги влетел. У другого – работы нет, дома нелады пошли. Я в Чечню вернулся, чтобы слово свое выполнить, которое сам себе дал, когда нас после хасавюртовского мира, оплеванных, оттуда вышвырнули... Короче, у каждого свое.

Когда в Новочеркасске собрали батальон, стали формироваться. Кто в разведроту просился – как-то сразу и скучковались. Еще познакомиться не успели толком, а уже будто ниточки между нами протянулись.

В первый же вечер у нас в казарме заварушка маленькая приключилась. Народ понажрался, кто от скуки, кто от страху перед будущим. Были и те, кто уже повоевать ус-

пели в первую кампанию. Ну и завелись некоторые:

– Все равно на смерть идем! Давайте деньги авансом! Мы сейчас гулять хотим!

Вижу, обстановка накаляется с каждой минутой. Психоз массовый вот-вот попрет. А ведь батальон целый, с оружием. Делать нечего. Вышел на середину казармы:

– Хорош орать! Что и за что вы требуете? Родина от вас еще ничего, кроме заблеванных подушек, не видела. Кто умирать собрался, возвращайтесь домой. Там сопли лейте или помирайте. А кто жить собирается – спать ложитесь. Завтра в дорогу.

Я их не боялся, крикунов этих. Надо было бы – остудил пару-тройку. Но вижу: разведчики мои будущие ко мне подтянулись. Встали рядом.

И как-то успокоилось все сразу.

Вот тогда-то и почувствовали мы все, что больше нет нас поодиночке. Есть рота. И именно тогда мы приняли наши правила. Не мародерствовать. Не крысятничать. Не палачествовать. Никогда не терять свое лицо. И верить друг другу. Верить до последнего.

Я мужикам своим прямо сказал:

– Если мы от своих правил не отступим, если мы свою веру сохраним, Бог всегда будет на нашей стороне.

И не оказалось среди нас ни одной гнилушки. Сколько вместе всего прошли – ни один трещину не дал. И когда нас предали, загнали в окружение и бросили. И когда мы из окружения этого с боями выходили. Был у нас парень, Сашок. Лучший из лучших. Он к "духам" ходил, как на прогулки. Не успеет вернуться – готов опять идти. Но когда сдали нас, это так по душам ударило, что не каждый сдюжил. И Сашка, когда мы на прорыв пошли, вдруг говорит:

– Все, ребята. Я сломался. Я больше ни во что не верю. Вот мы сейчас пойдем, а нас снова подставят... Я боюсь. Боюсь так, что поджилки трясутся. Вы теперь на меня сильно не рассчитывайте.

Я за всю свою жизнь большего мужества не встречал. Первое: что нашел он в себе силы такое сказать. А второе: что он после этих слов с нами две недели через бои шел. Боялся смертельно, но шел. Ему казалось, что он веру свою утратил. А она с ним была.

Потому и вышел.

ЧТО?.. ДА! Я – православный! Только тут не о том речь. Нет. Кто как молится – это без разницы. Бог один на всех, это и без меня сказано. И вера настоящая – она одна в душе. И закон на всех действует одинаково.

РАБОТАЛИ мы как-то за линией. Надо было броды к Катыр-Юрту разведать. Пошли впятером. Ночь хорошая такая была. Туман, морось. Можно под носом у любого секрета пройти. Если только прямо на них не наступим – не заметят.

Прошли мы эту речушку, как велено. Броды нашли, и не один. Времени еще полно. И такой соблазн одолел: посмотреть, как у "духов" служба организована, что в ауле делается.

Там, где мы заходили, постов не было. Или спали как убитые. Но скорей, все же не было. Мы же не дуриком шли. Смотрели.

К крайним домам вышли. И тут – патруль.

Трое их было. Что-то вроде ополчения местного. Боевиками-то и назвать трудно. Но здоровые ребята. Один с охотничьим ружьем, а двое – с "калашами". У нас и "винторез" был, и пистолет бесшумный. Но только если бы мы их просто убрать решили, то не стали бы и патроны тратить. Они же идут, болтают о чем-то по-своему. Только песни не поют. В ножи спокойно можно было взять. Но интерес-то другой. Три языка сами в руки идут.

Надо было видеть, когда мы им сзади каждому ствол в ухо вставили. Обмякли джигиты.

Сначала трудно они шли. Да нет, не сопротивлялись, какое там! Ноги просто у них отказали. Идут, а коленки – в разные стороны выгибаются.

За речкой передохнули. Стали совет держать. Тащить их? Кому они особо нужны... В кусты порознь растащить, на месте расспросить и избавиться от обузы.

Но тут я прикинул... Времени – можно хоть еще раз к "духам" сходить и вернуться. Пленники наши очухались. Идут уже живо. Говорю парням своим:

– Не стоит грех на душу брать.

Были бы наемники. Или отморозки типа басаевских. Тех сокращать при любых обстоятельствах надо. Нечего им в колониях наш хлеб жрать. А эти... народные дружинники.

Ребята посомневались. Но спорить не стали. Языки наши сообразили, что им жизнь подарили. Впереди нас чешут, но бочком-бочком, в глаза по-собачьи заглядывают.

Доставили мы их. Сдали. Пусть другие с ними беседуют. Есть любители бесед с пристрастием.

Но опять повезло джигитам этим. Узнали про них высокие начальники. Приехали лично допросить. Ну тут уже культурно все, чуть ли не под протокол. Клянутся дружинники, что боевиков в селе нет. Укреплений нет. Только ополченцы местные. И против федералов ничего не имеют. Ополчение создали, чтобы, наоборот, боевиков в село не пускать и от мародеров отбиваться.

Когда их отпускали, нам поручили их за посты вывести. Старший их на прощание обниматься полез. Говорит:

– Мы тебе жизнью обязаны. Приходи ко мне в гости. Хоть сейчас, хоть завтра. Всей семьей охранять будем. Да и охранять не надо будет. Аллахом клянусь: у нас в селе гостя никто не тронет! А в моем доме – тем более!

Обниматься я с ним не стал. Но руку пожал. Понял человек добро – хорошо. Меньше зла будет. Его в Чечне и так слишком много.

А на следующий день наши парни на их засаду напоролись. Тогда вся бригада развернулась и пошла на зачистку. Ну ты знаешь, что там оказалось? И дзоты в подвалах, и снайперы на крышах. Сколько ребят полегло!

Но рассчитались мы с ними. Закончили работу, вернулись на базу, с ног валимся. Сил нет даже поесть. Одна мысль – забраться в палатку и отключиться. И тут, представляешь... Ведут моего "друга"! Не одного. Их там десятка полтора было. Но я его сразу узнал. В разгрузке, крутой такой.

– Ну привет, – говорю. – Значит, так у вас гостей встречают? Выходит, ты меня в гости звал, чтобы в засаде повязать? А как же твой Аллах? Ваше гостеприимство хваленое?

И тут меня заело – передать не могу! Мы, русские, о своем гостеприимстве на каждом углу не кричим. Но из собственного дома ловушку делать для того, кто тебе жизнь подарил... У нас последний уголовник такого себе не позволит. Порвать бы его, суку, голыми руками! Душа клокочет, чуть сердце не лопается.

Ребята, что его вели, поняли все. Говорят:

– Не переживай, братишка. Сейчас мы вон до тех кустиков дойдем, и он у нас бежать попытается...

– Нет, – говорю, – не пойдет так. Вы из сволочи мученика сделаете. А ему на небе места нет...

Мои ребята в круг встали. "Духов" рядом поставили.

В кругу – я и он. Он на голову выше. Крепкий. На свежей баранинке и молоке рос.

– Бери нож. Я тоже только с ножом буду. Убьешь меня – мои ребята тебя отсюда выведут и отпустят. Слово офицера и моя последняя воля на этот случай. Ты Аллахом клясться любишь... Ну что ж, если твоя вера сильней, то покажи, как ты в него веришь.

НЕ БЫЛО у него никакой веры.

НЕЗАМЕНИМЫЙ БОРОВИКОВ

Юрий КИСЛЫЙ
Фото автора и
Олега СМИРНОВА

ЖЕ ТЕМНЕЛО, когда группа спецназа возвращалась с задания. Последний десяток километров на пути к базе головной бэтээр, сбившись с темпа, шел рывками, как стреноженный конь. Командир сердито ёрзал на "сидушке", то и дело наклонялся к люку водителя:

– Дотянем, "руль"?!

– Дотянем! – отвечал солдат, а сам виновато пожимал плечами, давая понять, что за свои слова не ручается, коли движок подведет.

Дотянули. Водитель сразу же засучил рукава и откинул крышку моторного отделения. Поковырявшись в двигателе, с облегчением вздохнул:

– До ужина управлюсь. А может, и раньше...

– Ладно, трудись! – повеселел командир группы. – Времени тебе – час. Не справишься – погоним "коробочку" в рембат. Утром все машины должны быть в полной готовности. – И, повернувшись ко мне, добавил: – Повезло нам в этой командировке. Ремонтники стоят рядом с базой отряда. Серьезная поломка – сразу к ним. Мастера в рембате классные, золотые руки у мужиков. Подшаманят, и видавший виды бэтр бегает, как новый.

Находясь в Чечне, много раз слышал добрые слова о специалистах отдельного ремонтно-восстановительного батальона 100-й оперативной дивизии внутренних войск. Ну, а похвала из уст офицера спецназа сродни знаку качества. Вот только насчет тыла не совсем верно. Случалось, и под пулями работали ремонтники, на самом передке, рядом со штурмовыми группами.

...Это было в горячем марте 2000-го, в разгар боев по уничтожению отморозков Гелаева, захвативших Комсомольское. Пока отряды спецназа совместно с пехотой, омоновцами и собровцами ликвидировали очаги сопротивления "духов", технарям была поставлена задача эвакуировать подбитые

машины. Решили не дожидаться завершения операции, иначе под шквальным артиллерийским огнем от поврежденных автомобилей и бэтээров останется один металлолом. Оно, конечно, риск немалый, но для ремонтников покалеченные грузовики и "коробочки" – всё равно что подранки. Жалко терять технику, которая может еще послужить военным.

Ехать в громыхавшее село вызвались все специалисты рембата: негоже, мол, отсиживаться в тылах, когда братишки на передовой кровью умываются. Хотя устали до предела: за январь-февраль восстановили около 60 машин, включая 15 БМП, и 19 БТР-80, трудились денно и нощно.

Комплектовавший команду "замполит" рембата майор Сергей Сибелев долго не хотел отпускать "на войну" ефрейтора-контрактника Олега Боровикова, старшего мастера по ремонту двигателей и агрегатов. Таких специалистов, как Олег, во всем округе не сыщешь. В рекордно короткий срок – за два дня – производит полный капремонт камазовского движка. И не в стационарных условиях, а в поле, на старом оборудовании. Армейские технари, с которыми вэвэшники тесно взаимодействуют, диву давались: они свои двигатели для капитального ремонта на завод отправляют, в рембатах вообще не предусмотрены работы такой сложности.

Как удалось Боровикову уговорить майора, про то история умалчивает. Скорее всего, выложил свой главный козырь. Он, Олег, два года воевал в Афганистане, в составе ДШБ 56-й десантной бригады, был механиком-водителем "бээмпэшки". Неоднократно участвовал в боях, награжден медалью "За отвагу". В конце концов сдался "замполит". Сказал перед выездом:

– Мужик ты обстрелянный, знаешь, что к чему, пригляди за парнями. И себя побереги. Твои руки в батальоне нужны.

Втянулись автотягач с "летучкой" под прикрытием бэтээра в пылающее село, а там бой разгорелся нешуточный. Танки лупят прямой наводкой по домам, где засели гелаевцы, те бешено огрызаются из укрытий. Кажется, будто по ним, ремонтникам, бандиты садят плотными очередями. На самом деле "духам" не до "мазуты": ведут огонь по группе спецназа, рассредоточившейся метрах в пятидесяти от технарей.

Не нюхавшие пороху солдаты-эвакуаторы с непривычки оробели, глядят по сторонам широко открытыми глазами.

– Спокойно, парни, это еще не драка! – ободряюще крикнул Боровиков.

Три офицера и бывалый ефрейтор-контрактник быстро определили объекты для эвакуации, нарезали подчиненным задачи, и работа закипела. Приподняли краном покореженный МАЗ, закрепили цепями на тягаче. Оттащив грузовик на КП, поспешили за следующим подранком. Таким же макаром второй МАЗ с поврежденным двигателем отбуксировали с места боя.

К вечеру вернулись на базу в Урус-Мартан, и там выяснилось: Роман Столбов ранен. Пуля попала в бедро. Он, ни слова не говоря, отошел за кузов, стал осматривать рану. Все были поглощены работой, не обратили внимания. Один Миша Кулыгин случайно заметил: что-то неладно со Столбовым. Подбежал, помог наложить повязку. "Ты помалкивай, Мишка, – попросил Роман, – мне не больно, потерплю". И – за домкрат...

– Я же говорил: живы будем, не помрем, – уважительно похлопал по плечу солдата Олег, когда Ромка отказался от госпитализации. – Теперь ни за что удача нас не оставит.

И верно. За неделю ремонтники без особых приключений эвакуировали из села еще 16 автомобилей и один бэтээр.

Сергей КОЗЛОВ
Фото Альберта КУДРЯШОВА, Владимира НИКОЛАЙЧУКА и из архива редакции

БЕЙ СВОИХ, ЧТОБ ЧУЖИЕ

ЗА НЕСКОЛЬКО дней до трагедии с сергиево-посадским ОМОНом у начальника Старопромысловского РОВД, где работали сторонники Б.Гантамирова, возник конфликт с начальником РОВД, личный состав которого прибыл из Свердловской области. Претензии заключались в том, что свердловчане из БТРа обстреляли чеченский блокпост. Гантамировцы обиделись. Разрядить ситуацию не удалось, конфликт на этой почве перешел в противостояние. Начальник Старопромысловского РОВД сообщил, что скоро к нему прибудет усиление из Урус-Мартана и привезет с собой АГС-17. Свердловчане восприняли это как попытку нарушить равновесие сил, и АГС в этом играл решающую роль.

К развитию описываемых событий заканчивался срок командировки у подольского ОМОНа. Его должен был менять сергиево-посадский. Комендант Грозного поставил задачу выделить из состава Старопромысловской комендатуры огневую подгруппу, которая должна была обеспечить процедуру замены подразделений. В ее состав, помимо бойцов, было выделено два БТР-70, а старшим назначили майора Дьяченко. Но перед выездом этой группы начальник РОВД провел с ней еще и свой инструктаж, в свете конфликта с чеченской милицией. Группа майора Дьяченко должна была не допустить доставку автоматического гранатомета на позиции чеченского блокпоста. Личный состав при прохождении через позиции группы пропустить, а АГС-17 либо вернуть в Урус-Мартан, либо изъять. Вообще-то ставили огневую группу для того, чтобы не допустить несанкционированного прорыва местных жителей через блокпост, который находился на дороге близ расположения подольского ОМОНа. 1 марта 2000 года открыли доступ в Грозный и руководство опасалось, что вместе с толпой местных жителей в город могут прорваться и боевики.

Огневая группа прибыла на блокпост за 15-20 минут до подъезда колонны сергиево-посадского ОМОНа, идущего на смену подольчанам. Дьяченко доложил начальнику штаба подольского ОМОНа, что получил задачу остановить и разоружить колонну гантамировцев. Начальник штаба ответил, что у него на подходе колонна с заменой, которую уехал встречать командир. Они уже сообщили, что прошли село Побединское и скоро будут здесь. Поэтому ему заниматься проблемами Дьяченко некогда, пусть он решает их самостоятельно. Дьяченко, долго не раздумывая, выезжает к дороге, где располагает на крышах двух ангаров и за забором, идущим вдоль дороги на расстоянии от силы метров десять, своих бойцов. Бронетранспортеры он поставил рядом с ангарами, а своим "уазиком" перекрыл дорогу.

На посту, который располагался на повороте дороги, стояло два бойца из подольского ОМОНа и пулеметчик-гантамировец. В этом месте гантамировцы должны были также выста-

сады, его видно не было. Те же, кто находился справа, на ангаре, огонь по колонне не вели, поскольку все же флаг увидели. А так как связи между элементами боевого порядка не было, несмотря на активную жестикуляцию бойцов с ангара огонь прекратился далеко не сразу. Первый "Урал", получив гранату РПГ, ушел влево, второй сгорел прямо на дороге, третий, тоже объятый пламенем, сошел с дороги и уткнулся между домами. Остальные остались стоять на дороге.

Попав под обстрел, сергиево-посадцы, естественно, открыли ответный огонь. Завязалась перестрелка, в результате которой погибли бойцы сергиево-посадского ОМОНа и их командир. Услышав стрельбу, к месту происшествия поспешили подольчане. Когда они перебегали через железнодорожную насыпь, двое из них были убиты. В конце концов поняв, что обстреляли своих, бойцы огневой группы перенесли огонь в частный сектор для отражения нападения "духов", якобы засевших там.

дели, а если бы они появились – непременно сообщили бы об этом федералам.

Утверждали также, что чеченские снайперы прижали блокпост огнем, а "духи" пытались атаковать его со стороны поля. Но более бре-

БОЯЛИСЬ

вить блокпост, но не сделали этого, поскольку в Грозном в это время шла торжественная церемония вручения им наград. Спустя несколько минут, примерно в 10.00, на дороге показалась колонна. Из-за нее выехала белая "Нива" и быстро стала приближаться к блокпосту. Там ее остановили и спросили троих гантамировцев, находившихся в машине: "Это ваши едут?" Пассажиры "Нивы" ответили, что это идет колонна федералов. Но Дьяченко проявил "бдительность" и не поверил словам чеченских милиционеров. "Нива" осталась стоять на блокпосту. Дьяченко находился здесь же, в будке, метрах в ста – ста пятидесяти от поворота. С этого места дорога не просматривалась.

Когда колонна стала приближаться к блокпосту, прозвучала очередь, откуда и кто стрелял, толком установить не удалось. По одним предположениям, стреляли из частного сектора с дома муллы, по другим –откуда-то сзади... Был даже арестован гантамировский пулеметчик, который стоял на этом блокпосту. Но толком до сих пор ничего не известно.

Очередь послужила сигналом для всей огневой группы на открытие огня. Стреляли все, огонь велся практически в упор. В колонне шло шесть "Уралов", за ними ГАЗ-53, дальше "уазики". Обычно колонны федералов сопровождает броня. С сергиево-посадцами никого не было. Возможно, поэтому на первых порах колонну можно было принять за гантамировскую. В середине колонны двигалась машина с флагом ОМОНа. Но тем, кто сидел на левом фланге за-

Все основные потери были нанесены сергиево-посадцам в первые десять – пятнадцать минут боя. Потом, еще часа два, шла война с призраками.

Позже проводили и прокурорское, и не одно журналистское, и даже телевизионное расследование. В результате выяснили, что колонну сергиево-посадского ОМОНа "мочили" свои же. Но для того, чтобы минимизировать негативный эффект, стали муссировать слух, будто в это же время и "духи" тоже стреляли по колонне. Якобы с элеватора бил снайпер из СВД. Но до элеватора от места трагедии около двух километров. Как ни старайся, попасть в когολибо просто невозможно. Прибывший вскоре танк расстрелял элеватор без сожаления.

Позже утверждали, что "духи" стреляли со стороны частного сектора и с поля. Но поле находится между дорогой и блокпостом, расположенным на горе. Несколько ранее на этот пост приезжал замполит мотострелкового полка в поисках пропавших солдат. Проезжал он и в тех местах, где якобы прятались "духи", и никого не видел... В частном секторе тоже видели "духов". Но в то утро прошел снег, который зафиксировал бы следы, оставленные бандитами. Район был оцеплен подразделениями СОБРа. Поиски следов боевиков в этом районе ни к чему не привели.

Примыкающий к месту трагедии район называется Собачевка. Он известен тем, что в нем живет дудаевская оппозиция. И жители Собачевки прямо сказали, что боевиков не ви-

довую идею трудно высказать. То, что приняли за огонь снайперов, были пули, разлетавшиеся от места трагедии в разные стороны. А насчет атаки в чистом поле, среди бела дня укрепленных позиций блокпоста, расположенного на господствующей высоте, да еще в то время, когда в тылу у тебя тоже находится противник, которого ты только что обстреливал, – это уже слишком.

Была версия, что стрелял "духовский" снайпер из спортивной малокалиберной винтовки, но и она не выдерживает критики. Достаточно посмотреть на характер повреждений, которые получили первые четыре "Урала". Все пробоины в машинах от автоматов калибра 7,62-мм и расположены они спереди и слева. Справа, откуда якобы стрелял противник, нет ни единой дыры. Места попадания гранат РПГ также указывают, что огонь вели слева и спереди.

Сейчас, в сущности, и не важно, кто куда стрелял. Ясно, что произошла чудовищная ошибка. Беда в том, что никто так и не попытался разобраться, почему это стало возможным. Как получилось, что одно подразделение российских милиционеров сделало засаду на другое. Ведь, в сущности, все эти пули и гранаты предназначались гантамировским милиционерам, а сергиево-посадский ОМОН лишь случайно принял весь этот огонь на себя. Любая война сопровождается определенной долей неразберихи, но устраивать плановые засады друг на друга – с этим я сталкиваюсь впервые.

ПО ЗАКОНАМ БОЕВОГО БРАТСТВА

Юрий КИСЛЫЙ
Фото автора

18 апреля в отряде специального назначения "Росич" прошел День памяти. В этом году памятно-скорбную дату спецназовцы встретили с особым чувством. Весной на территории военного городка отряда возведена часовня во имя святого великомученика Георгия Победоносца. Траурный митинг был приурочен к открытию мемориала, построенного за счет средств, собранных офицерами, прапорщиками, сержантами и солдатами контрактной службы из своих "боевых" денег.

На долю отряда внутренних войск "Росич" выпали самые горячие точки "первой Чечни": Грозный, Самашки, Гехи, Бамут... В сложной, подчас критической обстановке бойцы и офицеры неоднократно показывали яркие образцы мужества, отваги, героизма.

18 апреля 1995 года при выполнении задачи по захвату господствующей высоты – Лысой горы на окраине Бамута – группа "росичей" встретила ожесточенное сопротивление боевиков. На горе окопались матерые дудаевские "волки" из отряда "Борз" и четыре сотни наемников-моджахедов. В бою, длившемся восемь часов, спецназовцы продержались ценой жизни десяти храбрецов. Сковав силы противника, отвлекли их от села, где, зажатые в межгорье, сражались подразделения бригады оперативного назначения.

"Росичи" не допустили в той операции ни одной ошибки. А потери понесли только потому, что не бросили на произвол судьбы попавших в засаду братишек. Подтвердили на крови верность заповеди русских воинов: "Сам погибай, а товарища выручай". Сквозь кинжальный огонь на помощь к погибавшим в зеленке бойцам прорвались самые опытные и подготовленные спецы. Метко разили врагов, стояли насмерть капитан Виталий Цымановский, старший лейтенант Михаил Немыткин, лейтенант Андрей Зозуля, прапорщик Олег Терешкин и их подчиненные. Сделали все, чтобы вытащить из кромешного ада раненых.

Действуя в составе разведдозора, одним из первых вступил в бой с "духами" рядовой Рафик Кадырбулатов. Оставшись без боеприпасов и не желая сдаваться в плен, подорвал себя последней гранатой.

Несмотря на численное превосходство, дудаевцы не смогли одолеть "росичей". У противника были огромные потери, значительно больше наших. Бамутские боевики сами признали во всеуслышание: против них на Лысой горе бились отважные воины, настоящие мужчины.

За мужество и храбрость старший лейтенант Михаил Немыткин, лейтенант Андрей Зозуля, прапорщик Олег Терешкин и рядовой Рафик Кадырбулатов посмертно удостоены звания Героя России. Приказом министра внутренних дел они навечно зачислены в списки личного состава части.

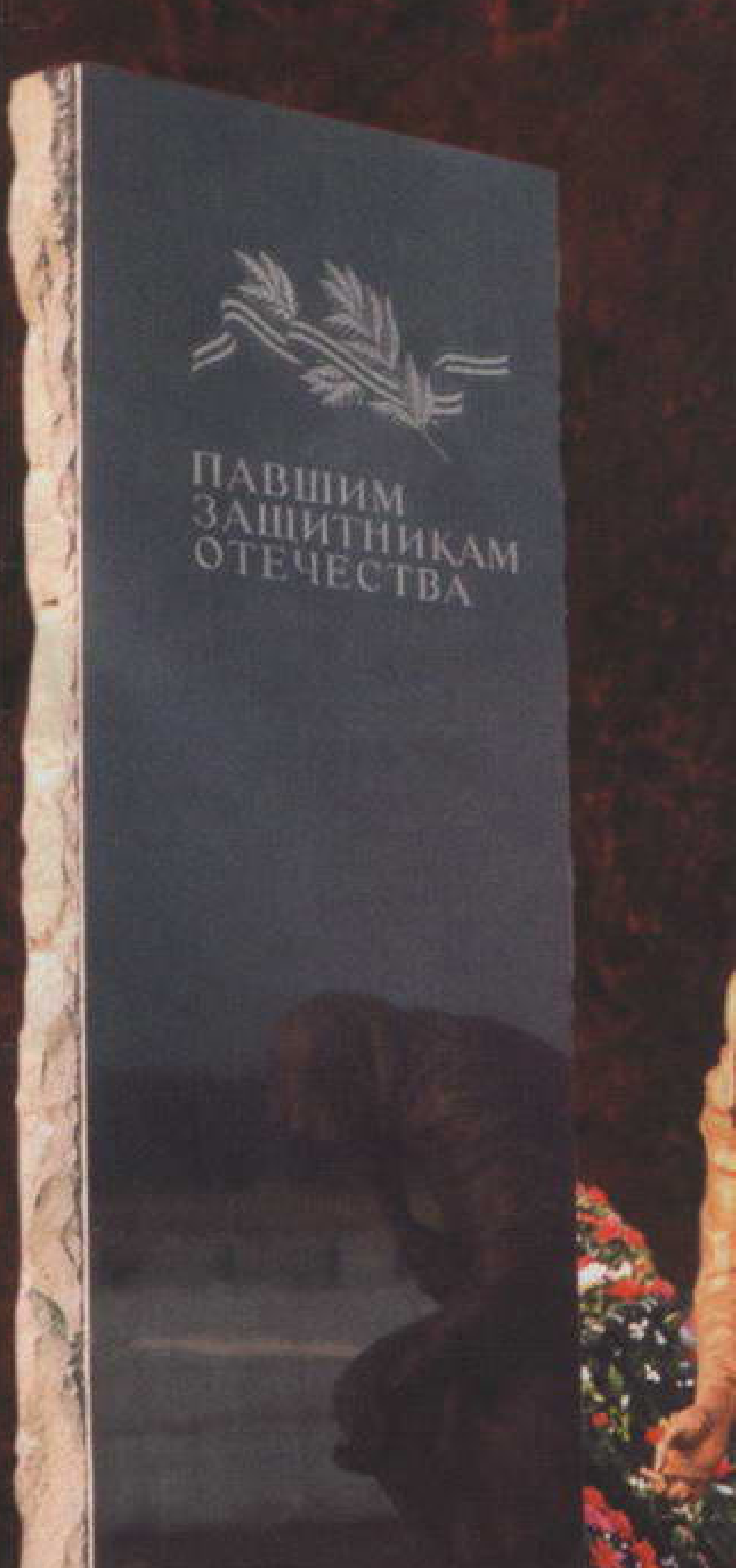
"Вторая Чечня". Очередной трагической вехой в истории отряда стал безоблачный весенний день 6 марта 2000 года. Несколько бойцов во главе с лейтенантом Джафясом Яфаровым в ходе спецоперации в Комсомольском захватили перекресток и удерживали его до подхода основных сил. Воины приняли неравный бой, но бандиты так и не смогли прорваться через их позиции. "Росичи" выполнили задачу, потеряв десятерых товарищей. Джафяс Яфаров посмертно награжден Звездой Героя.

Никто из павших не забыт. На мраморных плитах у подножия мемориала увековечены имена и фамилии 43 спецназовцев, шагнувших в бессмертие.

Вечная память погибшим и слава живым!

Праздник со слезами на глазах... Именно таким стал для жителей Каспийска День Победы 2002 года. Взрыв фугаса, усиленного для массового поражения гвоздями, осколками железа, унес жизнь 42 человек, в том числе 13 детей. Более сотни человек были тяжело ранены... Основной удар пришелся на музыкантов — морских пехотинцев, возглавлявших праздничную колонну. Дагестанские врачи в который раз оказались в эпицентре ада — несколько суток подряд им пришлось работать без отдыха, возвращая к жизни тех, кто уцелел во время этого страшного взрыва. А тем временем оставшиеся в живых морские пехотинцы везли в города и села необъятной России скорбный "груз-200". Вечная память погибшим!

Вспомним сегодня и тех, кто с честью выполнил свой воинский долг при разоружении незаконных вооруженных формирований и погиб на чеченской земле...

Друзья от нас уходят без оглядки...

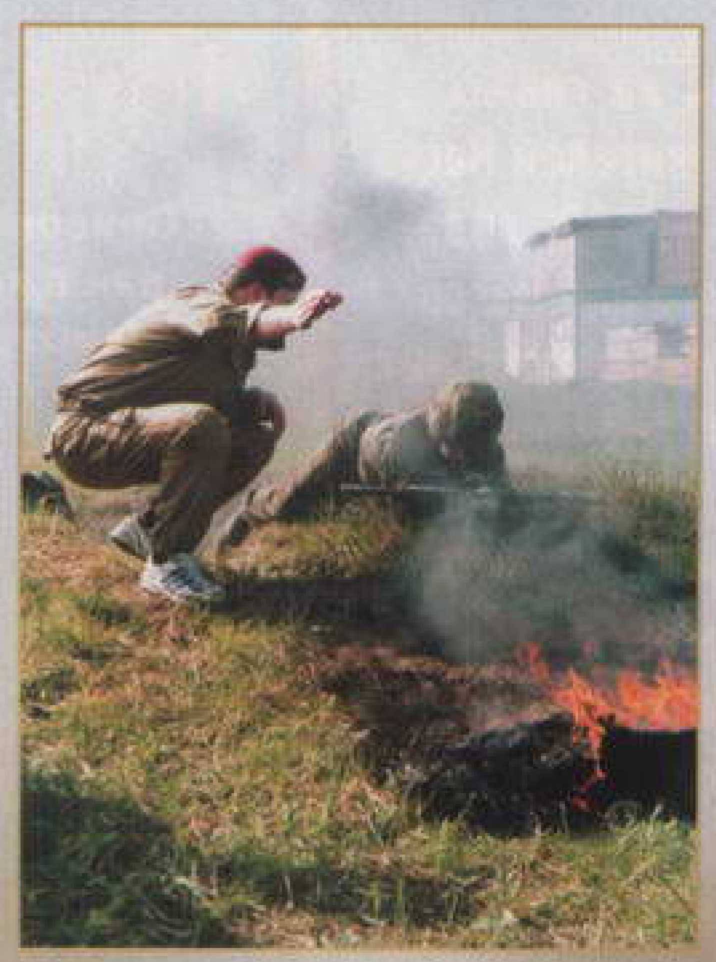
Список военнослужащих внутренних войск, погибших и умерших от ран в ходе контртеррористической операции на территории Чечни (начало списка — в № 1-8, 10, 12, 2000 г., 2, 5, 10, 11, 2001г., 5, 2002 г.)

АБУЛЛАЕВ Расул Абдуллаевич, рядовой, 18.03.2002г.
АКЧУРИН Фидан Фаридович, ефрейтор, 11.03.2002г.
АМОСОВ Алексей Викторович, ефрейтор, 23.02.2002г.
АНДРЕЕВ Алексей Германович, рядовой, 30.12.2001г.
БОБРОВ Максим Анатольевич, младший сержант, 16.01.2002г.
БУЛАКБАЕВ Ильдар Гаметдинович, младший сержант, 18.01.2002г.
БУРНАЕВ Сергей Александрович, сержант, 28.03.2002г.
ВОДОПЬЯНОВ Михаил Васильевич, старший лейтенант, 16.01.2002г.
ГАРИДОВ Николай Петрович, генерал-лейтенант, 27.01.2002г.
ГАРИПОВ Алексей Рафкатович, рядовой, 8.03.2002г.
ГАРТМАН Евгений Константинович, рядовой, 7.02.2002г.
ДАШКОВ Сергей Юрьевич, майор, 16.01.2002г.
ДЕМЕНЕВ Евгений Владимирович, ефрейтор, 28.01.2002г.
ЕНДЕРОВ Михаил Михайлович, рядовой, 16.01.2002г.
КАЗБЕКОВ Саламгин Николаевич, рядовой, 18.01.2002г.
КАНЕВ Алексей Иванович, рядовой, 31.12.2001г.
КАРАПЕТЯН Сергей Ваганович, старший лейтенант, 28.02.2002г.
КАРЬЯЛАЙНЕН Максим Сереевич, рядовой, 13.02.2002г.
КОЖЕМЯКИН Николай Владимирович, ефрейтор, 23.01.2002г.
КОРОБКИН Андрей Сергеевич, рядовой, 18.01.2002г.
ЛУБЯНОВ Кирилл Викторович, старший лейтенант, 27.01.2002г.
ЛУКИЯНОВ Сергей Васильевич, рядовой, 7.03.2002г.
МАМЕДОВ Аюб Аюб-Оглы, рядовой, 22.02.2002г.
МАМЫКИН Алексей Викторович, ефрейтор, 28.02.2002г.
МАТЫКОВ Андрей Николаевич, младший сержант
НАДЕИН Евгений Николаевич, рядовой, 16.01.2002г.
НЕПОКРЫТЫХ Александр Викторович, майор, 27.01.2002г.
ОРЛОВ Александр Николаевич, ефрейтор, 24.03.2002г.
ОСАДЧИЙ Евгений Геннадьевич, рядовой, 25.03.2002г.
ПАВЛОВ Алексей Николаевич, рядовой, 18.01.2002г.
ПЕЕВ Роман Дмитриевич, рядовой, 18.01.2002г.
ПЕСТОВ Александр Борисович, лейтенант, 27.01.2002г.
ПЕТРЕНКО Сергей Сергеевич, рядовой, 18.01.2002г.
ПЛОХИХ Сергей Игоревич, капитан, 5.02.2002г.
ПОЛТАВЧЕНКО Иван Иванович, младший сержант, 7.01.2002г.
ПУЗАТЫХ Дмитрий Анатольевич, капитан, 2.03.2002г.
РЫЧКОВ Константин Евгеньевич, рядовой, 24.01.2002г.
САМОДУРОВ Евгений Владимирович, рядовой, 22.02.2002г.
САМОРОДОВ Сергей Александрович, рядовой, 28.02.2002г.
САМОУОВ Танатар Хаиргалиевич, рядовой, 18.01.2002г.
САХНОВ Алексей Сергеевич, ефрейтор, 31.12.2001г.
СВЕРТОКИН Андрей Викторович, рядовой, 31.12.2001г.
СКУРИХИН Михаил Михайлович, рядовой, 16.01.2002г.
ТУТРИНОВ Семен Александрович, старший сержант, 23.01.2002г.
ЦЕЛЫХ Николай Николаевич, рядовой, 31.12.2001г.
ЦИКАРЯН Вадим Георгиевич, старший сержант, 5.03.2002г.
ЧАЙКА Александр Павлович, рядовой, 31.12.2001г.
ЧЕРНЫШОВ Алексей Николаевич, младший сержант, 31.12.2001г.
ШМЕЛЕВ Александр Владимирович, сержант, 30.12.2001г.
ЩЕРБАКОВ Андрей Алексеевич, рядовой, 6.02.2002г.

Работа над Книгой памяти военнослужащих внутренних войск продолжается. Свои воспоминания о боевых друзьях, родственниках, которые служили во внутренних войсках и погибли при исполнении воинского долга, их фотографии присылайте по адресу: 119634, Москва, а/я 32, Колесникову Сергею Сергеевичу.

Публикацию подготовили
Александр КОНЯЕВ и Сергей КОЛЕСНИКОВ

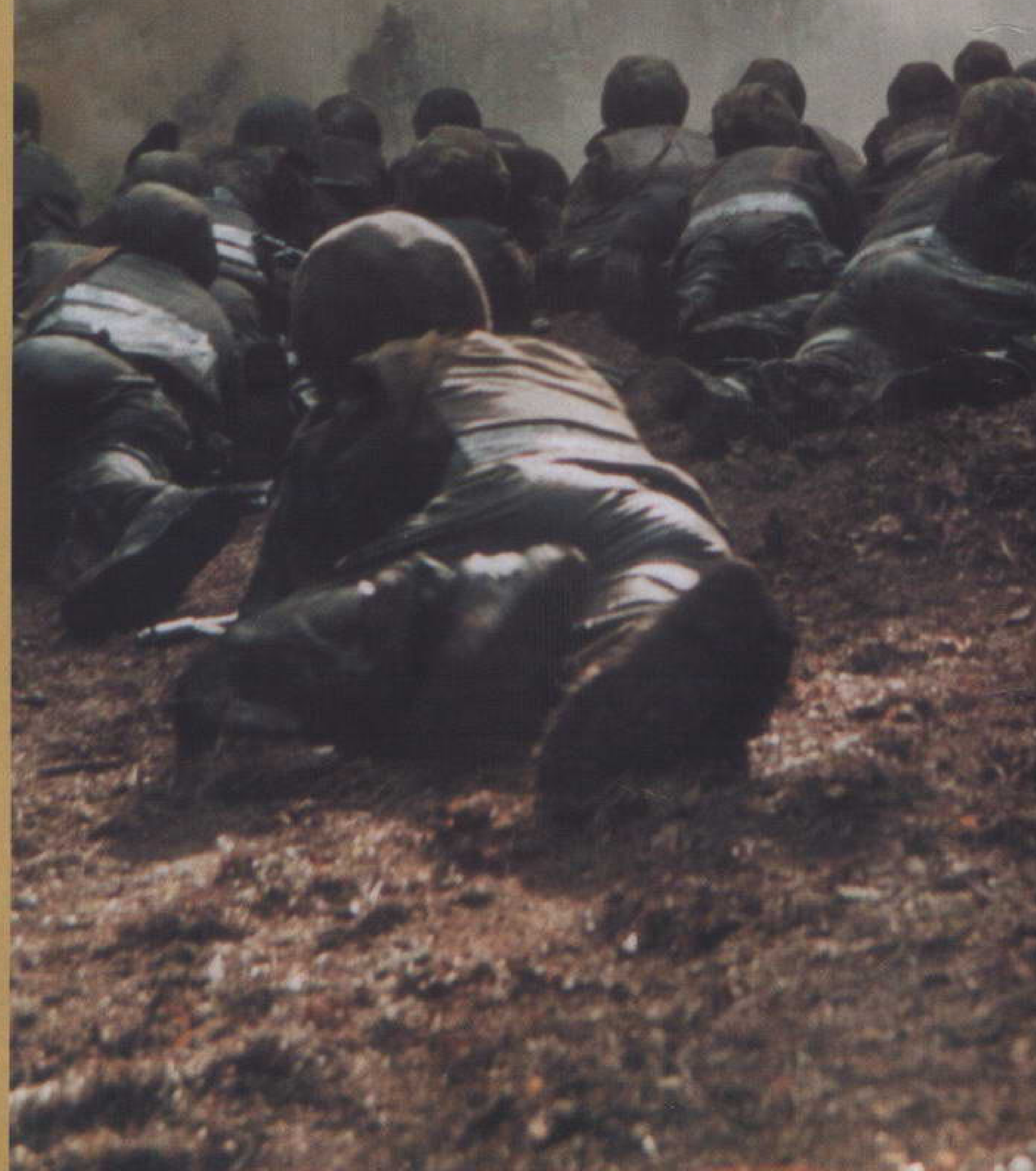

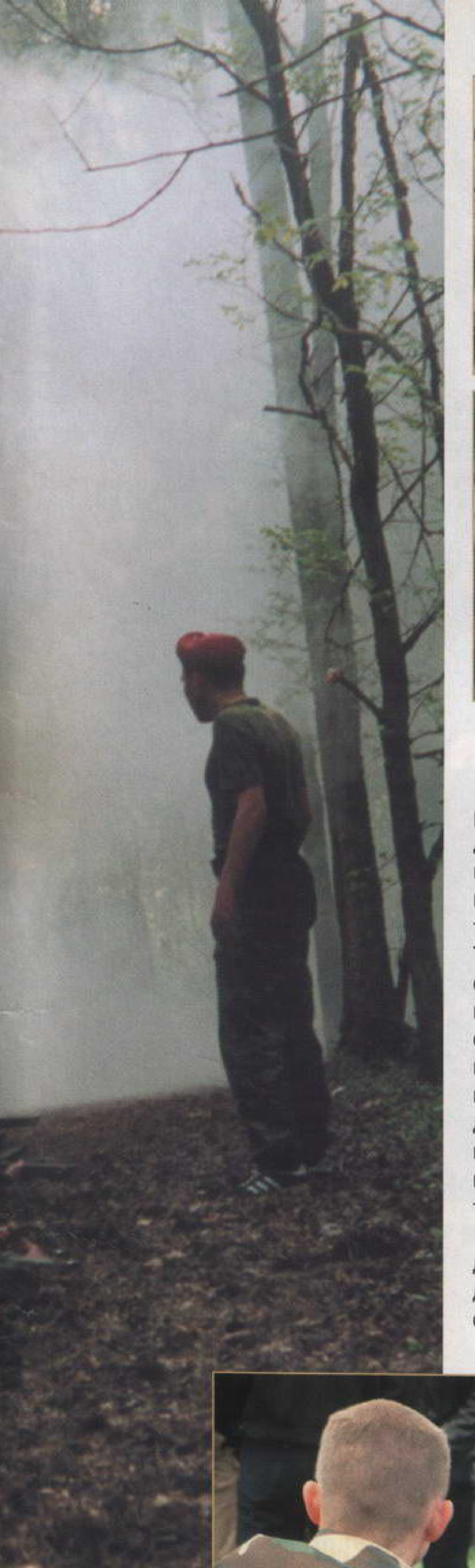

ПО ДОБРОЙ ВОЛЕ И БЕЗ ПРИНУЖДЕНИЯ

Роман ДУРКАЧ
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

– Будешь биться?

В ответ – непонятное хрипение, в котором только инструктор может отличить утвердительный ответ от отрицательного. Через несколько секунд упавший боец снова на ногах и готов к бою. К нему подходит свежий, только что размявшийся спарринг-партер. Тот, кого откачали, из последних сил бросается вперед, вложив в это движение всю накопившуюся боль и ярость. Удар, еще удар, но силы на исходе, через какое-то время бой входит в привычное русло. Инструктор начинает методично работать с испытуемым: градом сыплются удары ногами и руками. Через минуту партнер уже не в силах ответить. Пошатываясь и закрывая лицо, он старается устоять на ногах.

– Время! – звучит долгожданная команда, и все тут же прекращается. И бившие друг друга бойцы обнимаются и замирают – нет сил двигаться.

...После десятиминутного перерыва объявлено построение. Командир отряда "Русь" полковник Владимир Иванов вручает краповые береты четырем из шестидесяти спецназовцев, участвовавших в квалификационном экзамене. Лишь эти четверо, успешно преодолев все испытания – 12-километровый марш-бросок, огненно-штурмовую полосу, тесты по высотной подготовке и акробатике, выполнив комплекс упражнений с оружием и без него и выстояв в жестком 12-минутном рукопашном спарринге – завоевали право носить краповый берет. До смерти уставшие, побитые, но счастливые и гордые, они, преклонив колено, прильнули губами к заветной спецназовской святыне. Торжественная часть закончилась, и новоиспеченные "краповики" попадают в крепкие объятия своих товарищей и сослуживцев. Тех самых, что несколько минут назад выбивали из них душу, выковывая из вчерашних мальчишек настоящих мужчин.

ВЫСОКАЯ ОРБИТА "САТУРНА"

Роман ВЯЗИН
Фото автора

27 АПРЕЛЯ обычную тишину на базе отдыха "Аксаково" нарушила праздничная суета. У центрального входа замер торжественный строй. Командир докладывал вышестоящему начальнику о готовности к проведению мероприятия. По большому счету, доклад можно было и не делать. Потому что люди, стоящие в этом строю, в любую минуту готовы выполнить ту или иную задачу, боевую или повседневную – неважно. Ведь они бойцы отдела специального назначения Управления исполнения наказаний Министерства юстиции России "Сатурн". После награждения спецназовцев государственными и ведомственными наградами командир отдела полковник Виктор Кондрюков принял из рук заместителя министра юстиции Юрия Калинина казацкую шашку. В этот день к 203 наградам бойцов отдела прибавилось еще 30.

Отдел праздновал 10-летие своего образования. Один из самых молодых отрядов, "Сатурн" тем не менее имеет на своем счету не одну командировку на Кавказ. И сегодня спецназовцы, встретившись за праздничным столом, вспоминали, как все начиналось.

В 1991 году по российским тюрьмам и следственным изоляторам прокатилась волна массовых беспорядков, и Главное управление исполнения наказаний при МВД начало создавать в каждом регионе России отряды специального назначения. В столице такой отряд окрестили "Сатурном", и уже в августе 1992 года в него влились первые бойцы. Возглавил отдел полковник Виктор Кондрюков, кавалер ордена "За личное мужество". Со временем на его груди появится еще два серебряных креста, а тогда перед Вик-

тором Петровичем стояла нелегкая задача. Надо было создать универсальную, мобильную силу, которая была бы способна предотвратить не только беспорядки в тюрьмах, но и на корню пресечь поползновения бандитской поросли. Подбором кадров поначалу занимались командир со своим помощником, командиром первого штурмового отделения Алексеем К. А набирали бойцов в основном из ОМОНов, СОБРов и внутренних войск, так как офицеры этих подразделений были более или менее знакомы со спецификой ГУИНа. Без должной рекомендации доступ в отряд был закрыт. Еще одной головной болью стала разработка программы подготовки и обучения спецназовцев. Старались брать все самое лучшее у братских подразделений спецназа, учитывая специфику своего отряда. А это прежде всего работа в СИЗО, тюрьмах и других закрытых учреждениях с осужденными и подследственными. В классическом варианте функции поначалу отряда, а потом и отдела заключаются в следующем: освобождение захваченных осужденными заложников, пресечение массовых беспорядков в камерах или на территории закрытых учреждений, оказание помощи администрации учреждений при проведении режимных мероприятий, задержание особо опасных преступников.

"Сатурн" является мобильным резервом начальника управления УИНа. Зона ответственности – все тюрьмы Москвы. Но это классика, на деле же все оказалось намного серьезней. И когда "сатурновцы" зимой 1994 года наравне с омоновцами и собровцами штурмовали Грозный, они еще раз доказали, что не зря их отдел называют специальным.

Всего командировок у отдела было девять. Грозный, Гудермес, Карамахи, Чабанмахи, Знаменское – далеко не полный перечень знакомых "Сатурну" населенных пунктов. Самая большая командировка – три месяца – закончилась в октябре прошлого года. Задачи ребятам ставили разнообразные: от проверки паспортного режима до участия в специальных операциях. В том числе и охрана представителей российского и чеченского правительств, миссии Парламентской ассамблеи Совета Европы.

Сам отряд представляет собой небольшую маневренную, крепко сплоченную боевую группу. Он насчитывает около 80 человек, которые составляют три штурмовых отделения, отделение обеспечения и отделение физической защиты должностных лиц. О последнем подробнее чуть позже. Штат отряда состоит из офицеров. Поначалу были и рядовые, и сержанты, и прапорщики, но потом статус отряда подняли и по принципу СОБРов стали комплектовать только офицерскими кадрами. Не хотелось бы кого-то особо выделять, потому что каждый человек в отделе по-своему уникален. Но все же есть костяк, на котором держится "Сатурн" со дня образования отряда. Это капитаны Борис Н. и Вячеслав Ф., старшие лейтенанты Александр П., Алексей Б., Василий Т., Алексей М. По словам начальника Управления ГУИНа по организации действий в особых условиях полковника Александра Новикова, "Сатурн" всегда отличался высокой организацией, дисциплиной, дружбой и ответственностью.

Весной 1996 года отряд в который раз доказал всем, что способен решать любые ответственные задачи. Тогда в Балашихе

трое вооруженных бандитов забаррикадировались в квартире. Брали их без пыли и шума. Все как положено: отвлекающий маневр, и Вячеслав Филлипов с тремя бойцами "Сатурна" начали штурмовать квартиру через дверь и окно. Дальше все происходило по четко продуманному плану захвата. В результате все остались живы-здоровы, только вот рецидивистов слегка помяли.

Отделение физической защиты должностных лиц, которое возглавляет капитан Василий Т, создавалось для охраны высших должностных лиц Минюста. А что касается командировок, то здесь уж кого только Бог не посылал: от пронырливых журналистов до экспертов Парламентской ассамблеи Совета Европы. В последней командировке работали с иностранцами, которым очень понравился профессионализм бойцов отдела. Ребята катают экспертов по всей Чечне. Два джипа и "Нива" – и все, больше никакого прикрытия. Система сопровождения и охраны отлажена как часы.

Когда в 2000 году отряд приехал в Гудермес охранять Дом правительства, здание в тот момент представляло собой проходной двор. А вокруг тихо-мирно шла война. Штурмовали Грозный, а по Гудермесу, особо не прячась, шастали боевики. За две недели бойцы "Сатурна" укрепили здание по периметру, возвели фортификационные сооружения, установили жесткий пропускной режим. В результате даже глава администрации входил на территорию по списку. Все эти меры через некоторое время оправдали себя сполна. В один из вечеров во дворе взорвались три ВОГа. Никакой паники и суетной пальбы. Да и палить наобум, когда кругом одни жилые дома, не имело смысла. Только когда всю администрацию быстренько укрыли в подвале и убедились, что с раненым Андреем Соловьевым все в порядке, "сатурновцы" начали вычислять огневые точки противника. Через некоторое время часть боевиков была уничтожена, остальные вынуждены были отступить.

18 июля под Гарагорском в станице Побединская машинам с экспертами преградили путь местные жители. Все как обычно: сначала к автомобилю подошли дети, потом женщины и старики. В суете было заметно, как потихоньку просачиваются через толпу "носороги" (так "сатурновцы" называют боевиков). Машины стояли в таком порядке, чтобы максимально обеспечить защиту экспертов. Поэтому к европейцам никто просочиться так и не смог. Хотя обстановка накалялась с каждой секундой. Нельзя было делать ничего лишнего. Малейшая суета могла вызвать неадекватную реакцию боевиков. Но повода "носорогам" не дали. По рации проскрежетала еле разборчивая фраза: "Ребята, держитесь, вертушки вышли..." Боевиков как ветром сдуло. А самое смешное в том, что даже командир отделения физзащиты в это поверил.

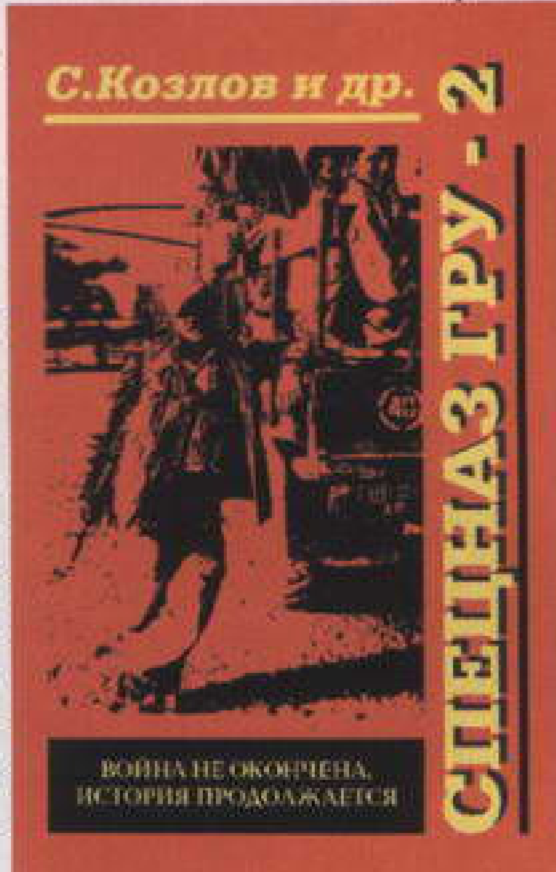
Физическая подготовка в отряде на одном из первых мест. Силовая подготовка вкупе с рукопашным боем и джиу-джитсу дает отличные результаты. А что касается огневой подготовки, то здесь все просто: стрельба, стрельба, и еще раз стрельба – практически из всех видов оружия. Плюс ко всему курсы выживания в лесу, в горах и других неприятных условиях. Стоит отметить, что "Сатурн" – одно из немногих подразделений спецназа, в котором не было боевых потерь.

8 мая отдел пополнился четырнадцатью "краповыми беретами". Теперь в "Сатурне" двадцать четыре "краповика". В этот же день ветераны отряда в лице Олега Липы и Игоря Ломова передали "Сатурну" знамя отряда, которое по словам бывшего начальника Управления исполнения наказаний генерал-майора Станислава Подреса, "является реликвией отдела, с которой "Сатурн" может смело идти в бой".

СПЕЦНАЗ. ИСТОРИЯ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

К 50-ЛЕТИЮ армейского спецназа в издательстве "Русская панорама" вышла книга Сергея Козлова "Спецназ ГРУ. Пятьдесят лет истории, двадцать лет войны". Книгу довольно тепло встретили как ветераны спецназа, так и журналисты, освещающие военную тематику. Не обошли ее вниманием и простые читатели, поскольку первый тираж разошелся за три месяца.

И вот издательство "Русская панорама" выпускает в свет вторую книгу Сергея Козлова –"Спецназ ГРУ-2. Война не окончена. История продолжается". Она более подробно рассказывает о мирном периоде истории армейского и флотского спецназа, а также войне в Афганистане. По каждому из отрядов, воевавших "за речкой", даны краткие исторические справки, приведены примеры боевой деятельности, причем не только положительные. Автор, отдавший службе в спецназе семнадцать лет жизни, уверен, что отрицательные примеры учат лучше, чем положительные. Книга содержит и некоторые методические рекомендации по подготовке личного состава, а также массу забавных историй из жизни спецназовцев. Одним словом, это издание будет полезно как специалистам, так и людям, интересующимся новейшей историей России. Все события описаны их участниками, поэтому в книге нет ни капли вымысла.

11 июня в 18.00 в "Клубе на Фрунзенской" состоится презентация книги "Спецназ ГРУ-2. Война не окончена. История продолжается". Посетители смогут встретиться с издателями, Сергеем Козловым и другими авторами новой книги, а также многими ее героями. Приглашаются все желающие.

Проезд до станции метро "Фрунзенская", Комсомольский пр-т, 24/2.

Игорь НАСТЕНКО
Юрий ЯШНЕВ

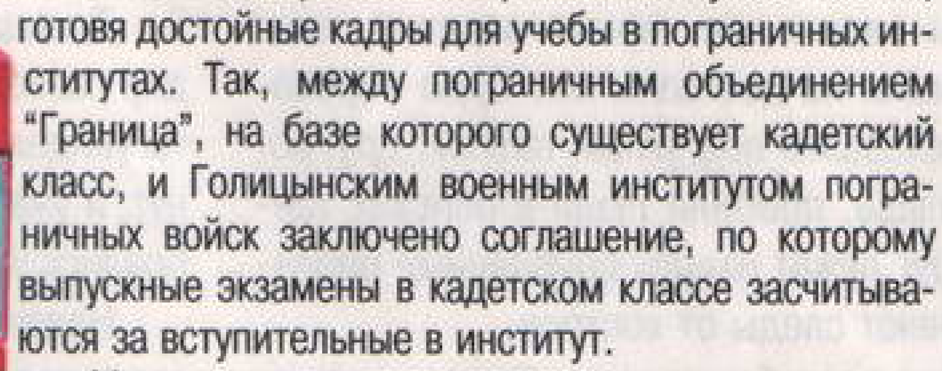
ПОГРАНИЧНАЯ ЮНОСТЬ МОЯ

КТО ИЗ НАС в детстве не зачитывался рассказами о приключениях легендарного пограничника Карацупы, не замирал, глядя фильмы "Пограничный пес Алый", "Государственная граница", мечтая встать в один строй с парнями в зеленых фуражках? Во времена Советского Союза в городах и поселках, расположенных вблизи границы, действовали отряды юных друзей пограничников, в Москве работал Союз подростковых клубов пограничного профиля, объединяющий более 250 таких отрядов. На границу шли служить парни, прошедшие курс молодого пограничника еще на гражданке. С развалом великой страны молодежное пограничное движение ушло в небытие.

Но время доказало необходимость существования подобной организации. В 1996 году по инициативе ветеранов пограничных войск и Комитета по делам молодежи Российской Федерации было создано Общественное объединение "Юность границы". Возглавил его контр-адмирал Герман Маркарьянц. За эти шесть лет географические рамки "Юности границы" значительно расширились: Алтай, Новосибирск, Ижевск, Калининград, Курск, Карачаево-Черкесия, Ставропольский край...

Всячески поддерживает это движение и Федеральная пограничная служба России, готовя достойные кадры для учебы в пограничных институтах. Так, между пограничным объединением "Граница", на базе которого существует кадетский класс, и Голицынским военным институтом пограничных войск заключено соглашение, по которому выпускные экзамены в кадетском классе засчитываются за вступительные в институт.

Мы еще встретимся с юными пограничниками на страницах нашего журнала, а для тех, кто хотел бы подробнее узнать о работе молодежного движения "Юность границы", сообщаем адрес: Москва, Яузский бульвар, д. 13. Тел.: (095) 917-79-23, 208-60-81

Андрей САМОТОИН

ЖИЗНЕННОЕ КРЕДО "КИРОВЦЕВ"

ВПЕРВЫЕ он оказался на войне еще курсантом. Сумгаит, Нагорный Карабах и прочие горячие точки в числе других пришлось гасить и им, будущим офицерам внутренних войск, учившимся в Орджоникидзевском высшем военном училище МВД имени С.М.Кирова. И позже, офицером ОДОНа, Алексей Славгородский не раз бывал в тревожных и опасных командировках "на югах". Поначалу судьба хранила его, возвращая с очередной войны целым и невредимым. Беда подстерегла капитана позже, когда тяжелая болезнь в одночасье превратила молодого офицера в немощного инвалида.

В жизни Алексея наступили нелегкие времена. Пенсии по инвалидности едва хватало на скудное питание. О необходимых, но дорогих лекарствах, не приходилось даже и мечтать. Помощи, казалось, ждать неоткуда.

И все же помощь пришла. Правда, не от государственных органов, а от бывших однокашников по училищу. Игорь Дубиняк, Алексей Лялин, Михаил Креков вместе с еще несколькими выпускниками Орджоникидзевского училища, прослышав о беде товарища, взяли над ним шефство.

Подобных примеров, увы, множество. Так уж случилось, что в нынешнее время государство не в состоянии обеспечить мало-мальски достойное существование тем, кто, не щадя здоровья, а порой и жизни, отстаивал его интересы. Потому бывшие выпускники Орджоникидзевского высшего командного училища внутренних войск имени С.М.Кирова решили объединиться, чтобы подставить плечо нуждающимся в помощи товарищам по оружию и их семьям. Так начала свой путь межрегиональная общественная организация военнослужащих внутренних войск "Кировцы". Ее возглавил один из выпускников училища, командовавший внутренними войсками в 1995-1997 годах, генерал-полковник Анатолий Шкирко.

– У каждого человека должны быть свои принципы, которым он обязан следовать всю жизнь, – говорит Анатолий Афанасьевич. – А у человека военного – это прежде всего служение Родине. В это понятие входит многое, и конечно же, верность воинскому братству, готовность в трудный момент подставить плечо товарищу. Этот принцип свят и для нас, выпускников-"кировцев". Я не открою ничего нового, если скажу, что сегодня государство не в силах помочь тем, кто долгое время верно служил Отечеству, а теперь, потеряв здоровье, обречен на нищенское существование. В подобной ситуации находятся и семьи наших погибших товарищей. Поэтому наш святой долг – помочь им по мере сил и возможностей. Помимо этого, в наших дальнейших планах – организация помощи военнослужащим, уволенным в запас, содействие в их адаптации к гражданской жизни, организация социально-психологической реабилитации тех, кто прошел войну, и многое другое. Планов на будущее у нас много. Их воплощение в жизнь – вопрос времени. Уже на сегодняшний день региональные отделения нашей организации действуют в Москве, Владимире, Краснодаре, Ставрополе, Владикавказе. Ведем работу по созданию отделений в Санкт-Петербурге, Иваново, Нижнем Новгороде...

Помнится, на закате перестройки курсанты Орджоникидзевского военного училища одними из первых оказались в горячих точках, на самых сложных и опасных участках. И сейчас, спустя больше десятка лет, бывшие курсанты-"кировцы" вновь спешат на помощь. Таково их жизненное кредо.

Константин АЛЕКСЕЕВ

Межрегиональная общественная организация военнослужащих внутренних войск "Кировцы". 109004, г. Москва, ул. Николоямская 49, стр. 2, под. № 3. Тел.: 912-30-41, 912-32-77, факс: 465-41-08.

ЧЕТЫРЕ ЧАСА В ЛОВУШКЕ

Четыре с лишним часа люди тут, наверху, прилагали отчаянные усилия, чтобы вызволить четырех танкистов, оказавшихся в западне.

Василий ПЕСКОВ
Фото автора

НА МЕСТО происшествия мы поехали с командиром дивизии...

По следам было видно: танки шли из леска в направлении поросшей деревьями высоты. Открытая, слегка всхолмленная местность. Сплошные пески с редкой травой, чахлыми соснами и полянами вереска. И вот ловушка. Песчаный след по небольшому склону кончается, и на ровном зеленом пространстве мы видим две черные водяные ямы. Они похожи на две полыньи. Одна образована съехавшим под углом танком, другую, чуть дальше, пробили люди в поисках танка. Вокруг лежат наспех срубленные березки, темнеют следы от костров.

Вода в прорубях ледяная. От солнца многие сотни лет сохраняла ее торфяная подушка, поросшая приветливой травкой, молодыми сосенками и березами. Человека мягкая корка держит вполне. Неопытный глаз даже не заподозрит под этой твердью глубокое заболоченное озеро.

Четыре часа эти ребята были погребены на дне болота

На полигоне, где проводились стрельбы из танков по целям, я встретился с майором Владиславом Андреевым, руководившим спасением экипажа, а в конце дня увиделся и с ребятами, на долю которых выпало тяжелейшее испытание: командиром танка Юрием Дружининым, заряжающим Алексеем Феофилактовым, механиком-водителем Сергеем Кузякиным, наводчиком Леонидом Пургиным. Вместе с ними я забрался в танк, стараясь воскресить подробности благополучно разрешившейся драмы.

* * *

АТАКА началась в 14 часов ровно. Двадцать танков из леска устремились в направлении высоты. В 14 часов 06 минут командир роты капитан Деревягин потерял из поля зрения танк с номером 324.

– Двадцать четвертый!.. Двадцать четвертый!..

Двадцать четвертый не отвечал. Командир развернул танк и через три-четыре минуты увидел зловещую "прорубь". Еще пять минут, и уже все танки по команде Андреева собрались у болота.

Надежда – "может быть, неглубоко" – сразу рассеялась: металлический щуп не достиг дна. Две антенны, соединенные вместе, показали глубину около семи метров. Вдобавок ко всему вода оказалась "слоеной": метровый пласт торфа, вода, опять горизонт торфа и снова вода, холодная, как подо льдом.

Обнаружить машину оказалось делом нелегким. Березовые жерди едва достигали мягкого дна, не встречая препятствия. Неясно было, как далеко по склону в воде танк скатился...

Секундная стрелка на часах у майора равнодушно бежала по кругу. Что там с людьми? "Никогда в жизни я не был в столь отчаянном положении. Дорого было даже мгновение. Но шли минуты, а мы, несмотря на усилия, даже не нащупали танка".

Наконец антенна уперлась во что-то твердое. В четыре десятка рук лихорадочно стали прорубать над этим местом "окно". Более сложным оказалось проделать ход к танку во втором торфяном горизонте – вода превращалась в грязное месиво. Но вот прошли второй слой. Теперь в колодец надо было нырять. Первым, обвязавшись веревкой, спустился в жижу старшина Владимир Борисенко. Вынырнув, он покачал головой: танка не обнаружил. Сержант Владимир Базылев, нырнувший вторым, был поднят наверх почти без сознания...

Майор Андреев: "Делали все, что могли. Но должен сознаться, я считал, что там, внизу, все уже кончено. Сорок минут – это больше чем много..."

Как раз в этот момент один из радистов судорожно схватился за шлемофон. На монотонный запрос: "Двадцать четвертый, двадцать четвертый..." – радист услышал слабый, но отчетливый голос:

– Я двадцать четвертый. Вас слышу...

Связь не терялась. На вопрос: "Что с вами, как себя чувствуют люди?" – затонувший танк отвечал:

– Все живы. Вода медленно прибывает. В танке свет, работает помпа. Дышать становится трудновато...

* * *

КАКИМИ были эти сорок минут у ребят под водой?

Самым опытным в танке был механик-водитель Сергей Кузякин. Он сразу почувствовал: зеленый ровный лужок – ловушка. Но было поздно. Танк клюнул носом, и сразу смотровые щели окутала темнота. Через моторное отделение хлынула в танк вода. Из-за наклона она затопила переднюю часть, и водитель сразу же оказался в воде выше пояса. Все-таки он успел поставить рычаг в нейтральное положение и включить помпу.

В это же время командир танка Юрий Дружинин, полагая, что верх башни находится над болотом, приоткрыл люк, но мгновенно его захлопнул – в машину хлынул поток воды. На шлеме повисли мягкие космы водорослей.

– Ничего, ребята, бывает и хуже, – сказал механик-водитель. Это были первые слова после минутного оцепенения.

Кое-как стянув мокрый до нитки комбинезон и закутавшись в ватник, Сергей попросил закурить. Ему не могли отказать, – механик не попадал зубом на зуб. Но, сделав пару затяжек, Сергей придавил сигарету пальцем к броне, – каждый глоток воздуха надо было беречь.

Все четверо не считали, что сидят глубоко. Поэтому сразу же попытались приподнять пушку в надежде, что ствол послужит трубой для дыхания. Однако пушка не шевельнулась.

Вода прибывала, но медленно, почти незаметно – хорошо работала помпа. Заглушка помпы на поверхности танка была накануне потеряна, и эта потеря сейчас обернулась большой удачей. Затопленные аккумуляторы исправно давали ток. Жужжала помпа, светились три синие лампочки, в порядке была и рация, хотя ответа на позывные не поступало.

Они уже знали: танк ищут. Раза четыре были слышны глухие толчки по броне. Дать знать о себе они могли только по радио. И Юрий Дружинин говорил, говорил: "Я двадцать четвертый... двадцать четвертый..."

Связь наладилась неожиданно. Сначала услышали голос радиста с танка 321, и сразу же стал говорить майор:

– Делаем все, что можем. Держитесь. Скоро будем вытаскивать...

Майор приказал беречь силы – не двигаться без нужды, не говорить, попытаться понемногу стравливать воздух из баллонов для запуска двигателя...

Минут через десять их попросили сказать, по какой части танка придутся удары щупом. Они отвечали: "Это корма. Это башня. Это правая сторона..." Стало ясно: сидят они глубоко и вызволить танк будет непросто. Но они все-таки не знали, сколь драматично их положение. Не знали, что еще более трех часов им предстоит продержаться в стальной скорлупе и только мужество принесет им спасение.

* * *

МАЙОР Андреев: "В первые полчаса мы поняли: своими силами подобраться к крюкам и надеть петлю троса до крайности сложно. Поэтому сразу послали транспортер поднять тревогу, найти и возможно скорее доставить сюда водолаза. Знали, что для этого потребуется время, и потому тут, на месте, сложа руки мы не сидели".

Первым танк обнаружил сержант Базылев. Наверх его подняли без чувств. Очнувшись возле костра, он сказал, что танк сидит глубоко в торфе и, чтобы добраться к крюкам, надо делать расчистку. Как раз в этот момент радист крикнул из люка: "Живы!"

"Эта весть прибавила сил, но возможности наши остались прежними. Мучительно было слышать голос людей, знать, что они тут, рядом, что им грозит гибель, и чувствовать себя бессильным помочь им немедленно".

Ныряли по очереди: рядовые, офицеры, сержанты. Обвязавшись веревкой, для балласта брали в руки тяжелые траки и опускались в жижу. Привезли изолирующие от воды противогазы. Однако эффекта они не дали. Ледяная вода затрудняла дыхание, сводила судорогой руки и ноги. Но попытки добраться к крюкам они не прекращали. Танкисты видели, как ныряльщиков приводили в чувство возле костров. И все-таки каждый считал своим долгом обвязаться веревкой и смахнуть над крюками хотя бы пригоршню торфа. У Владимира Базылева в танке был друг – Сергей Кузякин. Едва очнувшись, Владимир снова и снова бежал к полынье...

Майор Андреев: "Связь с танком не прерывалась. И вести разговор было уже мучительно трудно. Ребята держались молодцами. Но все чаще слышал слова: "Дышать трудно... Сколько еще, товарищ майор?"... Сколько еще? Если бы я знал сколько! Я говорил: "Ребята, надо держаться, надо держаться..."

Танк под водой был уже три часа.

* * *

ЧУТЬ ниже рации подъем воды прекратился. "Как видно, щели в моторной части забило торфом, и помпа уносила за борт воды столько же, сколько ее поступало". Все, что было на днище машины, вода подняла кверху. Плавал спичечный коробок с рисунком оленя и призывом "Береги природу!", плавал клочок газеты и комок пакли. Вода была покрыта масляной пленкой и в синем неярком свете зловеще поблескивала.

Пространства в танке между водою и верхом башни осталось столько, что четверо людей, подобрав ноги и прижавшись друг к другу, полностью его заняли.

Воздух... "Появилось чувство, как будто я долго бежал и попал в душную комнату" (Юрий Дружинин). "Совет майора насчет баллонов всех нас обрадовал. Как же мы сразу не догадались? Но как подобраться к баллонам: они затоплены. И там, в передней части, глубина наибольшая".

Спуститься к баллонам взялся наводчик Леонид Пургин. Воздухом из баллонов запускают тяжелый мотор. Давление в них большое. И вряд ли кто пробовал дышать этим воздухом. "Шплинт у винта под нажимом сломался. Я вынырнул, не зная, что предпринять. Перебить провод? Воздух раздавит нас, как котят. Нырнул второй раз и каким-то чудом открутил гайку, соединявшую два трубопровода..."

Вода забулькала. Дышать стало легче, но от прибавки давления появилась резкая боль в ушах и шум в голове. Закрутив гайку, Пургин вынырнул. Руки и ноги от холодной воды не гнулись. Согреть их можно было только че-

ловеческим теплом, и четверо ребят еще теснее прижались друг к другу...

Пургин трижды спускался в воду к заветной гайке. Третий раз он едва-едва выбрался наверх. Сил не было. Духота и давление в танке были так велики, что сказать слово или приподнять руку было мучительно трудно. Все глядели на командира, державшего связь с верхом. Потом командира сменил Леонид Пургин.

Часов в танке не было. И чувство времени четверо людей потеряли. Им показалось: под водой они часа полтора. На самом деле шел четвертый час...

* * *

МАЙОР Андреев: "Не помню, в который раз я сказал в микрофон: "Еще минут десять..." Я понимал: обещание, несколько раз повторенное, но невыполненное, уже не может встречаться с верой". Не прекращая попыток зацепить танк, люди с надеждой глядели на небо и на дорогу, убегавшую по пескам. Пора. Пора уже быть машине и вертолету...

В 17 часов 38 минут командир танка 324 сказал:

– Товарищ майор, дышать нечем. Теряем сознание...

"Это были минуты отчаяния. Я думал, что сердце у меня вырвется из груди..."

И тут все увидели пыль от летевшего по пескам газика. Через три минуты уже одетый на ходу водолаз шагнул в болотную воду.

– Двадцать четвертый!.. Двадцать четвертый! Все в порядке. К вам пошел водолаз...

Двадцать четвертый не отвечал.

Усилия трех десятков людей напрасными не были – дорога к крюкам стала наполовину расчищенной. И все-таки водолаз пробыл в полынье минут восемнадцать. Наконец голова его показалась из грязи:

– Все. Трос на крюке...

Четыре уже заведенных танка тихо двинулись с места. Трос натянулся струной... И вот он, танк с номером 324!

В одно мгновение вскочили на него люди. Открыли люки...

– Живы!!!

Ребята были без чувств и сами из танка выбраться не могли. Их бережно вынесли и положили на землю.

Прилетевший на вертолете опытный врач, выпрямившись, сказал:

– Дня три-четыре, майор, и ребята будут в строю...

Один из лежавших попросил: "Пить..."

Никогда человеческое слово не было для майора Андреева таким радостным.

Моросил мелкий холодный дождик. Майор сел на песок и протянул руку:

– Ребята, дайте кто-нибудь закурить...

* * *

ТАКОВА хроника драматической ситуации, возникшей на батальонных учениях. Было это в 1970-м. Помню, с командиром дивизии мы сидели на лужайке, наблюдая, как идет подготовка к стрельбе. Справа от нас на исходный рубеж вышел тот самый танк с номером 324. Машина от пребывания в воде совершенно не пострадала. Танкисты неделю провели в госпитале, и теперь служба у них шла обычным порядком.

В бинокль мне хорошо были видны у танка знакомые лица. Ребятам по двадцать лет. Трое из них – москвичи. Леонид Пургин – из Нижнего Новгорода. Уже со стороны, спокойно взвешивая все, что было за четыре часа пятнадцать минут, мы разбирали с полковником тот драматический случай. Ребят спасло мужество, дисциплина и стойкость. Было легко растеряться, поддаться панике. Стихийное чувство самосохранения могло заставить сделать поспешный шаг – на первых минутах открыть, например, люки и попытаться покинуть танк. Попытка стала бы трагической – покрытая торфом вода не пустила бы наверх. Позже, когда над танком появилось "окно", этот способ спасения тоже был неприемлемым – непростая это штука без вспомогательных средств выбраться из танка на глубине, к тому же людям уже ослабленным. При самом счастливом исходе могли бы спастись лишь двое, сидевшие ближе к люкам, у двух других шансов не было. Все четверо это хорошо понимали, и потому мысль о люках не была даже высказана. "Мысленно мы попрощались друг с другом. Но каждый решил: если спасемся – только все вместе" (Леонид Пургин). Если говорить о солдатских и человеческих качествах, то именно такие вот стойкость и чувство товарищества помогли нам вынести тяжелое время 41-го года, помогли выстоять в тяжких сражениях. Кстати сказать, отцы четверых этих танкистов прошли солдатами всю войну...

Закваску отцовских характеров находим мы у парней, родившихся после войны.

ОТ РЕДАКЦИИ. *Как сложилась судьба парней, оказавшихся в столь драматической ситуации? Нам бы очень хотелось, чтобы на эту публикацию откликнулись очевидцы, участники тех событий.*

ОДИССЕЯ СТАРШЕГО МИЧМАНА БАЕВА

Владимир ТЮРИН
Фото из архива автора

23 июня 1983 года в ходе отработки учебных задач у берегов Камчатки (бухта Сарайная) на глубине 41 метр затонула российская атомная подводная лодка К-429. Из информации, поступившей сразу же после касания грунта, командир узнал о гибели всех подводников четвертого отсека, где находился пульт управления ядерным реактором. Он также понял, что его субмарина, на борту которой в живых остались еще более 100 человек, с затопленным четвертым энергетическим отсеком и принятым балластом самостоятельно уже не всплывет...

Чем больше времени проходит с того печального дня, тем чаще мы мысленно обращаемся к героям-подводникам, благодаря мастерству и хладнокровию которых удалось ликвидировать аварию, спасти более 100 военных моряков, а также дорогостоящую боевую технику. Сегодня мы предлагаем читателям нашего журнала публикацию об одном из них — старшем мичмане Василии Петровиче Баеве.

ЧТО ЖЕ произошло на лодке в ночь с 23 на 24 июня 1983 года? По словам Василия Баева, беда случилась после того, как в незакрытую во время погружения шахту вентиляции хлынула морская вода. В считанные минуты был затоплен четвертый отсек, а затем вода устремилась в пятый. Старшина команды 6-го отсека успел закрыть переборочную дверь, не дав воде распространяться дальше. Вскоре выяснилось, что экипаж разделен непреодолимой водной преградой. 84 подводника во главе с командиром атомохода капитаном 1-го ранга Николаем Суворовым оказались в трех носовых отсеках, а 23 человека, среди которых два лейтенанта и пять мичманов, были заперты в двух кормовых отсеках. Когда в первые минуты аварии вода залила преобразователи и короткое замыкание грохнуло, подобно разорвавшемуся снаряду, в кормовых отсеках стало темно и тихо, как в гробу. "Ужас начал выползать из наших душ лишь тогда, когда автома-

тически включилось тусклое аварийное освещение", – вспоминал Василий Петрович.

Тем не менее тревожное чувство не покидало подводников, оказавшихся в кормовых отсеках. И это было вполне объяснимо. Ведь в отличие от носа, где выход из аварийной лодки осуществляется через торпедные аппараты, в корме эвакуация велась через аварийно-спасательный люк, которым со дня постройки субмарины никто из членов экипажа не пользовался, и, более того, даже командиры отсеков не ведали, работает он как шлюз или нет. Обстановка стала еще более гнетущей, когда они по телефону аварийной связи узнали, что из первого отсека уже началось шлюзование подводников через торпедные аппараты. И вот тогда-то у молодых моряков произошел первый срыв, перешедший в панику. Наиболее буйных мичман Баев успокоил приемами каратэ, популярно объясняя при этом, что спасение утопающих – дело рук самих утопающих. Это помогло, и вскоре в отсеках воцарилась тишина. И тогда Василий сказал, что знает, как организовать выход через аварийно-спасательный люк, так как окончил водолазную школу и одно время служил инструктором на учебно-тренировочной станции. Он даже предложил выйти первым, выпустить буй-вьюшку, сообщить спасателям обстановку, а затем снова вернуться в отсек.

– Нет, Вася, мы будем выходить последними, – сказали в ответ его друзья-мичманы. – Вначале молодежь спасем.

Мичманов поддержал и молодой лейтенант, командовавший отсеком. В тот критический момент он доверил мичману Баеву заниматься эвакуацией личного состава. Баев со своей задачей справился с честью. Он одевал матросов в гидрокостюмы, отбирал их в партии (вместе с опытным моряком находился и новичок, не обладавший достаточной психологической закалкой), проверял дыхательные аппараты, нагнетал необходимое давление, запускал воду в аварийный люк... Словом, вертелся как белка в колесе. В тот момент он не знал, что на одном из спасательных судов, пришедших к месту аварии, находится главнокомандующий ВМФ СССР Адмирал Флота Советского Союза Сергей Георгиевич Горшков. Не ведал он и о том, что главком, понимая всю трагичность ситуации, не приказал, а попросил командира субмарины Суворова передать подводникам: если появится хоть малейшая возможность, то не затапливать кормовые отсеки. Озабоченность главкома можно было понять. Во-первых, при затоплении неминуемо пострадают самые ценные механизмы – турбины. А во-вторых, значительно усложнится последующий подъем лодки с морского дна. Когда командир передал просьбу главкома в кормовой отсек, всем без слов стало ясно: такую задачу будет решать мичман Василий Баев.

Предпоследним через аварийно-спасательный люк вышел мичман Саблин, и Василий Петрович остался один в седьмом отсеке. Чтобы сосредоточиться, он вышел в шестой перекурить. Однако спички, несмотря на все его старания, не зажигались. Это был зловещий знак, свидетельствующий о том, что в кормовых отсеках резко упало процентное содержание кислорода. Теперь надо было как можно быстрее покинуть борт субмарины, и мичман Баев начал готовиться к эвакуации. Самостоятельно. Он облачился в гидрокостюм, надел дыхательный аппарат и вошел в аварийно-спасательный люк, представлявший собой цилиндр, вертикально встроенный в корпус подводной лодки и снабженный люками внутри отсека и снаружи корпуса, а также клапанами воздуха среднего давления (ВСД), вентиляции и заполнения шахты водой. Механизм спасения через АСЛ довольно прост: моряк в легководолазном снаряжении входит в аварийно-спасательный люк, оставшиеся в отсеке люди закрывают с помощью специального приспособления нижнюю крышку, затапливают камеру, выравнивают давление и открывают верхнюю крышку. После чего находящийся в камере подводник покидает лодку и всплывает на поверхность моря. И вот все эти ответственные операции мичману Баеву надо было проделать самому.

Нижнюю крышку, весившую 100 килограммов, Василий закрывал ногами. Одной он упирался в балясину трапа, а другой раскачивал крышку, чтобы затем резко толкнуть ее вниз. После одной из таких попыток крышка захлопнулась, но затем вновь заняла первоначальное положение. Взглянув на нее, Баев понял, в чем дело: от энергичного толчка на крышке сломалась прижимная пружина. А без нее эвакуация практически невозможна.

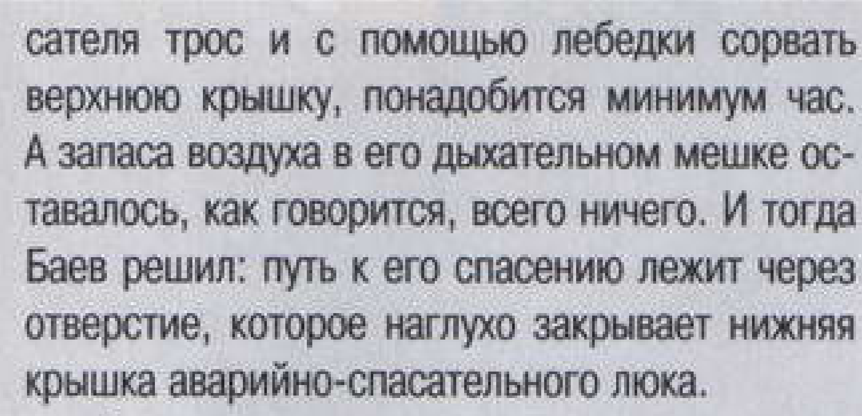
Василий спокойно вылез из камеры, подошел к переборочной двери отсека, снял с нее пружину и закрепил ее на нижней крышке аварийно-спасательного люка. Затем снова вошел в аварийно-спасательный люк. Теперь камера была закрыта с первой попытки. Нащупав отверстие замка, вставил туда ключ и наполовину зажал кремальеру нижней крышки. После открытия клапана заполнения вода начала быстро подниматься к верхней крышке люка. Когда она почти заполнила всю камеру, Баев понял: пора выходить на поверхность. Однако, несмотря на все усилия, верхняя крышка аварийно-спасательного люка не открывалась.

– Мне даже в страшном сне не могло присниться, – рассказывал Василий Петрович, – что я когда-либо буду бороться за свою жизнь, находясь в заполненном водой стальном цилиндре атомной подводной лодки, лежащей на сорокаметровой глубине...

Что и говорить, хладнокровию и самообладанию, с которыми тогда действовал мичман Баев, мог бы позавидовать любой. Василий знал, что у него выбора нет. Есть только риск, расчет и надежда, которая умирает последней. И мичман начал действовать, точнее, искать причину неисправности. Осветив фонарем приборы, он обнаружил, что манометр показывает всего две атмосферы. А это означало, что противодавление в шахте создать не удалось.

– Я довернул до отказа клапан воздуха высокого давления, – рассказывал Баев, – и услышал, как сжатый воздух яростно начал свистеть, но давление в шахте при этом не поднималось. Аварийно-спасательный люк оказался дырявым, и воздух стравливался в отсек. Противодавление в таких условиях создать было просто невозможно. Не открывалась и нижняя крышка, на которую давило несколько тонн воды.

Да, это были страшные минуты осознания того, что он находится в смертельной мышеловке. Стучать в верхнюю крышку и вызывать водолаза, чтобы он помог ее открыть, было делом безнадежным. Чтобы завести с борта спа-

сателя трос и с помощью лебедки сорвать верхнюю крышку, понадобится минимум час. А запаса воздуха в его дыхательном мешке оставалось, как говорится, всего ничего. И тогда Баев решил: путь к его спасению лежит через отверстие, которое наглухо закрывает нижняя крышка аварийно-спасательного люка.

Воздуха оставалось всего лишь на несколько глотков. Вставив ключ в замок и сжавшись в комок, сконцентрировав в руках всю свою силу, Баев всем телом навалился на рычаг, и из его груди вырвался крик. Резкая боль, пронзившая барабанные перепонки, – вот то последнее, что он почувствовал, находясь в аварийно-спасательном люке.

...Открыв глаза, понял, что находится в седьмом отсеке. Значит, ему все-таки удалось открыть нижнюю крышку, и поток воды просто выбросил его из злополучной шахты. В том, что он жив, убеждали и звуки, доносившиеся из гидрофона:

– Баев, почему не выходишь из лодки? – кричали ему спасатели. – Через сколько минут будешь выходить? Ответь нам стуком. Одна минута – один удар.

Баев кувалдой отстучал 60 ударов.

– Для второй попытки покинуть лодку мне необходимо было отремонтировать клапан вентиляции, в тисках выровнять стальной шток на защелке, который я согнул, когда открывал нижнюю крышку аварийно-спасательного люка.

Устранив все неисправности, Баев облачился в другой комбинезон и снова вошел в шахту аварийно-спасательного люка. Опять ногой раскачал крышку и наглухо закрыл нижнее отверстие шахты. А затем начал заполнять шахту забортной водой. Когда вода дошла до шеи, переключился на дыхание в аппарат. На этот раз крышка открылась легко. На поверхность он всплыл глубокой ночью. Увидеть живым его уже не ожидали: лодку он покинул не через час, а через целых шесть часов...

Когда Баева подняли на борт, у него хватило сил подойти к главнокомандующему.

– Как отсек? Затопил? – спросил адмирал.

– Никак нет, товарищ главнокомандующий!

– Верхнюю крышку закрыл?

– Так точно!

Голос главкома стал удаляться, а палуба уходила из-под ног: сказалось нечеловеческое нервное и физическое перенапряжение. Теряя сознание, Василий услышал, как кто-то прокричал ему в ухо:

– Главком награждает тебя...

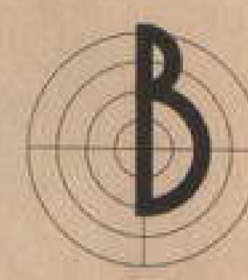
Вскоре после аварии Василий Петрович Баев получил звание старшего мичмана и был назначен на должность главного боцмана – вошел в число специалистов, которым доверено самое главное – погружение и всплытие атомохода.

13 января 2000 года Василий Петрович Баев умер. До своего 40-летия он не дожил 3 месяца и 19 дней...

КИТАЙЦЫ ОХОТЯТСЯ ЗА НАШИМИ ДЕРИВАТАМИ

Наталья РОНДАЛЕВА
Фото Александра НЕЧУХАЕВА

В ПЕРВЫЕ майские дни пограничники Гродековского отряда Тихоокеанского регионального управления ФПС России несли службу в усиленном режиме. С приходом тепла им все чаще приходится задерживать граждан КНР, нарушивших Государственную границу с целью сбора дериватов – ценных представителей флоры и фауны. Впрочем, для жителей Поднебесной интерес в качестве объекта добычи представляет практически все, что живет и растет в дальневосточной тайге. С начала года на участке этого погранотряда задержано уже 17 нарушителей государственной границы, причем половина из них прибыла на нашу территорию с целью сбора биоресурсов.

Обычно браконьерский сезон открывают сборщики древесной лягушки. Ее начинают промышлять, как только вскрывается лед в руслах ручьев и небольших речушек, где эти представители земноводных зимуют. Затем наступает период сбора черемши и папоротника. Летом активизируются корневщики, охотники за "корнем жизни" – женьшенем. Ближе к осени китайцы идут на российскую территорию, что называется, "по грибы". Только собирают они не подосиновики-подберезовики, а сосновый гриб, который называют "мацутаки". Он используется в традиционной восточной медицине, и часто конечным пунктом, куда переправляется этот необычный гриб, являются Япония и Южная Корея.

В течение всего года китайские браконьеры предпринимают попытки охоты на нашей территории. С помощью петель, которые выставляются недалеко от линии границы на звериных тропах. Попадая в такую ловушку головой, животное практически не имеет никаких шансов выпутаться.

Кроме того, что китайцы сами браконьерничают, в последнее время граждане КНР активно осуществляют незаконную скупку у жителей таежных районов Приморья корня женьшеня, шкур амурского тигра, леопарда, соболя, живых детенышей тигра и медведя. В последнее время предпринимаются попытки создания нелегальных каналов, по которым из Приморья в Китай, при пособничестве граждан России, вывозятся особо ценные дериваты.

К примеру, в начале апреля в пункте пропуска через границу "Пограничный-железнодорожный-грузовое" пограничники совместно с сотрудниками таможни предотвратили попытку вывоза из России 22 кг сухого жира лягушки, 221 шкурки белки, 122 шкурок ондатры и 1 – выдры. В конце апреля на участке заставы "Золотая" Гродековского погранотряда в ходе совместных мероприятий, проведенных сотрудниками ФСБ, пограничниками и специнспекцией "Тигр", была пресечена попытка провоза в КНР 18 детенышей гималайского медведя. А спустя всего неделю на участке этой же заставы тревожной группой под руководством капитана Алексея Довгулева были задержаны два гражданина КНР, пытавшиеся доставить в Китай контрабандный товар – части редких животных уссурийской тайги. У задержанных изъяли два мешка. В одном находилось 32 лапы гималайского медведя. Если разделить на 4, то получится 8. Восемь погубленных животных! Как предполагает госинспектор специнспекции "Тигр" Владимир Дюков, не исключено, что это лапы медведиц, чьих детенышей пытались вывезти за границу неделей раньше. В другом мешке была выделанная шкура амурского тигра, занесенного в Красную Книгу. В Китае за убитого тигра предполагается смертная казнь. В нашей стране никто не вынесет подобный приговор.

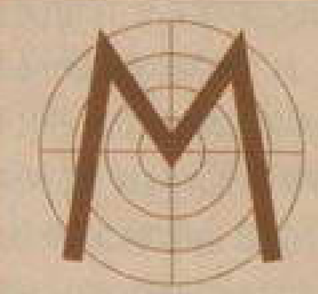

Первый рапорт с просьбой направить его в Афганистан для выполнения интернационального долга Сергей Говорухин написал в далеком 1979 году, будучи курсантом учебного центра инженерных войск. Но в Афганистан он попал только через двадцать лет, в 99-м, пройдя к тому времени многие горячие точки бывшего Советского Союза.

РАССКАЗАВШИЙ ПРАВДУ О ВОЙНЕ

Тимур СЫРТЛАНОВ
Фото из архива Сергея ГОВОРУХИНА

МЫ ВСТРЕТИЛИСЬ с Сергеем Станиславовичем в Центре медицинской реабилитации им. М.Лиходея, где он проходил курс лечения после тяжелого ранения. Многие видели его художественно-публицистический фильм “Прокляты и забыты”, где он рассказывает о войнах современной России. Но не многие знают о судьбе кинодокументалиста Сергея Говорухина.

Родился Сергей в Харькове в 1961 году. В школе, как он сам говорит, “звезд с небес не хватал”. Потом, успешно сдав вступительные экзамены, поступил на факультет журналистики Казанского госуниверситета, но проучившись три месяца, понял: это не его. До армии успел поработать грузчиком, лаборантом. Срочную службу проходил на Дальнем Востоке. Но сначала попал в учебку, расположенную в Москве.

– От учебки у меня остались хорошие воспоминания. Там нас хоть и гоняли до седьмого пота, но это была действительно армейская школа: нас обучили обращению с оружием, строевым приемам, подтянули по физической подготовке, дали специальность. Зна-

ния вскоре пришлось применять в автомобильно-дорожной бригаде, что стояла в 30 километрах от китайской границы. Там мы строили дороги особого назначения.

Вернувшись из армии, Говорухин закончил сценарное отделение ВГИКа. Работал на различных стройках, был старателем на Севере.

С 1994 года Сергей Говорухин принимает участие в последних войнах: Таджикистан, Чечня, Косово, Афганистан... Особой строкой вписаны в память долгосрочные командировки в Таджикистан. Именно здесь впервые Сергей Станиславович увидел силу духа простых парней из разных уголков нашей необъятной России.

– Основной опыт участия в боевых действиях я получил в Таджикистане, – рассказывает Говорухин. – Мне приходилось взаимодействовать с десантно-штурмовыми группами пограничных войск. Это своего рода спецназ ФПС. В основной своей массе это были отлично подготовленные ребята, так называемые "горники". Вместе с ними наша съемочная группа ходила по тылам противника, выявляла базы, схроны, давала координаты, наводила авиацию. Если хочешь снять, написать достойное об армии, надо с ней слиться, чтобы лучше понять, что такое армия, война, ежедневная боевая работа. Сегодня, к сожалению, некоторые журналисты работают иначе: прилетел, снял картинку, поговорил с двумя-тремя бойцами или офицерами и улетел, а в итоге в эфир вышло то, что с проблемой не имеет ничего общего. На войне военный журналист должен забывать, что он журналист, он – непосредственный участник событий. У нас, кинодокументалистов, именно такая позиция. На нас не распространяются международные журналистские конвенции, поэтому мы всегда действуем в связке с армией. От этого и материал у нас интереснее.

В Таджикистане мне посчастливилось работать с замечательными и порядочными русскими офицерами. Среди них бывший начальник Московского погранотряда полковник Василий Кириллович Масюк, командир ДШГ Сергей Бахманов. Таким людям надо преподавать в пограничной академии. Они берегли людей, потери были минимальными.

Сергей Говорухин снял три киноленты. "Прокляты и забыты" – полнометражный художественно-публицистический фильм, лауреат премии "Ника" Российской академии киноискусств за 1998 год, обладатель гран-при 9-го фестиваля неигрового кино "Россия". "Вспомним их сегодня всех до одного"– фильм-концерт, приуроченный к очередной дате начала чеченской войны. В ноябре он закончил съемки фильма "Сочинение на уходящую тему". Эта картина о покидающем нас поколении ветеранов Великой Отечественной войны.

– Однажды меня спросили: "Зачем вы снимаете этот фильм, ведь через пару лет о войне забудут?", – говорит Сергей Станиславович. – Я ответил: для того и снимаем, чтобы не забыли.

Ему всегда везло с творческим коллективом, с ним всегда работали настоящие профессионалы. Операторы Михаил Симаков, Юрий Романов, Вадим Андреев прошли не одну горячую точку. Режиссер Инна Ванеева помогала Говорухину в съемках фильма "Прокляты и забыты". С оператором Андреем Тюриковым они продолжают успешно сотрудничать и по сей день.

– Война подарила мне много хороших друзей... И много забрала. Сегодняшние войны несправедливы, на них воюют обреченные. Уцелевшим, вернувшимся с войны солдатам уже не вписаться в эту действительность. Жившим по законам совести, им не найти места на этой ярмарке тщеславия. И потому их война не закончена.

Пройдя дорогами Чечни и Таджикистана, Говорухин понял, что должен помогать братишкам, возвратившимся с локальных войн, семьям, потерявшим родных при выполнении воинского долга. Сейчас он возглавляет Благотворительный фонд ветеранов и инвалидов вооруженных конфликтов немеждународного

характера. Основной задачей фонда является реабилитация военнослужащих, реампутация, лечение в госпиталях, моральная и финансовая поддержка семей погибших. Проводятся вечера памяти, встречи участников боевых действий.

– У нас на лечении находится 20-летняя девушка из Чечни, ей оторвало ногу. Готовим протез. Хотя средств государство нам не выделяет, мы продолжаем нужную всем работу –по мере возможности возвращаем ребят к нормальной жизни.

Говорухин сам получил на первой чеченской тяжелое ранение, ему ампутировали ногу, поэтому он знает, что такое начинать жизнь сызнова. Хорошо, что рядом всегда жена и двое сынишек.

– Хочу снять игровой фильм про любовь, нравственный выбор человека, про мало известную войну в Таджикистане в 1992–1995 годах, должно получиться, – делится своими планами Сергей Станиславович.

После услышанного я уже не стал спрашивать, за что были получены орден Мужества и медаль "За отвагу", планки которых висели на груди Сергея Говорухина – режиссера-документалиста, рассказавшего правду о войне.

ИДЕАЛЬНАЯ ВИНТОВКА "ЗЕЛЕНЫХ ДЬЯВОЛОВ" ЛЮФТВАФФЕ

Сергей МОНЕТЧИКОВ
Фото из архива автора

Одной из самых громких операций германских спецслужб периода Второй мировой войны стало освобождение вождя итальянских фашистов Бенито Муссолини 12 сентября 1943 года. Спецгруппа, состоящая из 26 парашютистов-егерей из особого отряда специального назначения СС и 90 десантников из учебного парашютно-егерского батальона 7-го парашютного полка, под общим командованием начальника отдела 6-С (террор и диверсии) VI управления РСХА (внешняя политическая разведка) гауптштурмфюрера СС Отто Скорцени высадилась на планерах в труднодоступном районе горного массива Гран-Сассо и освободила находившегося в заключении в отеле "Кампо Императоре" Бенито Муссолини. Вся операция продолжалась не более четырех минут и прошла без единого выстрела. Спецгруппа Скорцени наряду с пистолетами-пулеметами MP.40 имела на вооружении и несколько самых совершенных в то время автоматических винтовок парашютно-егерских войск FG.42.

7,92-мм автоматическая винтовка FG.42 (Fallschirmjagergewehr (нем.) – винтовка для парашютистов-егерей), в конструкции которой была реализована концепция "идеального оружия пехоты", вписала одну из самых ярких и интересных страниц в историю германского стрелкового оружия периода Второй мировой войны. Толчком к ее разработке послужили большие потери немецких десантников из состава 7-й воздушно-десантной дивизии, понесенные ими из-за отсутствия оружия при десантировании в ходе операции "Меркурий" по захвату острова Крит в мае 1941 г. Это было связано со специфической конструкцией подвесной системы парашюта. При спуске и приземлении парашютист сильно наклонялся вперед, что повышало опасность его травмирования во время приземления, поэтому практически все вооружение –пулеметы MG.34 и карабины Маузер 98к – десантировалось в групповых жестяных контейнерах отдельно от парашютистов. У германских десантников во время выброски при себе имелось только небольшое количество пистолетов P.08 и P.38, а также пистолетов-пулеметов MP.38/MP.40. Десантники были обязаны в течение 80 секунд после приземления избавиться от парашюта и отыскать контейнеры с оружием и боеприпасами. И лишь только после этого они могли вступить в бой с противником. Именно в этот промежуток времени парашютисты понесли особенно тяжелые потери. После тщательного анализа причин неудачи парашютно-егерских войск люфтваффе (ВВС) в этой операции управление вооружений ВВС выдало тактико-техническое задание на разработку специального легкого, но в то же время достаточно мощного оружия для оснащения десантников.

Несколько позднее один из ответственных за создание новой винтовки генерал-майор люфтваффе К.Штудент в своем сообщении к главнокомандующему ВВС Герману Герингу от 10 октября 1942 года так охарактеризовал этот проект: "В одном оружии объединены ручной штуцер с пистолетной рукояткой, пистолет-пулемет, винтовка и ручной пулемет, причем вес образца равен весу винтовки 98k". Подобные требования предполагали совместить несовместимое: винтовка, рассчитанная под мощный 7,92-мм винтовочно-пулеметный патрон, с очень небольшими габаритами должна была иметь возможность выбора вида огня, а также автоматику, позволявшую вести одиночный огонь при закрытом затворе, что улучшило бы точность стрельбы, в то же время допуская возможность ведения непрерывного огня с "открытого" затвора. Кроме всего прочего, массо-габаритные характеристики нового оружия не должны были превосходить подобные характеристики штатных образцов стрелкового оружия. Управление вооружений вермахта (HWaA), понимая нереальность создания такого оружия, напрочь отказалось от выполнения подобного проекта и отослало тактико-техническое задание обратно управлению вооружений ВВС. В ответ на это министерство авиации, пользуясь определенной самостоятельностью (благодаря положению Г.Геринга), решило само справиться с поставленной задачей. Серьезным основанием для проталкивания управлением вооружений ВВС подобного "сепаратного" проекта стало и соперничество ВВС и су-

хопутных войск. Именно это обстоятельство в наибольшей степени сыграло определяющую роль в стремлении люфтваффе создать специальное оружие только для ВДВ. Одновременно с этими работами министерством авиации велась и разработка новых парашютов, обеспечивающих возможность десантирования солдат с личным оружием.

В апреле 1942 г. фирма Rheinmetall-Borsig представила опытный образец винтовки FG.42 (винтовка для парашютистов-егерей) тип "C", сконструированной ведущим инженером фирмы Луисом Штанге. Автоматика винтовки работала по принципу отвода пороховых газов. Запирание канала ствола осуществлялось поворотом затвора. Ударный механизм ударникового типа работал от двух пружин: возвратно-боевой и дополнительной. Спусковой механизм допускал ведение одиночного и непрерывного огня. С левой стороны над пистолетной рукояткой размещался флажок переводчика-предохранителя, вращавшийся на 180 градусов и занимавший три положения – предохранитель, одиночный и автоматический огонь. Газовая камера имела регулятор для изменения газовых импульсов при стрельбе в затрудненных условиях, причем характерной особенностью этого устройства являлось его близкое расположение к пеньку ствола и выпуск пороховых газов в атмосферу еще до начала отпирания ствола затвором. Магазины отъемные коробчатого типа емкостью 10 и 20 патронов крепились с левой стороны ствольной коробки.

Ствол, затвор и приклад находились на одной оси, существенно снизив отдачу, но в то же время это потребовало использования высоко расположенных прицельных приспособлений. Поэтому в конструкции винтовки FG.42 использовались достаточно компактные откидные прицельные приспособления (мушка и прицел), причем впервые на германском штатном оружии появился диоптрический прицел взамен открытого секторного. В то же время винтовка допускала установку и оптических прицелов Gw.ZF.42, что превращало ее в снайперское оружие. Автоматическая винтовка FG.42 обладала высокими боевыми характеристиками, поэтому в снайперском варианте она была практически равноценна штатной снайперской винтовке Маузер 98k с прицелами ZF.41 или ZF.43/ZF.4, одновременно с этим значительно выигрывая по практической скорострельности. Для стабилизации стрельбы в положении лежа в варианте снайперской винтовки или ручного пулемета FG.42 они снабжались легкими штампованными сошками. В сложенном виде сошки образовывали своеобразное цевье, способствуя удобству стрельбы в различных положениях (лежа с упора, стоя, с колена, и т.д.)

Особенностью этого оружия стало и выполнение требования о его стандартизации в качестве ружейно-гранатометного комплекса. Для винтовки FG.42 был специально разработан новый 30-мм ружейный гранатомет 2-го образца "cm Gewehrgranatengerat-2", навинчиваемый на дульную часть ствола, допускавший стрельбу ружейными осколочными и противотанковыми кумулятивными гранатами до 250 м.

После проведения ряда испытаний был запланирован запуск в производство нулевой серии FG.42 на одном из заводов концерна Rheinmetall в количестве 3000 шт. Однако, узнав о таком своеволии служб Геринга, HWaA отдало приказ: перед началом производства еще раз подвергнуть оружие всеобъемлющим, и что самое главное, независимым от люфтваффе испытаниям на основном артиллерийско-стрелковом полигоне вермахта в Куммерсдорфе. Обстоятельные, а временами даже чересчур придирчивые испытания нового оружия выявили определенные недостатки винтовки FG.42, в результате чего вся ее конструкция была объявлена порочной, а ответственность за это возложена на концерн Rheinmetall-Borsig. Но люфтваффе не сдавалось. Управление вооружений ВВС потребовало от Rheinmetall в кратчайшие сроки исправить допущенные ошибки и внести необходимые изменения в конструкцию FG.42. Чрезвычайно жесткие условия, поставленные военными, заставили инженеров и технологов Rheinmetall подвергнуть винтовку FG.42 типа "C" практически полной модернизации. Уже вскоре появляются новые варианты винтовки FG.42 типа "E" и типа "F" с внесенными в их конструкции следующими изменениями: с увеличением массы и хода затвора уменьшился темп стрельбы с 900 до 700 выстр./мин; было улучшено управление огнем за счет изменения угла наклона пистолетной рукоятки и замены металлического штампованного приклада на деревянный; улучшилась стабилизация оружия при стрельбе, достигнутая переносом крепления сошек к дульной части ствола; коробка спускового механизма стала съемной для более удобной разборки и чистки оружия; предохранитель и переводчик вида огня, собранные в спусковой коробке, были разделены; модифицирован дульный тормоз-компенсатор, несколько уменьшивший звук и пламя выстрела; установлены четырехпозиционный газовый регулятор и новый отражатель; удлинилась возвратная пружина, что позволило несколько уменьшить отдачу оружия; упростилась технология изготовления отдельных деталей; экстракционное окно теперь закрывалось автоматически откидывающейся при проходе затвора крышкой; такая же крышка закрывала окно приемника магазина; с правой стороны ствольной коробки приклепывалась специальная планка, направлявшая при экстрактировании выброс стреляных гильз вперед от

стрелка. Все винтовки получили кронштейны для крепления прицелов как оптических Gw.ZF.4, так и гранатометных. В прикладе разместили буферное устройство, значительно уменьшившее действие отдачи на стрелка, одновременно с этим оно служило и буфером затворной рамы, что сказалось на повышении меткости стрельбы. Все это привело к тому, что новая винтовка, наряду со значительным улучшением служебных и боевых качеств, стала немного длиннее и тяжелее. Носимый боекомплект FG.42 составлял 8 магазинов на 20 патронов, размещенных в специальном нагрудном подсумке.

Боевое крещение новых винтовок состоялось 12 мая 1943 года во время высадки германских десантников на контролируемый английскими войсками остров Родос в Эгейском море, когда очень удачно были использованы 50 винтовок FG.42 мод.D. В итоговой сводке боевых действий парашютно-егерских войск люфтваффе за 1939–1943 гг., поданной на имя Гитлера, Герман Геринг однозначно заявил, что парашютистам нельзя обойтись без такого оружия, как винтовка FG.42. Однако постоянно вносившиеся в конструкцию этого оружия улучшения не могли радикально повлиять на судьбу FG.42. Отрицательное отношение к новой винтовке старших офицеров вермахта, связанное с появлением

в тяжелейших условиях военного времени очередной проблемы по перевооружению армии еще одним массовым образцом стрелкового оружия (наряду с MP.43), разделяемое к тому же и самим Гитлером, послужило серьезным камнем преткновения для принятия FG.42 на вооружение.

И только после удачи спецгруппы СС и десантников Скорцени в операции по освобождению Муссолини отношение к этому оружию резко изменилось. Имея на руках все данные по применению этого оружия, Геринг в личной беседе с Гитлером сумел доказать необходимость принятия для ВДВ винтовки FG.42. Наконец-то после всех испытаний, выпавших на долю этой винтовки, в августе 1944 года первая промышленная партия FG.42 мод.G пошла в производство.

Боевое использование этих винтовок на заключительном этапе Второй мировой войны крайне эпизодично. Очень небольшое количество их поступило на вооружение частей "зеленых дьяволов" из 1-й и 4-й парашютно-егерских дивизий, действовавших в составе группы армий "Ц" в Италии. Некоторое количество FG.42 применялось десантниками из 500-го парашютного батальона полевых войск СС во время проведения операции "Ход конем", состоявшей во внезапном нападении 25 мая 1944 года на базу Главного командования Югославской народно-освободительной армии в Боснии с целью ликвидации Иосипа Броз Тито. Автоматические винтовки FG.42 приняли участие и в боях 2-й и 3-й парашютно-егерских дивизий, сражавшихся в северной Франции во время высадки союзников в Нормандии. Но действительный боевой успех пришел к винтовкам FG.42 во время последней наступательной операции немцев на Западе – в Арденнах, где они использовались для вооружения специальной боевой группы фон Хейде, состоявшей из 1200 егерей-парашютистов, получившей задание занять и удерживать проходы через труднодоступный горный перевал Эйфель для обеспечения продвижения на Льеж соединений 6-й танковой армии. В этих боях винтовки FG.42 заслужили самые лестные оценки германских десантников. Как правило, ими вооружали или лучших стрелков, использовавших винтовки в качестве снайперского оружия, или старших офицеров-десантников (например, командиров 3-й дивизии парашютно-егерских войск генерал-лейтенанта Р.Шимпфа и 5-й дивизии генерал-лейтенанта Хелманна), которым явно приглянулось новое компактное, но в то же время очень мощное оружие.

7,92-мм автоматическая винтовка FG.42 работала по принципу отвода пороховых газов через поперечное отверстие в канале ствола. Запирание осуществлялось поворотом затвора на два боевых упора. Спусковой механизм, собранный в спусковой коробке, допускал ведение одиночного и автоматического огня. Переводчик вида огня – флажкового типа. Магазин коробчатый, с шахматным расположением на 20 патронов, крепился с левой стороны ствольной коробки. Газовая камера закрытого типа располагалась на середине ствола и имела четырехпозиционный регулятор. Прицельные приспособления состояли из мушки и диоптрического прицела, рассчитанного на стрельбу до 1000 м. Игольчатый штык (аналогичный штыку французской винтовки MAS-36) устанавливался в приливе крепления сошек.

Автоматическая винтовка FG.42 является одним из наиболее интересных образцов германского стрелкового оружия периода Второй мировой войны. В конструкции этой винтовки нет революционно новых принципов. Но Луису Штанге удалось объединить в ней несколько прежде не компоновавшихся вместе конструктивных элементов, что дало возможность создать для германской армии многоцелевое автоматическое огнестрельное оружие с высокими боевыми характеристиками: кучностью боя, меткостью, практической скорострельностью, безотказностью работы автоматики во всех режимах работы, в том числе и в неблагоприятных условиях. Однако для немецких конструкций оружия, рассчитанных на использование очень мощного винтовочно-пулеметного патрона 7,92х57 "Маузер", эта винтовка стала пределом, дальнейшее поступательное развитие автоматического оружия могло идти только по пути создания образцов под "промежуточный" патрон, что и было успешно осуществлено на заключительном этапе Второй мировой войны в серии штурмовых винтовок (автоматов) MP.43/MP.44.

7,92-мм автоматическая винтовка FG.42 тип G

7,92-мм автоматическая винтовка FG.42 тип E с 30-мм ружейным гранатометом 2-го образца "cm Gewehrgranatengerat-2"

"ВЫМПЕЛ" взял рынок с помощью "Штурма"

Продукция ОАО "Объединение "Вымпел" хорошо известна в российских силовых структурах. Средства жизнеобеспечения, индивидуальной защиты человека и техники, снаряжение, форменная и специальная одежда, одежда для выживания в экстремальных ситуациях пользуются огромной популярностью у военнослужащих и сотрудников МО, МВД, ФПС, ГТК и других ведомств. Корреспондент "Братишки" встретился с представителями ОАО "Объединение "Вымпел" и попросил их ответить на ряд вопросов.

— Есть ли возможность у простого покупателя приобрести изделия с маркой "Вымпела"?

Начальник отдела заказов спецпроизводства ОАО "Объединение "Вымпел" Алексей Аверьянов:

— Изначально деятельность нашего спецпроизводства была сориентирована на выполнение государственных заказов, международных государственных контрактов, прямых заказов различных министерств и ведомств. Эта практика существует и сегодня. Вместе с тем в силу различных факторов, появившихся в последнее десятилетие, к которым можно отнести недостаточное финансирование государством силовых структур, уход от плановой экономики – с одной стороны, и богатый опыт, накопленный коллективом спецпроизводства, – с другой стороны, позволили нам значительно расширить ассортимент выпускаемой продукции. Причем не только за счет разработки и серийного освоения изделий специального назначения, но и за счет освоения продукции двойного назначения. Именно эти изделия вызвали заинтересованность как у наших традиционных заказчиков, так и у значительного числа розничного и мелкооптового покупателя, торгующих организаций.

С 2001 года мы начали работу по организации производственных мощностей для разработки и выпуска изделий для широкого круга потребителей – от дачника до искателя приключений. Постепенно отработали ассортимент, и с начала этого года запускаем его в производство.

Одновременно вырабатываем и стратегию организации сбыта продукции. Опыт сотрудничества с торгующими организациями нас не удовлетворил. Но и к открытию своей, фирменной торговли спецпроизводство пока не готово. Тем не менее решение проблемы найдено. В январе 2002 года достигнута договоренность с ЗАО НПСФ "Штурм – снаряжение и экипировка" о развертывании силами этой организации сети магазинов, основным ассортиментом которых стала бы продукция спецпроизводства "Объединение "Вымпел". 1 мая состоялось открытие первого такого магазина. Называется он "Штурм", и расположен на улице Перерва.

— Как организована работа магазина, каковы первые результаты?

Директор магазина "Штурм" Татьяна Прохоренко:

— Торговля набирает обороты, и это говорит о том, что представленные "Вымпелом" товары интересны покупателям. На первый план мы ставим наиболее полное удовлетворение покупательского спроса, поэтому в "Штурме" можно не только купить понравившуюся вещь, но и сделать заказ на необходимый ассортимент и размеры. Причем и на нестандартные размеры.

— А какой новый товар ОАО "Объединение "Вымпел" появится на прилавках магазина в ближайшее время?

Начальник специального конструкторского бюро спецпроизводства ОАО "Объединение "Вымпел" Владимир Зотов:

— Сейчас мы делаем акцент на разработку изделий для широкого круга потребителей. Готовим коллекцию моделей для охотников и рыболовов, куда войдут костюмы из современных мембранных материалов с водоотталкивающей паропроницаемой отделкой, с применением легких и эффективных утеплителей. В коллекцию войдут также куртки из полартека – теплого и легкого материала, заглушающего шуршание одежды, что важно для охотников. Этот материал двухсторонний, непромокаемый, не продуваемый ветром, но в то же время паропроницаемый и обеспечивает максимальный комфорт при интенсивной нагрузке. Вся одежда выполнена из специальной камуфлированной ткани, разработанной с учетом специфики проведения охоты в межсезонье. Дополнят коллекцию такие необходимые для рыбалки и охоты вещи, как головные уборы, налокотники и наколенники, а также разгрузочные жилеты охотника и рыбака, в многочисленных карманах которых можно удобно расположить немало различных полезных мелочей.

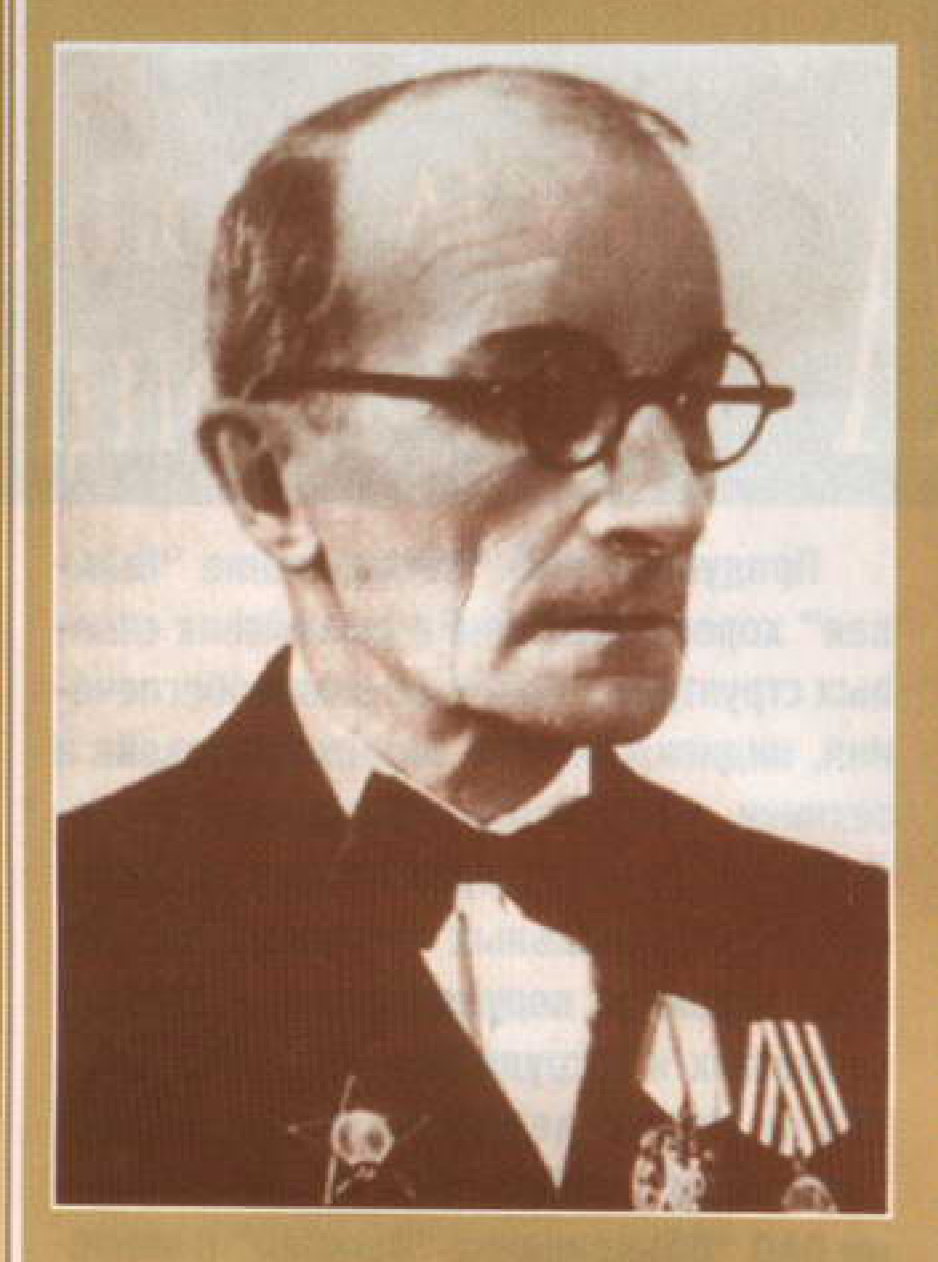
Производим мы и специальные спасательные средства для рыбаков – жилеты и вороты. Есть легкие жилеты с применением современного материала – изолона, одобренного Морским регистром России для спасательных средств, а также жилеты с надувными камерами, которые могут наполняться автоматически при попадании в воду. Готовим к производству легкий надувной ворот, который может сочетаться с разгрузочным жилетом рыбака.

Именно эти новинки можно будет приобрести в магазине в ближайшее время. Приходите к нам и сами все увидите.

Беседовал Виталий САХАРОВ
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

КОРОВИН — ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ТАЛАНТ С БЕЛЬГИЙСКИМ АКЦЕНТОМ

Сергей МОНЕТЧИКОВ
Фото из архива автора

Первым образцом короткоствольного оружия личной самообороны, запущенным в массовое производство в Советском Союзе, стал самозарядный пистолет, разработанный Сергеем Александровичем Коровиным (1884 — 1946 г.г.). Имя Коровина стоит особняком в длинном ряду советских оружейников, поскольку он был единственным отечественным конструктором, чье творчество воплотило в себе сплав западной оружейной культуры и российского самобытного таланта.

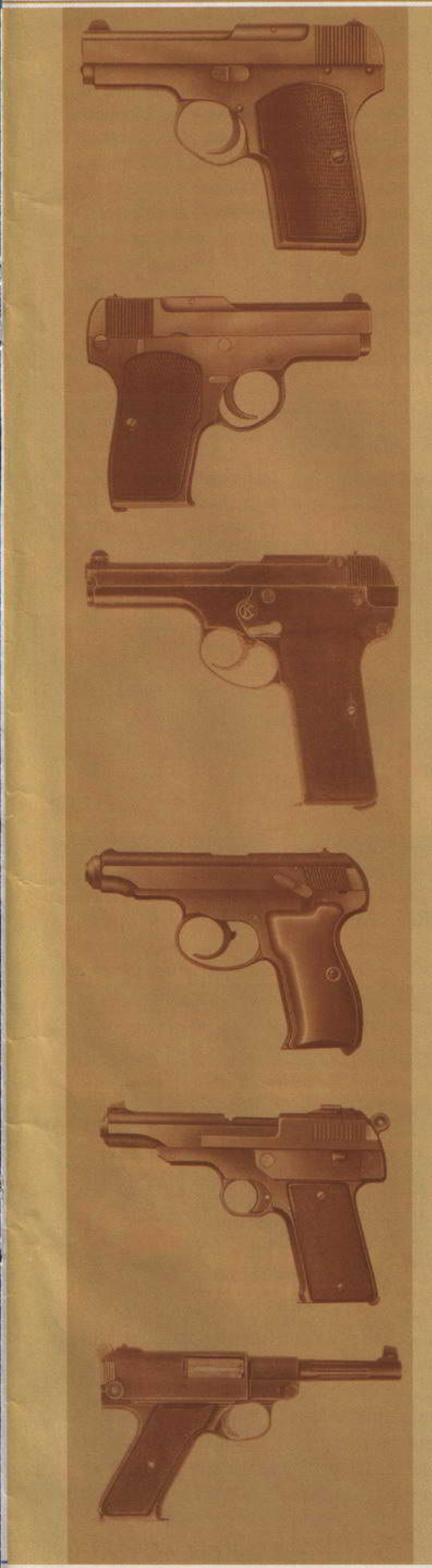
СЕРГЕЙ Александрович родился в семье мелкого государственного чиновника. После успешного окончания гимназии он поступает в Харьковский технологический институт. Однако учебу студенту-отличнику не удается закончить, поскольку в 1905 г., дабы избежать ареста за активное участие в революционном движении, Коровину пришлось эмигрировать в Бельгию. Сергею Александровичу довелось работать с 1905 по 1914 г. на заводах одного из ведущих оружейных производств мира – фирмы Fabrique Nationale d'Armes de Guerre (FN) в г. Герсталь под Льежем. Там ему представилась бесценная возможность не только изнутри увидеть творческий процесс создания перспективных образцов автоматического стрелкового оружия, но и быть непосредственно причастным к этому. Там же он получил и значительный практический опыт производства сложнейших изделий точного машиностроения, каким является стрелковое оружие. Уже в 1912 г. Коровин запатентовал в Бельгии оригинальную конструкцию самовзводного ударно-спускового механизма.

После возвращения в Россию из эмиграции в 1914 г. Коровин неоднократно безуспешно пытался устроиться в качестве конструктора на Тульский оружейный завод (ТОЗ), однако революционное прошлое молодого инженера поставило крест на его надеждах. Коровин переехал в Петроград, где некоторое время работал на разных предприятиях. И только после Октябрьской революции Сергей Александрович смог полностью реализовать свой творческий потенциал. С 1920 г. он работает конструктором стрелкового оружия на ТОЗе.

Талант конструктора-оружейника наиболее полно раскрылся в двух областях – в создании оружия личной самообороны (самозарядных пистолетов), а также пистолетов-пулеметов, самозарядных карабинов и автоматов.

Уже в 1923 г. Коровин сконструировал под патрон 7,65х17 "Браунинг" свой первый служебный самозарядный пистолет. В заключении Оружейного полигона, где проводились испытания оружия, указывалось, что "полигон считает этот пистолет пригодным для вооружения комсостава", несмотря на сложность конструкции пистолета и его большую массу (0,91 кг). Над совершенствованием своего пистолета Коровин работал до конца 20-х гг. Но в конкурсе 1930 года, на котором были представлены 7,62-мм модернизированные пистолеты Ф.Токарева, С.Коровина, С.Прилуцкого, а также многие иностранные системы, победу одержал пистолет Токарева, в том же году поступивший на вооружение Красной Армии.

Однако работа Коровина над пистолетами не завершилась. Подобной перспективной моделью отечественного оружия заинтересовались чекисты. Правоохранительные органы (ОГПУ и НКВД) не меньше, чем Вооруженные силы, нуждались в самозарядном короткоствольном оружии. Новый пистолет должен был стать органичным дополнением к штатному револьверу Наган обр. 1895 г. в качестве личного оружия самообороны. Поскольку пистолет, необходимый для спецслужб, предназначался для поражения противника в непосредственной близости от стрелка (на дальностях до 25 м) с моментальным выводом его из строя, то он должен был обладать: безотказностью действия, готовностью к мгновенному открытию огня, безопасностью в обращении и небольшими массой и габаритами. Подобные требования были практически аналогич-

ны задачам, стоящим перед гражданскими образцами самозарядных пистолетов калибра 6,35 мм, которые во многих сотнях моделей появились в начале прошлого столетия на оружейном рынке Запада. Поэтому Коровину было предложено переделать его опытный пистолет 1923 г. под очень популярный в те времена маломощный пистолетный патрон 6,35x15,5 SR "Браунинг".

Работа над этим проектом осуществлялась на Тульском оружейном заводе в рамках заказа спортивного общества "Динамо" (под чьей крышей скрывался всемогущий Наркомат внутренних дел СССР). Уже в 1926 г. свет увидел один из наиболее удачных образцов самозарядных пистолетов, созданных Коровиным, – 6,35-мм пистолет ТК (Тула, Коровин). Творчески переработав конструкцию 1923 г., он значительно упростил свою новую модель, в первую очередь усовершенствовав конструкцию ударно-спускового механизма. В пистолете ТК, состоявшем всего из 26 деталей, нашли отражение и оригинальные черты, присущие всем образцам оружия Коровина, в частности принцип многофункциональности деталей. Одновременно с этим советский конструктор для увеличения мощности своего оружия подверг определенной переделке и сам боеприпас. Патрон к пистолету ТК, несмотря на идентичные линейные габариты со своим аналогом – 6,35-мм патроном "Браунинг", имел усиленный пороховой заряд, что позволило существенно повысить начальную скорость: 228 м/с против 200 м/с у бельгийского аналога.

Пистолет Коровина ТК производился в 1926–1934 гг. Тульским оружейным заводом, причем уже в начале тридцатых годов это оружие подверглось частичной модернизации, что было связано с упрощением технологии его изготовления. Первоначально пистолет ТК предполагалось использовать в качестве оружия личной самообороны сотрудников правоохранительных органов. Однако из-за отсутствия в Советском Союзе альтернативы подобному малогабаритному оружию пистолет Коровина быстро завоевал популярность, причем наряду с чекистами и милиционерами он также получил определенное распространение среди старшего и среднего командного состава Красной Армии, а также советских, партийных и комсомольских активистов, которые имели возможность приобретать пистолет в частном порядке. И хотя по сравнению с аналогичными западными образцами самозарядных пистолетов того же калибра ТК к началу тридцатых годов являлся уже сильно устаревшей конструкцией, это высококачественное оружие многие годы верой и правдой продолжало служить своим владельцам. В Центральном музее Вооруженных сил РФ хранится наградной пистолет ТК, принадлежавший Герою Советского Союза генерал-лейтенанту Фирсову П.А., командиру 26-го гвардейского стрелкового корпуса. С этим пистолетом, врученным коллегией ОГПУ П.А. Фирсову в честь 10-летия погранохраны ОГПУ, генерал прошел всю Великую Отечественную войну.

Вторым важным направлением в работах Коровина являлось конструирование пистолетов-пулеметов. Первый 7,62-мм пистолет-пулемет Коровина обр. 1930 г., названный им "пистолет-карабин", действительно представлял собой немного видоизмененный и самозарядный пистолет увеличенных размеров с удлиненным до 225 мм стволом и деревянным прикладом. В течение 1930–1936 гг. Коровин создал еще 4 опытных образца своих пистолетов-пулеметов, последовательно, шаг за шагом совершенствуя их конструкцию. Уже в моделях 1935 и 1936 гг. конструктор использовал ранее не применявшуюся в подобном оружии схему работы автоматики – отвод пороховых газов из канала ствола. Однако сложность конструкции этих образцов и низкая технологичность их производства не позволили Коровину добиться успеха.

Основной особенностью пистолета-пулемета Коровина обр. 1941 г. являлась его исключительная конструктивная и технологическая простота. Практически все основные детали, за исключением ствола и затвора, представляли собой штампо-сварные конструкции. Так, затворную коробку делали из цельнотянутой трубы, а затем точечной и шовной сваркой крепили на ней остальные части оружия. Этот пистолет-пулемет в усло-

ТАКТИКО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СТРЕЛКОВОГО ОРУЖИЯ КОНСТРУКЦИИ С.А.КОРОВИНА

Пистолеты

НАИМЕНОВАНИЕ	Калибр, мм	Масса, кг	Длина общая, мм	Длина ствола, мм	Начальная скорость пули, м/с	Емкость магазина, патронов
Пистолет ТК обр. 1926 г.	6,35	0,48	127	67,5	228	8

виях военного времени мог выпускаться на любом машиностроительном предприятии, имевшем прессо-штамповочное оборудование мощностью до 50 –80 тонн. Производство этого оружия было налажено в том же 41-м на тульских предприятиях специально для вооружения Тульского рабочего полка численностью 1300 человек. Уже в октябре туляки, вооруженные пистолетами-пулеметами Коровина, на окраинах своего родного города приняли первый бой с танковыми полчищами Гудериана.

Работал Коровин и над созданием автоматического оружия. В 1944 г. он представил автомат, выполненный по очень редко встречающейся в стрелковом оружии конструктивной схеме – с кольцевой газовой камерой и кольцевым газовым поршнем, охватывающим ствол. Автоматика оружия работала по принципу отвода пороховых газов из канала ствола. Запирание осуществлялось перекосом затвора. Ударно-спусковой механизм был рассчитан только на непрерывный огонь. Магазин секторный емкостью на 30 патронов. Однако летом 1945 г. автомат Коровина сошел с испытаний из-за многочисленных проблем с надежностью работы автоматики и низкими эксплуатационными качествами.

Наряду с работой Коровина над пистолетами и автоматами, нельзя также не упомянуть и еще об одной любопытной странице его творческой деятельности. В 1936 г. Сергей Александрович принял самое активное участие в конкурсе на создание противотанкового ружья. Но из-за отсутствия жестких спецификаций на новое оружие ПТР Коровина также осталось только в опытных образцах, поскольку не удовлетворяло требованиям армии.

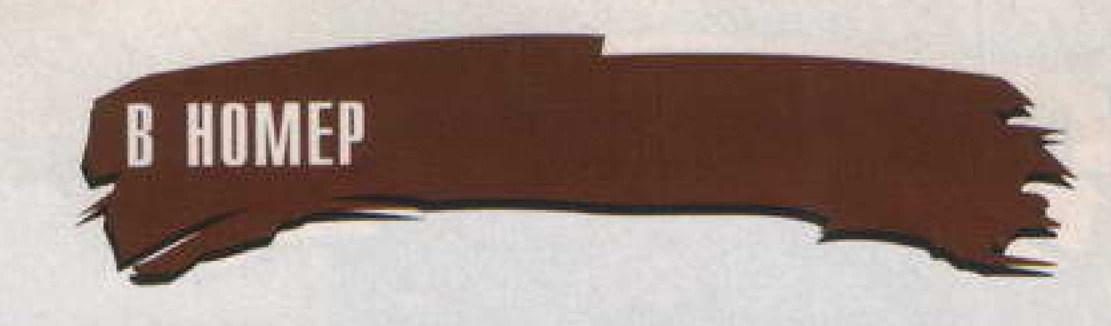
Смерть Сергея Александровича Коровина в 1946 г. оборвала полет его конструкторской мысли, не дав завершить работу над многочисленными проектами перспективных моделей автоматического стрелкового оружия. И хотя из многих образцов, созданных им, официально только один (пистолет ТК) был принят на вооружение, вклад Коровина в отечественное оружейное дело неоценим. За свою изобретательскую и конструкторскую деятельность Сергей Александрович был награжден орденами Красной Звезды и "Знак Почета", а также медалью "За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг."

ТАКТИКО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СТРЕЛКОВОГО ОРУЖИЯ КОНСТРУКЦИИ С.А.КОРОВИНА

Пистолеты-пулеметы

НАИМЕНОВАНИЕ	Калибр, мм	Масса, кг	Длина общая, мм	Длина ствола, мм	Вид огня	Темп стрел. выстр./мин м/с	Нач.ск. пули	Емк. маг. патр.
Пистолет-карабин Коровина обр. 1930 г.	7,62	2,35	740	225	о**	–	420	20
Пистолет-пулемет Коровина обр 1930/33 г.г.	7,62	4,12	815	230	о/н	–	420	20
Пистолет-пулемет Коровина обр. 1933 г.	7,62	3,98	890	355	о/н	2000	490	24
Пистолет-пулемет Коровина обр. 1935 г.	7,62	3,67	830	320	о/н	–	450	25
Пистолет-пулемет Коровина обр. 1936 г.	7,62	3,45	805	255	о/н	470	420	25
Пистолет-пулемет Коровина обр. 1941 г.	7,62	3,52	913/682 *	270	н	470	430	35

** – в числителе – общая длина, в знаменателе – длина со сложенным прикладом*
*** – о – одиночный огонь, н – непрерывный огонь*

ЯПОНСКАЯ БОРЬБА НА ЗЕМЛЕ ТАТАРСТАНА

В Казани уже в третий раз прошел представительный турнир по дзюдо. Главным организатором соревнований стала "Ассоциация социальной защиты ветеранов подразделений специального назначения "Братство "краповых беретов" "Витязь" Республики Татарстан, президентом которой является бывший офицер отряда "Витязь" Рафаэль Яппаров.

СОРЕВНОВАНИЯ собрали в спорткомплексе ДЮСШ олимпийского резерва "Батыр" внушительное число участников – в Казань прибыли спортсмены из 28 городов России. Многие из борцов обладали опытом выступлений на российских и международных соревнованиях, а некоторые из участников занимали высокие места на официальных турнирах. Например, Наталья Ащеулова – бронзовый призер чемпионата России по дзюдо, Алексей Кухаренко и Вадим Волков – чемпионы мира среди молодежи, Данил Антисин – призер чемпионата России и ряда международных встреч, Василий Рябов – призер Кубка мира, Игорь Чичканов и Дамир Сыраев – неоднократные чемпионы мира среди ветеранов. Так что без преувеличения можно сказать: нынешний турнир собрал действительно сильных участников, что само по себе должно было добавить ему остроты, красочности, настоящего спортивного накала. Кроме того, многие дзюдоисты оказались связаны со спецназом, армией, МВД. Кто-то из них сегодня проходит службу в силовых структурах, кто-то служил раньше.

Казанский турнир был проведен при непосредственном участии Министерства по делам молодежи и спорта Татарстана, возглавляемого Маратом Бариевым. Судейство на соревнованиях было организовано при помощи Федерации дзюдо Татарстана. Все это придало турниру статус официальных спортивных соревнований – победители получали звание мастеров спорта по дзюдо.

Жаркие схватки на татами увидели сотни зрителей, в числе которых были и руководители республики. За ходом финальных поединков с большим интересом наблюдал премьер-министр Татарстана Рустам Минниханов, министр экономики и промышленности республики Сергей Когогин (сегодня он является руководителм АО "КамАЗ"), вице-мэр Казани Фаиль Ахмадиев. Повышенное внимание к этим соревнованиям со стороны республиканских властей, местного телевидения и радио, печатных изданий не замедлило сказаться на общей атмосфере в спорткомплексе "Батыр". Спортсмены боролись бескомпромиссно, ярко, но что самое главное – честно и корректно. Большим успехом организаторы считают то, что все схватки обошлись без травм, а судейство отвечало самым высоким требованиям.

Почетным гостем соревнований стал первый командир отряда специального назначения "Витязь" Герой России Сергей Лысюк. Именно ему поручили вручение наград победителям по завершении турнира, посвященного 25-летию отряда, которым Сергей Иванович командовал много лет.

Организаторы турнира выражают огромную признательность вице-премьеру правительства Республики Татарстан, президенту Федерации национальной борьбы Марату Ахметову, министру внутренних дел Республики Татарстан генерал-лейтенанту милиции Асхату Сафарову, вице-президенту НАТИЦ Борису Богуславскому, директору спорткомплекса ДЮСШР "Батыр" Ренату Фатхутдинову, генеральному директору гостиницы "Татарстан" Юрию Михайлову за оказанное содействие в подготовке и проведении соревнований.

Главным итогом трехдневного турнира стало решение о том, что соревнования по дзюдо в столице Татарстана будут традиционными. Так что ждем следующего года!

Александр ЛЕБЕДЕВ

НА РИНГЕ "СЛАВЯНСКОЕ БРАТСТВО"

В МОСКВЕ состоялся представительный международный турнир по профессиональному боксу "Славянское братство" с участием спортсменов России, Белоруссии, Украины, Молдовы.

Организаторами турнира выступили промоутерская компания "ЮКА" при поддержке Совета славянских народов России, Белоруссии, Украины и компания "РусИнтерЭкспо". Главная задача "Славянского братства" – выявить молодых перспективных боксеров с целью их дальнейшего продвижения на международной арене, поднять имидж стран-участниц как спортивных держав, поддержать статус Москвы как столицы российского профессионального бокса.

Турнир прошел на ура. Зрители с особым интересом ждали поединок в полутяжелом весе между чемпионом России Денисом Лебедевым и чемпионом Белоруссии Дмитрием Адамовичем. В случае победы россиянин получал возможность сразиться за звание чемпиона мира среди юниоров по версии Всемирного боксерского совета (WBC). Своего Денис добился уже в пятом раунде, отправив соперника в нокаут.

Победителями также стали россияне Юрий Романов, Казбек Баскаев и Сергей Караневич, украинец Вага Халмурзин и молдаванин Валентин Кол.

Судья международной категории, заслуженный мастер спорта, двукратный чемпион Европы Евгений Горстков:

– Соревнования проходили на достаточно высоком уровне. Некоторым бойцам не хватало мастерства, но зато многие показали волю к победе и характер. У этих ребят все еще впереди.

Тимур СЫРТЛАНОВ
Фото автора

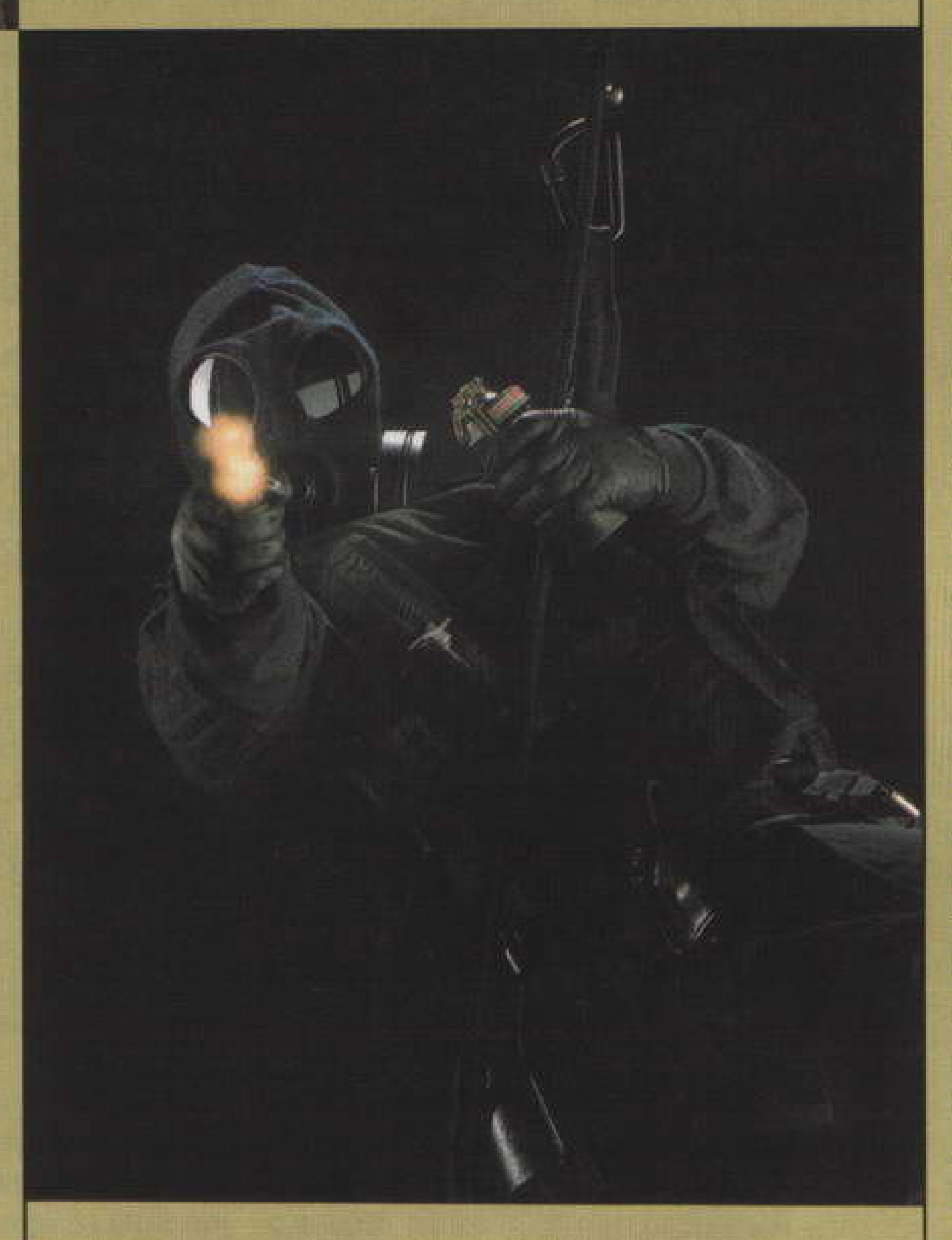
"ТЫ ПОМНИШЬ, КАК ВСЕ НАЧИНАЛОСЬ..."

9 МАЯ в полку специального назначения "Витязь" состоялась встреча нынешних бойцов спецподразделения с теми, кто стоял у истоков спецназа внутренних войск. Среди гостей – бывший командир "Витязя" Герой России Сергей Лысюк, Герой России Олег Кублин, ветераны знаменитого отряда. К памятнику погибшим "витязям" были возложены цветы, в честь них – минута молчания и традиционный третий тост. Спецназовцы побывали также в Останкино на месте гибели военнослужащего отряда Героя России рядового Николая Ситникова, посетили музей Великой Отечественной войны на Поклонной горе, где встретились с ветеранами-фронтовиками.

Александр СЕРГЕЕВ
Фото автора

Сергей КОЗЛОВ
Фото из архива автора

SAS – ЭЛИТА ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

В настоящее время специальные операции в Великобритании осуществляются силами группы специального назначения, которая может быть приравнена к командованию спецопераций в США. Группа включает в себя SBS (special boat squodron) — специальный лодочный дивизион, 21, 22, и 23-й полки SAS, а также 63-й батальон связи SAS. Из перечисленных подразделений действующими являются только SBS (об этом подразделении мы расскажем в отдельной публикации) и 22-й полк SAS. Остальные части находятся в резерве.

(Окончание.
Начало в № 5, 2002 г.)

ШТАТНАЯ СТРУКТУРА ПОЛКА

22-Й ПОЛК SAS состоит из крыла подготовки, крыла оперативного исследования, штаба, занимающегося планированием и организацией разведки, крыла боевой подготовки, 264-го батальона связи SAS, приданных специальных частей, четырех боевых эскадронов (A,B,C,D) и эскадрона резерва (R). Каждый эскадрон, в свою очередь, состоит из штаба и четырех подразделений (аналог нашей роты), а подразделение – из четырех патрульных групп по четыре человека в каждой. Роты имеют свою специализацию. Одна предназначена для действий в горной местности, другая – на специальных средствах движения, третья выводится в тыл противника воздушным путем, четвертая – морским. Такая специализация позволяет успешно выводить группы в район выполнения задачи самыми разными путями и обеспечивать появление патрулей SAS в самых неожиданных для противника местах.

Костяк подразделений SAS составляют солдаты и сержанты. Последние являются действительно профессионалами высочайшего класса. На них и держится весь процесс обучения. Как правило, в полку сержанты и солдаты служат десять-двенадцать лет. Высокие физические нагрузки и жесткие требования к физической подготовленности спецназовцев не позволяют им продолжить службу дольше. Офицеры служат в полку в среднем около четырех лет. Они приходят в полк из других частей вооруженных сил Великобритании для приобретения опыта проведения специальных операций, которым командование придает большое значение. Отметка в личном деле офицера о том, что он проходил службу в 22-м полку, является огромным стимулом для продвижения офицера по службе.

ОТБОР

ДЛЯ ТОГО чтобы попасть в 22-й полк, кандидаты проходят, наверное, самый жесткий отбор, какой только существует в элитных частях мира. Причем на период отбора не имеет значения воинское звание кандидата. Это делается для того, чтобы в полк попадали люди, физически и морально готовые к преодолению любых лишений в ходе выполнения разведывательных и специальных задач. Прежде всего, к отбору допускаются только добровольцы из состава регулярных частей британской армии, которых офицер-ме-

дик их собственной части признал годными для службы в SAS. Отбор в полк производится дважды в год, летом и зимой, и длится в течение одного месяца. К этому времени формируется группа кандидатов, изъявивших желание служить в полку. Отбором кандидатов занимается крыло боевой подготовки на основе программы, которая была разработана еще в 1953 году.

Отбор начинается с укрепляющего периода, который длится для офицеров две, а для остальных – три недели. В течение первой недели кандидаты совершают марш-броски и бегают кроссы, дистанция которых постепенно увеличивается. Каждый кандидат должен пройти стандартный "Тест физической готовности к бою". В течение последующих двух недель кандидаты индивидуально и в парах, на которые их разделяют с самого начала, совершают длительные марши в Черных Горах Южного Уэльса. Преодолеваемое расстояние постепенно увеличивается, а вес снаряжения возрастает с 11 до 25 килограммов. В ходе маршей проверяют не только физические способности кандидата, но и его умение ориентироваться в незнакомой и сильно пересеченной местности с помощью компаса и карты. К примеру, кандидатам указывают время и место, куда они должны прибыть и где их будут ждать машины. Независимо от того, собрались все или нет, машины в указанный срок уезжают. Мало того, они могут отъехать и на несколько минут раньше. Не прибывшие в указанный срок добираются в лагерь своим ходом. Несмотря на это, утром следующего дня их ждут новые испытания.

Чарльз Беквит (создатель американской "Дельты"), проходивший стажировку в полку, рассказывал, как сержант наказал одного из кандидатов, который дважды опоздал на пункт сбора. На сутки он посадил испытуемого в реку, привязав его веревкой, чтобы он не утонул. Причем это происходило осенью, когда в горах уже довольно холодно.

За эти две-три недели отсеивается довольно высокий процент кандидатов. Но главные трудности ждут их в завершающую неделю отбора, которая называется неделей проверки. Кандидатам предстоит совершить так называемую "долгую прогулку", или "веселый танец" – преодолеть маршрут протяженностью 60 километров с восхождением на высочайшую точку горы Брекон Беконс в Южном Уэльсе. В ходе марша кандидат должен пройти контрольные точки за двадцать часов.

Успешно преодолевшие эти испытания зачисляются в полк. Однако таких счастливчиков не более пяти–шести из сотни.

ПОДГОТОВКА

Прежде чем эти счастливчики станут настоящими бойцами SAS, им придется еще немало попотеть. Бойцы учатся действовать в составе патрульных групп из четырех человек. Это минимальное по численности боевое звено, составляющее основу любых боевых подразделений полка. В составе патруля бойцы отрабатывают вопросы тактики и огневой подготовки, связи и взаимодействия. Каждый спецназовец должен уметь пользоваться средствами связи, имеющимися на вооружении армии Великобритании. При этом минимальная скорость работы на ключе при передаче текстовых сообщений – восемь слов в минуту. Бойцы изучают основы полевой медицины, отрабатывают вопросы минно-подрывного дела. После этого они проходят курс выживания в различных природных и климатических условиях. Бойцы должны уметь найти для себя воду и пищу, пользуясь различными силками и ловушками, развести огонь в любом месте. Курс выживания завершается учениями, в которых на стороне условного противника действует, как правило, батальон. В конце учения каждый спецназовец, все еще остающийся на свободе, должен сдаться "противнику" для того, чтобы перейти к следующему этапу обучения, который называется "противодействие допросу". Бойцы в течение 24 часов в специальном центре допросов подвергаются мощному психологическому и физическому прессингу со стороны инструкторов. Это наиболее сложный в психологическом плане этап обучения во всей программе. Не сумевших выстоять на допросе признают негодными для дальнейшей службы в полку.

Следующий этап – выживание в джунглях. Обычно его проводят между четвертой и шестой неделями обучения. Бойцов направляют на Дальний Восток, где в условиях настоящих джунглей учат ориентироваться, строить укрытие или жилище, искать пищу и воду.

После успешного завершения этого этапа спецназовцев направляют в Первую школу парашютной подготовки Королевских ВВС. Программа парашютной подготовки длится четыре недели, в течение которых бойцы учатся укладывать парашют, проходят наземную подготовку и совершают не менее восьми прыжков с парашю-

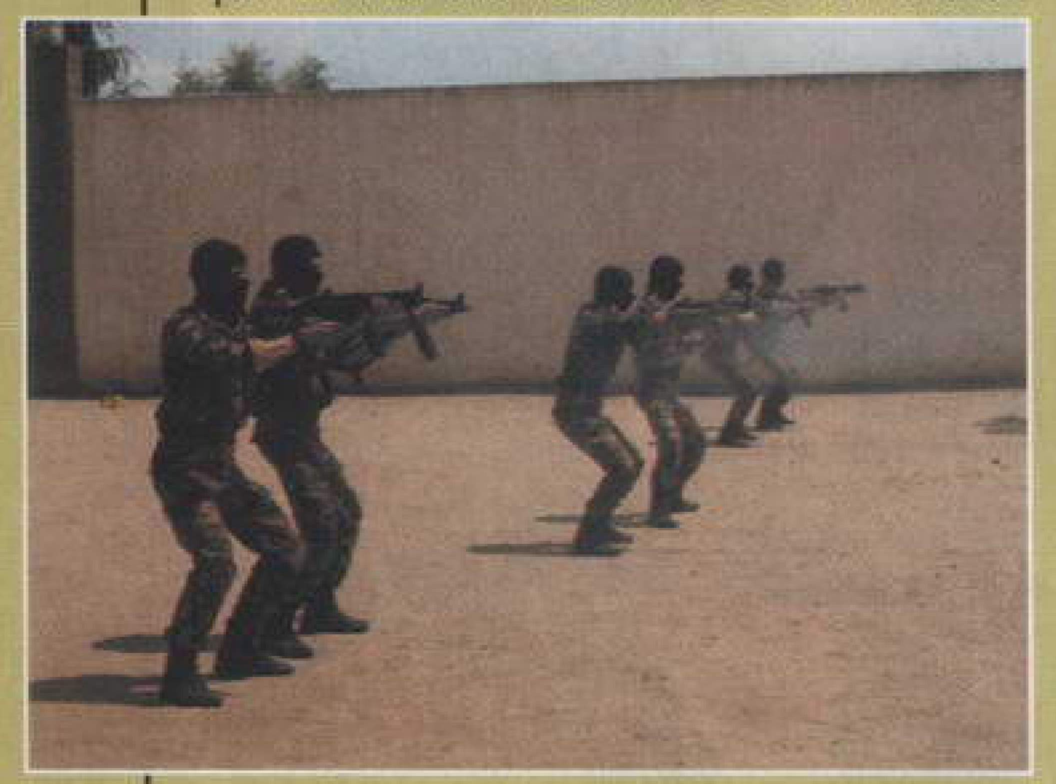

том, из которых один – ночной. После этого бойцы, выдержавшие все испытания, возвращаются в полк, который дислоцируется в Херефорде. Здесь им вручают единственный, но очень почетный символ отличия солдата SAS – берет песочного цвета с эмблемой, изображающей серебряный кинжал на фоне крыльев голубого цвета, и лентой внизу, на которой красуется гордый девиз: "Who dares wins" – "Отважный побеждает".

Несколько позже спецназовцев ждет особая программа борьбы с терроризмом, называемая "Линия Стирлинга". Но и на этом процесс обучения не заканчивается. Солдат SAS учится и самосовершенствуется весь период своей службы.

ВООРУЖЕНИЕ

С момента создания подразделений SAS они всегда выполняли задачи в тылу противника. Это наложило свой отпечаток

на вооружение бойцов. Действуя в тылу противника, каждый из них должен уметь пользоваться вооружением и техникой как своей армии, так и армии противника. Вот почему помимо штатного оружия (SLR, SA-80) бойцы обязаны владеть советскими АК-74 и АКМ, а также их китайскими аналогами (тип 56 и тип 68), американскими 5.56-мм автоматическими винтовками М-16 и укороченным их вариантом Кольт Коммандо калибра 9 мм. Кроме этого, в зависимости от задач личный состав патрулей может вооружаться германским винтовками фирмы "Хеклер и Кох" – G-3,

G-8, G-41 или всемирно известными австрийскими винтовками Steyr AUG, с которыми бойцы SAS успешно действовали против боевиков ИРА в Северной Ирландии. На вооружении остаются и устаревшие, но весьма надежные системы: различные модели винтовки "Ли Энфилд", американский карабин М-1 и автоматические винтовки FN FAL.

В зависимости от выполняемых задач патрули могут вооружаться различными пулеметами. Здесь есть все – от старичков "Амели", "Брена", "Браунига" М1919 и М2 до более современных систем, таких как "Хеклер и Кох"13е, "Миними" и пулемета легкой поддержки (LSW). Безусловно, изучают бойцы и наши пулеметы, и их китайские аналоги.

Для выполнения задач по борьбе с террористами в городских условиях применяется весь спектр пистолетов-пулеметов, созданных в различных странах в последний период. Это в первую очередь МР-5 и его модификации, а также "Узи" и более старые системы, такие как "Стен", "Стерлинг" и "Томпсон". Из американских систем – "Ингрэм-10". С этой же целью могут использоваться помповые ружья, среди которых наиболее распространены системы "Франчини", Спас 12 или 15, а также "Ремингтон-870".

Из пистолетов с момента создания SAS и до наших дней неизменно состоит на вооружении 9-мм "Браунинг" повышенной мощности. Также используются 11,43-мм американский "Кольт М1911А1", швейцарский "Зиг Зауер" калибра 9 мм и револьвер "Веблей" сорок пятого калибра (11,43-мм).

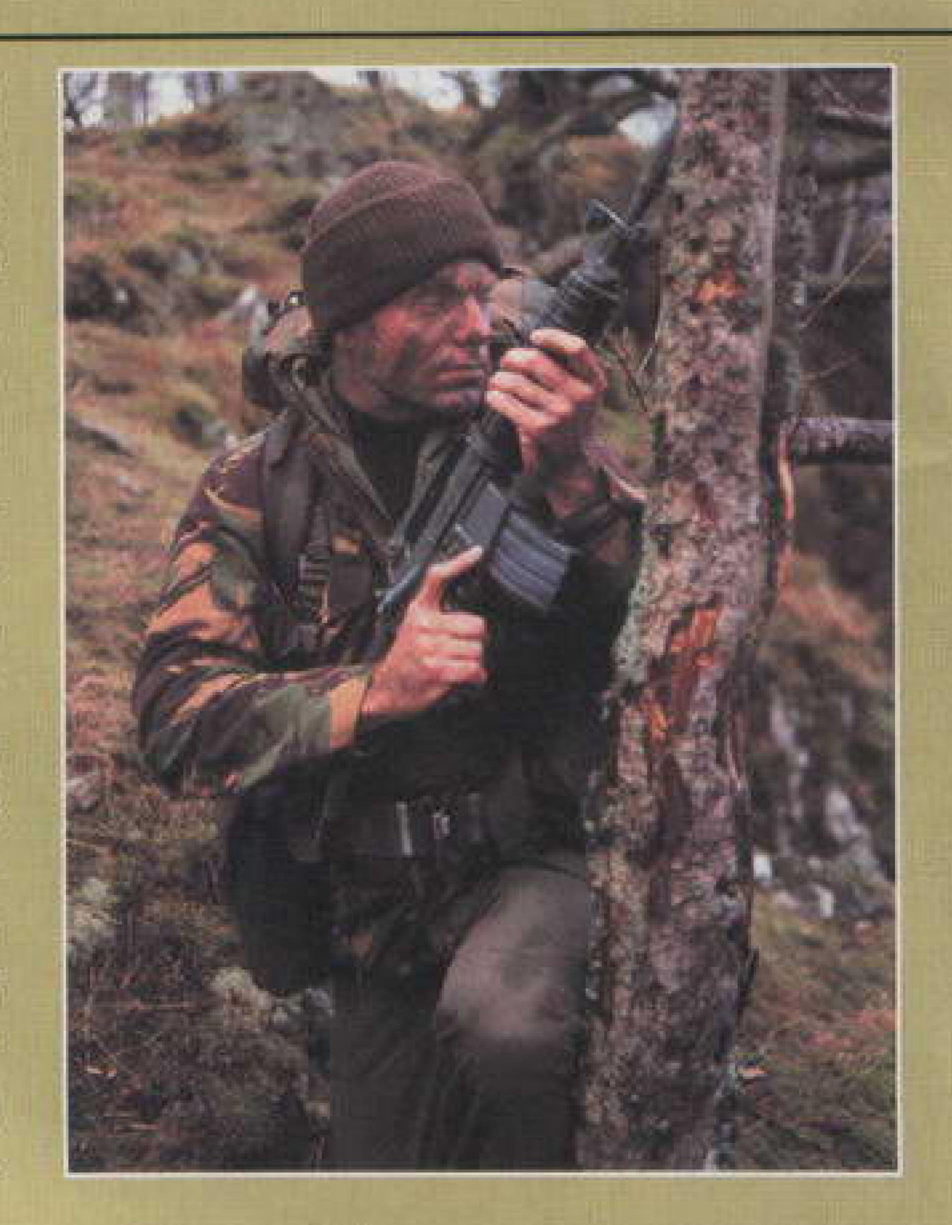
Снайперы в SAS вооружаются высокоточными винтовками, такими как "Зиг Зауер" модели 69 и 3000, финская Тикка М55 и "родные" L96A1, L42 и L42A1.

Из оружия огневой поддержки на вооружении SAS имеются различные гранатометы и минометы, а для борьбы с воздушными целями такие системы ПЗРК, как "Стингер" и "Блопайп".

ТРАНСПОРТНЫЕ СРЕДСТВА

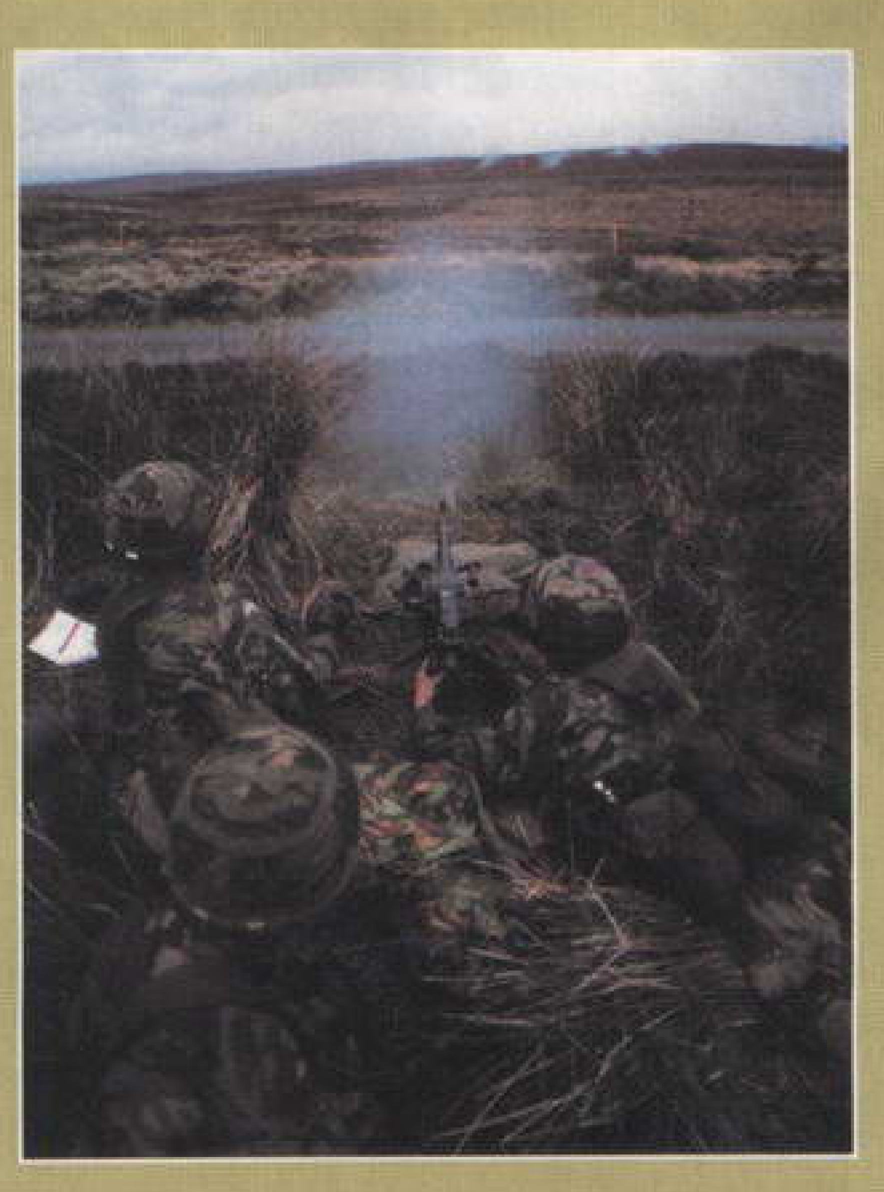
Для доставки групп SAS в район выполнения задачи и действий там англичане со времен зарождения своего спецназа используют различные колесные транспортные средства. Это в первую очередь специальные джипы "Ленд Ровер", за свою характерную окраску прозванные "Розовой пантерой". В ходе "Бури в пустыне" отлично себя показали высокомобильные и хорошо вооруженные автомобили типа "Баги". Кроме этого роты , забраываемые в тыл противника морем, используют специальные катера и надувные быстроходные лодки. Вывод по воздуху обеспечивается транспортными вертолетами и самолетами.

Британское командование уделяет большое внимание совершенствованию подготовки и оснащению элиты своих вооруженных сил и не жалеет на это средств.

НИНДЗЯ – НЕВИДИМЫЙ "СПЕЦНАЗ"

Александр ЩЕГЛОВ

(Окончание. Начало в № 5, 2002 г.)

Нин-дзюцу, связанное с эзотерической практикой ряда китайских школ ушу, таит немало загадок не только для историков, но и для биологов, врачей, психологов, инженеров. То, что нам известно, лишь верхушка айсберга, основание которого уходит в темные глубины мистики, в космические бездны парапсихологии. Не случайно ниндзя сравнивали со злобными бестиями, лесными оборотнями и даже призраками.

"СПЯЩИЕ В ГОРАХ"

ФИЗИЧЕСКАЯ подготовка ниндзя продолжалась вплоть до наступления зрелости, которая знаменовалась обрядом посвящения в члены рода. Инициацию обычно проводили, как и в самурайских семьях, в пятнадцать лет, но иногда и раньше. Только став полноправными членами общины, юноши и девушки переходили от стандартного психофизического тренинга к познанию сокровенных таинств духа, заключенных в учении монахов ямабуси, в философии Дзэн и в изощренных методиках йоги.

Откуда пришли ямабуси, какое отношение имели они к наемным шпионам и убийцам? Ямабуси, пожалуй, самая загадочная из когда-либо существовавших в Японии буддийских сект, более напоминающая монашеский орден. В переводе слово "ямабуси" означает "спящие в горах", что само по себе свидетельствует о направленности их учения. Секта сложилась в IX – X веках, оформившись как монашеский орден. Считается, что ямабуси изобрели особую разновидность йоги, углубляя мистические аспекты некоторых эзотерических буддийских сект.

Большинство ямабуси, подобно даосским отшельникам Китая и Кореи или подвижникам иных сект тантрического буддизма, осваивая тайны йоги, специализировались в какой-нибудь одной узкой области: например, совершенствовали технику рук, задержку дыхания под водой или владение кинжалом. Несколько десятилетий упорного труда давали неплохие результаты. Не случайно большинство школ воинских искусств и почти все традиции нин-дзюцу связывали свое происхождение с легендарными ямабуси. От них предводители общин ниндзя узнавали мантры и мудры, которые должны были помочь отважным лазутчикам в их многотрудной "работе".

Заметим, что далеко не все ниндзя получали из рук ямабуси ключ к загадке Бытия, далеко не всем с равным успехом удавалось применять свои познания. Тем не менее многие наставники воинских искусств в ряде самурайских клановых школ черпали энергию и вдохновение в неиссякаемом источнике тантрийской магии. Из тантрических книг по медицине и алхимии были заимствованы знания по составлению ядов быстрого и медленного действия, лечебных бальзамов и питательных смесей, наподобие уникальных концентратов в виде пилюль, способных утолять голод и жажду в течение нескольких дней.

Наряду с мудрами и мантрами ниндзя пользовались и менее экзотическими, но более надежными методами для залечивания травм и преодоления всевозможных физических и психических расстройств. К примеру, для преодоления чувства страха они одновременно в течение пяти минут ритмично нажимали указательными пальцами обеих рук на точки "Божественного спокойствия", расположенные на ногах; для преодоления усталости – некоторое время активно нажимали в ритме пульса кончиком большого пальца одной руки на точку, расположенную на другой руке; для притупления чувства жажды – в течение нескольких минут ритмично покусывали кончик языка; для снятия головной боли после контузии – массировали точку, расположенную между

большим и указательным пальцами обеих рук попеременно, и т.д. Подобные "методики" имелись буквально на все случаи жизни, что позволяло лазутчикам зачастую обходиться без помощи врача. В сочетании с самовнушением они являлись для ниндзя мощным стимулятором жизнедеятельности в экстремальных условиях.

Многие самураи, не говоря уже о простых горожанах и крестьянах, всерьез верили, что ниндзя знаются с нечистой силой, к чему, конечно, было достаточно оснований. Взять хотя бы удивительное свойство неожиданно исчезать из поля зрения, словно растворившись в воздухе... Но при ближайшем рассмотрении ничего сверхъестественного в подвигах ниндзя мы не обнаружим. Наоборот, мы столкнемся с неукротимой жаждой познания человеческого естества, помноженной на повседневное усердие и опирающейся на традицию.

ПЫТКА ДЛЯ ПРИЗРАКА

ГРОМКУЮ славу искусству шпионажа снискали прежде всего гэнин – большей частью безвестные исполнители сложнейших поручений, преодолевавшие опасности и боль, на каждом шагу рисковавшие жизнью за мизерную плату или просто "из любви к искусству". В случае поимки участь ниндзя была решена – он испускал дух в страшных мучениях. Самураи, верные законам рыцарской чести, не пытали военнопленных благородного происхождения. Редко унижались они и до истязаний простолюдина, на котором можно было разве что испробовать остроту клинка. Другое дело ниндзя, парии среди людей, хитрые и коварные, всегда наносящие удар исподтишка, владеющие дьявольскими приемами рукопашного боя и колдовским искусством перевоплощения. Если один из этих "призраков" попадался в руки живым, что случалось крайне редко, его допрашивали с пристрастием, проявляя садистскую изощренность. С неудачливых ниндзя сдирали кожу, посыпая раны солью, поджаривали на медленном огне, отрезали один за другим пальцы рук и ног, а затем и сами конечности, подвергали "муравьиной пытке", привязывали к полому металлическому столбу, внутри которого горел огонь, и т.д.

Попавшиеся шпионы, зная, что их ожидает, предпочитали покончить с собой, не дожидаясь пыток. Этикет нин-дзюцу требовал до неузнаваемости изуродовать свое лицо и вообще уничтожить все признаки, способствующие идентификации рю. Если

же обстоятельства этому препятствовали (например, ниндзя попадался в подвесной капкан-петлю или был оглушен) и если мучения становились невыносимы, оставалось последнее средство – откусить себе язык, что вызывало болевой шок и бурное кровотечение с летальным исходом.

Хотя ниндзя с детства приучали не дорожить жизнью, никто из них тем не менее не торопился отправиться в мир иной и возродиться в лучшем случае цветком или бабочкой. Они делали все возможное, чтобы избежать подобной участи. Понимая, что все рискованные предприятия зависят не столько от храбрости, сколько от квалификации участников, дзенин всячески радели о воспитании подрастающего поколения и подготовке кадров. Плоды их усилий выражались в серийном производстве суперменов-разведчиков, каждый из которых воплощал в себе самые причудливые фантазии современных сочинителей детективов.

ШПИОНЫ ЖИЗНИ И СМЕРТИ

ТЕОРИЯ и методы военного шпионажа были сформулированы, по меньшей мере, за тысячу лет до того, как принц Сетоку Тайси впервые в Японии воспользовался услугами профессионального разведчика-ниндзя. С той самой поры, как китайская культура в V – VI веках проникла на японские острова, каждый уважающий себя полководец и государственный деятель в своей библиотеке на почетном месте держал трактат великого стратега древности

Сун-цзы. Предводители кланов ниндзя во всех своих операциях также руководствовались этой поучительной книгой, и в частности разделом, озаглавленным "Использование шпионов". Сун-цзы придавал шпионам исключительное значение, считая их работу залогом победы в любой военной кампании. Он наставлял: "Только просвещенные государи и мудрые полководцы умеют делать своими шпионами людей высокого ума и этим способом непременно совершают великие дела. Пользование шпионами – самое существенное на войне; это та опора, полагаясь на которую действует армия".

Ниндзя опирались не только на лаконичные тезисы трактата, но и на пространные тома конкретных установок и рекомендаций. Напомним, что ниндзя довольно редко действовали в одиночку, на свой страх и риск. Как правило, все их акции проводились в рамках деятельности разветвленной шпионской сети, включавшей информаторов, осведомителей, резидентов, связных, диверсантов и, наконец, силы прикрытия.

Безусловно, наибольший интерес представляют ниндзя-диверсанты. По классификации Сун-цзы – это "шпионы жизни". Они же иногда добровольно и вынужденно становились "шпионами смерти", жертвуя собой ради убийства особо важной персоны или ради захвата неприступного укрепления. Самым сложным в рискованных миссиях ниндзя было проникновение в замок. Для этого использовались любые средства. История сохранила немало примеров таких отчаянных авантюр.

Токугавские власти приказали опытному ниндзя по имени Тонбэ выследить и убить своего собрата по ремеслу – Дзюдзо, нанявшегося в услужение к князьям-заговорщикам. Опознав в предполагаемой жертве старого друга и однокашника, Тонбэ пренебрег профессиональной честью и не стал убивать Дзюдзо. Посовещавшись, они разработали план, который должен был удовлетворить обе враждующие стороны. Тонбэ отвел Дзюдзо в резиденцию своего господина и доложил, что противник взят живьем. Тут же последовал приказ казнить негодяя, но Дзюдзо испросил дозволения покончить с собой. Господин со своей свитой, заинтригованные предстоящим зрелищем, удобно расположились в зале, и несчастному Дзюдзо был выдан короткий тупой нож. Поскольку ниндзя мог не соблюдать во всех тонкостях ритуал харакири, Дзюдзо не стал разоблачаться и ограничился тем, что вонзил нож в живот по са-

мую рукоять. Одежда густо пропиталась кровью, умирающий, дернувшись несколько раз, растянулся на полу. Труп был выброшен в замковый ров, а господин с приближенными устроил банкет по случаю благополучного завершения операции... В ту же ночь замок был подожжен с разных сторон. Коварный Дзюдзо вместо харакири вспорол брюхо задушенной крысе, предварительно заткнутой за пояс. Отсидевшись до темноты во рву, он воспользовался рассеянностью часовых, пробрался в замок, который успел изучить днем, поджег его и безнаказанно скрылся.

Во всех своих действиях ниндзя должны были оставаться по возможности невидимыми и неслышимыми для противника, поэтому в нин-дзюцу были разработаны классические способы маскировки при любых обстоятельствах, так называемые "Пять методов камуфляжа".

1. Использование растительности: а) ТРАВЫ. Высокая трава и низкорослые кустарники, которыми изобилуют равнины Японии, всегда служили идеальным прикрытием для маневров. Даже днем в такой траве можно было ходить незамеченным. Кроме того, при длительном наблюдении ниндзя мог сам "превратиться" в пышный зеленый куст или болотную кочку, увенчанную бурым мхом; б) ДЕРЕВЬЕВ. К примеру, можно было надежно укрыться от посторонних глаз в дупле старого дерева, незаметном снизу. Или спрятаться в раскидистой кроне, и пока преследователи замыкают кольцо окружения, воспользоваться лианами или заранее натянутыми веревками, чтобы перебраться в безопасное место.

2. Использование огня: а) ОТВЛЕКАЮЩИЙ ПОДЖОГ. Это надежное средство применяли очень часто с целью нанести ущерб противнику и в то же время отвлечь его от того пути, которым собирался следовать ниндзя; б) РУЧНЫЕ ГРАНАТЫ ИЛИ БОМБЫ СО ВСПЫШКОЙ. К ним прибегали при необходимости избавиться от настигающей стражи; иногда их подбрасывали или подкладывали в костер или жаровню. Убойная сила этих адских машин была невелика, но зато велик был психологический шок у противника; в) СИГНАЛЬНЫЕ ПЕТАРДЫ. Обычно их раскидывали вокруг лагеря или вокруг пункта диверсии и приводили в действие при помощи системы шнуров, за которые неизбежно цеплялся вражеский лазутчик или часовой; г) ЯДОВИТЫЕ И СЛЕЗОТОЧИВЫЕ ГАЗЫ ДЛЯ ПРИКРЫТИЯ. Они давали хороший результат как при отступлении, так и при необходимости бесшумно

умертвить или парализовать нескольких человек в закрытом помещении; д) "ДЬЯВОЛЬСКОЕ ПЛАМЯ". Представляло собой простейший иллюзионистский трюк с выдуванием огня. Ниндзя в уродливой маске черта зачастую обращал в паническое бегство своих преследователей.

3. Использование земли и связанных с ней предметов (стен, камней, изваяний и т.п.): а) маскировка по "способу тритона" заключалась в умении "прилипнуть" к стене, скале или земляной куче, полностью слившись с поверхностью; б) "способ пугала" предполагал умение имитировать в темноте или полумраке контуры привычных предметов ландшафта — огородного пугала, статуи, каменного фонаря в парке и пр.; в) по "способу перепелки" следовало, сжавшись в комок, прижаться к земле, изображая кочку или камень.

4. Использование металла, то есть изделий из металла, для отвлечения внимания: а) создание ложных шумов в каком-нибудь дальнем углу замка с помощью размотанной бечевы. Заслышав бряцание железа, стража бросалась на звук, оставляя открытым проход во внутренние покои; б) бросание медных монет. Это часто помогало избавиться от погони на людной улице.

5. Использование воды: а) "способ черепахи" давал возможность длительного пребывания под водой с дыхательной трубкой; б) "прикрытие из водорослей" позволяло, например, плыть по течению реки, оставаясь незамеченным.

Таким образом, "пять методов камуфляжа" строились по принципу взаимодействия с пятью стихиями: Деревом, Огнем, Землей, Металлом и Водой. Считалось, что ниндзя, в совершенстве овладевший всеми пятью методами, научившийся

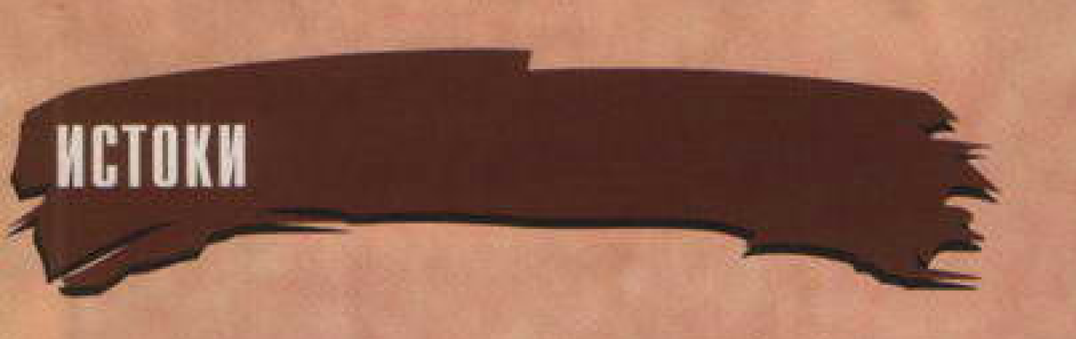
комбинировать их в различных ситуациях, постиг идею Бога и ему обеспечен успех в любом предприятии. Однако, как гласит древняя японская пословица, "и обезьяна падает с дерева". Никто из лазутчиков, отправляясь на задание, разумеется, не был застрахован от провала, ибо в лице противника они нередко встречали еще более опытного, более коварного ниндзя.

Ни один, даже самый опытный ниндзя, искушенный в тайнах гипноза и черной магии, никогда не выходил на задание без "джентльменского набора" оружия и технических средств. Ниндзя были если не изобретателями, то по крайней мере активными потребителями холодного оружия (прежде всего уменьшенного и потайного), а также подрывных механизмов и военно-инженерных приспособлений. Арсенал лазутчика включал три категории оружия: средства для рукопашного боя, метательные снаряды и химические вещества, включая взрывчатые смеси.

Подвиги ниндзя не случайно дали пищу для бесчисленных преданий и легенд, они воспеты также и современным кинематографом ряда азиатских стран. Их мастерство, отточенное годами упорного труда, тренировок и жестоких сражений, вероятно, достигало фантастических высот и представлялось сверхъестественным даже видавшим виды самураям. По всей стране гремела слава великого прыгуна Симоцуге Кидзару, умевшего делать подкопы со скоростью и сноровкой крота Хатисука Тэндзо, мастера молниеносных переодеваний Ямада Яэмона, покорителя бурных стремнин Садзи Горобэя.

С прекращением междоусобиц и упразднением самурайского сословия после "реставрации Мэйдзи" в 1868 г. традиции нин-дзюцу, казалось, окончательно канули в Лету. Горные лагеря ниндзя в основном были ликвидированы. Потомки отважных разведчиков и безжалостных убийц перешли в города, занялись мирными промыслами. Кое-что из арсенала ниндзя было взято на вооружение военной агентурой и сыскной полицией, кое-что перешло в область джиу-джитсу и боевого каратэ. И лишь во второй половине XX века нин-дзюцу начал свое возрождение на коммерческой основе как уникальный комплекс физического, психического, технического и философско-религиозного тренинга, каким являлось средневековое искусство шпионажа.

Иллюстрации из книги «Самураи. Рыцари Древнего Востока».

РОВНО 190 лет назад, в июне 1812 года, армия Наполеона вторглась в Россию. Как всегда, боевым действиям предшествовала война разведок. Наполеон не жалел денег на шпионаж против России. И все же французская разведка не смогла обеспечить своего императора достаточно объективной информацией о том, что ждет его после перехода через Неман. Русская секретная служба переиграла противника по всем статьям и внесла неоценимый вклад в победу в Отечественной войне 1812 года.

Евгений ПРОНИН
Фото из архива автора

Михаил Барклай-де-Толли

СЕКРЕТЫ БОНАПАРТА НА СТОЛЕ У АЛЕКСАНДРА I

ОТ МОНАХА ДО ШПИОНА

ЭРФУРТСКОЕ свидание Александра I и Наполеона в сентябре 1808 года при внешней сердечности отношений стало своеобразным состязанием в дипломатической ловкости и хитрости. Русского самодержца здесь подстерегала нежданная удача: не кто иной, как министр иностранных дел Франции Талейран-Перигор втайне от Наполеона вызвался быть секретным информатором царя, за звонкую монету продающим планы и намерения своего повелителя. Не знающая пределов жадность и фантастический цинизм Талейрана, бывшего монаха-расстриги, к тому времени стали притчей во языцех.

Секретная переписка Александра с Талейраном стала регулярной. В декабре 1810 года тайный осведомитель, например, сообщил, что в апреле 1812 года Бонапарт намеревается выступить против России. Талейран неоднократно передавал сведения о состоянии французской армии, внутриполитической обстановке, брожении на покоренных Наполеоном землях. Многие из этих сведений Перигор получал от своего приятеля, министра полиции Фуше, которого использовал втемную, не ставя в известность, куда информация уйдет.

Царь показал себя хитроумным конспиратором. Чтобы не раскрыть французам этот важный источник информации, по его инициативе Талейран проходил в секретной переписке (она велась через посла России в Париже К. Нессельроде) под множеством различных псевдонимов: "кузен Анри", "красавец Леандр", "Анна Ивановна"...

И все же сведения от такого человека нуждались в дополнительной перепроверке, да и полнота их была недостаточной. Так у государя созрела мысль направить в Париж человека, способного проникать в различные сферы французского общества и добывать конфиденциальную информацию большой ценности. Такой человек на примете у Александра уже был.

КУДРЯВЫЙ ЖУИР, ВЕСЕЛЫЙ ПОВЕСА

НА ТОРЖЕСТВАХ по случаю бракосочетания Наполеона с австрийской принцессой посол Австрии князь К. Шварценберг давал пышный бал в своем парижском особняке. Из-за оплошности лакея внезапно загорелся

шелковый занавес, огонь перекинулся на мебель, начал пожирать паркет, полная гостей танцевальная зала в считанные мгновения превратилась в бушующее огненное море. Если бы не самообладание русского гвардейца с флигель-адъютантским аксельбантом через плечо, жертв было бы много. Офицер мигом организовал команду добровольцев, сам отчаянно бросался раз за разом в огонь и спас жизнь многих высокопоставленных особ, например жен наполеоновских маршалов Нея и Дюрока.

Звали смельчака Александр Иванович Чернышев. 25-летний полковник являлся личным представителем Александра I при Наполеоне. Рослый красавец с густой вьющейся шевелюрой, неистощимый рассказчик и острослов, он пользовался необычайным успехом у светских красавиц и завел обширнейшие знакомства среди парижской знати. Легкомысленному донжуану очень симпатизировала сестра Наполеона королева Неаполитанская, а другая сестра императора, Полина Боргезе, как поговаривали, и вовсе состояла с Чернышевым в любовной связи.

Репутация легкомысленного повесы и отчаянного ловеласа служила прекрасной ширмой, за которой скрывались проницательный ум и необычайная изобретательность русского полковника в добывании важной информации о будущем противнике России.

На этого талантливого человека и пал выбор Александра I, тем более что во время франко-австрийской войны 1809 года Чернышев уже находился в качестве его представителя при Наполеоне и сумел тому понравиться. Став в этот период своеобразным курьером для переписки между двумя императорами, он часто курсировал с их конфиденциальными посланиями, за что заслужил в свете прозвище "вечного почтальона".

Выпадали ему и ответственнейшие дипломатические поручения. Такова была, например, поездка к шведскому наследному принцу Ж.Б. Бернадоту, с которым Чернышев был знаком накоротке в бытность принца наполеоновским маршалом. Вопреки ожиданиям Бонапарта, рассчитывавшего, что вознесенный им "из грязи в князи" новый правитель Швеции присоединится к сколачиваемой антироссийской коалиции и нанесет удар по Петербургу с севера, Бернадот через Чернышева дал Александру I твердые гарантии добрососедских намерений. Наполеон и не подозревал, что обласканный им молодой флигель-адъютант навсегда лишил его возможности рассчитывать на содействие Швеции в подготовлявшемся тогда походе против России.

А если бы Бонапарт знал, о чем рассказывают светскому льву Чернышеву в порыве дружеской словоохотливости его приближенные и даже члены собственной семьи! Наряду с такой доверительной или случайной информацией Чернышев активно собирал сведения от подкупленных им информаторов. Их сеть в правительственных и военных сферах Франции, созданная в короткий срок, была у русского разведчика обширной. На эти цели он широко использовал и личные средства.

Самым ценным его агентом был сотрудник военного министерства Франции Мишель. Он входил в группу чиновников, которые раз в две недели составляли для императора в единственном экземпляре сводку самых полных данных о численности и дислокации французских вооруженных сил. Мишель тайно снимал копию и передавал ее Чернышеву. Курьер отправлялся с ней в Петербург, прежде чем подлинник документа попадал на стол Наполеону... "Зачем не имею я побольше министров, подобных этому молодому человеку", – начертал на одном из таких сообщений Александр I.

А пространные донесения Чернышева, которые он составлял, возвращаясь после светских приемов и увеселений, содержали подробную характеристику состояния французской армии, в том числе и меткие наблюдения о наиболее крупных военачальниках. В курсе этих сообщений, кроме императора, был военный министр России М.Б.Барклай-де-Толли и еще несколько лиц из так называемой Особенной канцелярии. Деятельность этого учреждения была окружена завесой непроницаемой тайны, даже для сотрудников военного министерства не существовало никаких исключений.

БАРКЛАЙ И ЕГО ДЕТИЩЕ

ЛЕТОМ 1810 года недавно ставший министром Барклай-де-Толли обратился к Александру I со специальным докладом, в котором обосновал необходимость создания секретного учреждения, целиком специализирующегося на сборе, обработке и анализе разведывательной информации об иностранных армиях. Таким образом, этот талантливый военачальник фактически явился организатором первого специального органа русской военной разведки.

Александр поддержал инициативу министра, и в 1810 году на свет появилась секретная экспедиция, вскоре получившая название Особенной канцелярии. Штат ее был совсем небольшим, а подчинялась она только самому Барклаю. До марта 1812 года пост директора канцелярии занимал флигель-адъютант полковник А.В.Воейков, начавший военную службу в Швейцарском походе Суворова ординарцем великого полководца. А затем его сменил другой опытный офицер – полковник А.А.Закревский, имевший богатый опыт штабной работы.

Строгая секретность явилась причиной, по которой ни в мемуарах об Отечественной войне 1812 года, ни в более поздних исследованиях об Особенной канцелярии не найти ни слова. А между тем ее деятельность легла

Александр Чернышев

в основу продуманной стратегии русского командования в войне с Наполеоном. Она велась по трем направлениям: стратегическая разведка (оценка военно-экономического и морально-политического потенциала Франции и ее союзников, выявление контуров военной опасности); тактическая разведка (сбор данных о войсках противника на границах России); контрразведка (борьба с наполеоновской агентурой, а также использование ее в целях дезинформации Бонапарта).

Стратегической разведкой занимались семь русских военных агентов (прообраз военных атташе), по предложению Барклая направленных в европейские столицы под видом обычных чиновников русских посольств. В Вену и Берлин поехали два полковника квартирмейстерской службы – выходец из Голландии Федор Васильевич Тейль фон Сераскеркен и сын шотландского переселенца Роберт Егорович Ренни; в столицу Саксонии Дрезден – тиролец по происхождению майор Виктор Антонович Прендель; в столицу Баварии Мюнхен – окончивший Шляхетский корпус русский дворянин поручик Павел Христианович Граббе; в Мадрид – представитель старинного русского рода, сын генерала поручик Павел Иванович Брозин. Они получили подробные письменные инструкции, вменявшие им в обязанность негласно собирать сведения "о числе войск, об устройстве, вооружении и их духе, о состоянии крепостей и запасов, способностях и достоинствах лучших генералов, а также о благосостоянии, характере и духе народа, о внутренних источниках держав и средствах к продолжению войны".

Широко велась тактическая разведка на сопредельных территориях. Ею занимались агенты (чаще всего жители пограничных селений), местные гражданские и полицейские чиновники, наконец, специально командированные в такие города, как Радзивилов, Белосток, Брест, резиденты, являвшиеся кадровыми офицерами русской армии. Практически все передвижения стягивавшихся Наполеоном к нашим рубежам корпусов вскоре становились известны русскому командованию.

Вся информация стекалась в Особенную канцелярию, где систематизировалась и хранилась в специальных книгах. В начале 1812

года на основе этих сведений здесь была составлена точная карта дислокации французских войск, на которой по мере поступления новых сведений обозначали все изменения в концентрации и маршрутах следования вражеских сил. Численность первого эшелона перешедших в июне 1812 года российскую границу войск Великой армии была определена с почти абсолютной точностью – 450 тысяч человек. Из разных источников в Особенную канцелярию поступали неопровержимые сведения и о стратегическом замысле Наполеона: в генеральном сражении как можно ближе к границе уничтожить русскую армию, многократно уступавшую французской по численности в связи с распыленностью сил по разным театрам военных действий (Турция и Персия), а затем продиктовать Александру I мир, превращающий его в послушного вассала.

Поэтому и Чернышев, и Тейль фон Сераскеркен еще в 1811 году в своих донесениях высказали схожие мысли о том, что следует любой ценой заманить противника в глубь территории, активно действуя подвижными силами на его коммуникациях. Законченную тактическую концепцию будущей войны блестяще сформулировал в докладной записке, представленной Барклаю 2 апреля 1812 года, генерал П. Чуйкевич, по роду службы занимавшийся постоянным анализом развeддонесений. "Уклонение от генеральных сражений, – писал он, – партизанская война летучими отрядами, особенно в тылу операционной неприятельской линии, недопускание до фуражировки и решительность в продолжении войны суть меры для Наполеона новые, для французов утомительные и союзниками их нетерпимые".

Таким образом, разведка и связанные с ней аналитики-военные вооружили русское командование аргументами, позволившими ему вопреки давлению общественного мнения России сознательно и хладнокровно вести линию на отступление, пока неприятель не ослабеет. Кстати, из этих же документов нетрудно сделать вывод, что партизанская война с наполеоновскими полчищами явилась отнюдь не стихийной мерой, не воплощением идеи, осенившей первого командира партизанского отряда Дениса Давыдова, как это нередко представляют, а заранее обдуманным решением.

"НА ВСЯКОГО МУДРЕЦА..."

ДВИНУВШИСЬ на Россию, Наполеон, конечно, не ожидал ничего подобного. Он вообще был невысокого мнения о русских генералах, считая единственно способным среди них одного Багратиона, но тот пребывал на вторых ролях. Кутузова Бонапарт считал хитрым и осторожным вождем, но ведь он уже однажды разбил его под Аустерлицем. Для суждений о главнокомандующем и военном министре Барклае-де-Толли у Наполеона было слишком мало данных, и это еще раз подтверждает, что французская разведка оказалась не на высоте.

Перипетии начала войны достаточно полно описаны в исторической литературе. Однако мало кто знает, что идефикс Бонапарта о возможности нанести русским мощный удар превосходящими силами в самом начале кампании стал результатом дезинформации, хитроумно ему подброшенной. Вот уж поистине: "На всякого мудреца довольно простоты".

...Еще в 1811 году русский ротмистр Д.Саван был завербован наполеоновской разведкой. Однако вскоре он добровольно явился с повинной и согласился сотрудничать с русской спецслужбой. Благодаря Савану была выявлена чуть ли не вся агентурная сеть противника в Вильно, где располагалась ставка российского командования и вражеские шпионы действовали особенно активно. Арестовывать шпионов не спешили, их активно снабжали донесениями, составленными в русских штабах. Этот канал дезинформации оказался на редкость удачным. Но на этом роль Савана не закончилась.

В мае 1812 года к Александру I приехал со специальной миссией граф Нарбонн, один из приближенных Наполеона, пользовавшийся его особым доверием. Официальной целью миссии графа было в последний раз предложить России мир. Конечно, это являлось всего лишь прикрытием. Нарбонн имел четкие инструкции отвлечь внимание русских от военных приготовлений Бонапарта миролюбивыми разговорами и в то же время вести разведку.

Чтобы нейтрализовать Нарбонна и через него дезинформировать Наполеона, в игру включили ротмистра Савана. Инсценируя роль резидента, потерявшего связь с центром, Саван вошел в доверие к графу и сообщил ему "особо ценные" сведения, подготовленные, разумеется, российским Главным штабом. В них, в частности, очень убедительно говорилось о том, что Барклай-де-Толли будет всеми силами противодействовать переходу Великой армии через границу и непременно даст сражение еще в пограничной полосе... Принявший это за чистую монету Нарбонн добросовестно сообщил обо всем императору.

Бонапарт был немало обескуражен, когда вместо отпора и большого сражения с русскими на всем протяжении марша от Немана до Двины не встретил никаких воинских частей противника.

На четвертый день войны Наполеон вступил в Вильно. Верноподданническое почтение, с которым встретила его польская знать, а также приезд сюда генерал-адъютанта А.Д.Балашова с предложением мира от Александра I вселили в Наполеона самые радужные надежды на то, что Россия вскоре будет

Наполеон Бонапарт

поставлена на колени... Откуда было ему знать, что именно в этот день трое приближенных Александра I – адмирал А.С.Шишков, граф А.А.Аракчеев и флигель-адъютант А.И.Чернышев – подали царю записку, обосновывавшую необходимость обращения к русскому народу с манифестом о всеобщем ополчении, придававшем борьбе с Наполеоном характер народной, священной, отечественной войны...

Прочитав записку, император Александр обнял и поцеловал Чернышева. Со времени своего отъезда из Парижа в марте 1812 года с очередным посланием Бонапарта молодой разведчик неотлучно находился в свите царя. Давая ему прощальную аудиенцию, Наполеон пытался уверить царского представителя в самых добрых чувствах к России, в собственном миролюбии, но факты свидетельствовали об обратном...

Между прочим, французская полиция к тому времени уже вела неотступную слежку за русским полковником, пытаясь выявить его связи. Министр полиции Савари наконец понял, что "беспечный повеса и ловелас" все это время водил его за нос. Прямых улик, однако, не находили, и Савари пытался подловить Чернышева, подсылая ему ложных информаторов. Раскусить их разведчику удавалось, но тучи тем не менее сгущались над его головой. В конце концов Савари инспирировал статью в одной из парижских газет, полную прозрачных намеков.

Когда Чернышев уже отбыл в Петербург, проведенный в доме флигель-адъютанта негласный обыск дал полицейским след, приведший их к тому самому чиновнику военного министерства Мишелю, снимавшему копии секретных сводок. Чиновника отправили на гильотину. Мера эта была, однако, уже запоздалой: на невидимом фронте тайной войны русская разведка одержала победу, во многом определившую конечное поражение наполеоновской армии.

Здравствуй, "Братишка"!

Что такое современные войны, я не знаю. Но знаю, что во время этих войн страдают молодые ребята, которым приходится брать в руки оружие. Об одном таком парне я и хочу написать. О нем мне рассказала моя мама, которая работает медсестрой.

Есть в Ростовской области маленький поселок Жгутов. В этом поселке и вырос Миша Тараненко. Родился он 23 февраля 1980 года, так что самой судьбой ему было предначертано стать защитником Отечества. Рос Мишка без отца, с матерью и двумя сестрами. В семье он был вторым ребенком, но очень рано стал главой семьи. Ему приходилось выполнять всю мужскую работу по дому.

Пришло время служить в армии. Провожая сына, мать почувствовала какую-то тревогу, а Миша ее успокаивал: "Мама, не волнуйся, все будет хорошо". Но материнское сердце не обмануло. Спустя почти год мишкина мама получила телеграмму из ростовского военного госпиталя.

Целый месяц Мишка находился между жизнью и смертью, и все же выжил. Только вот остался слепым. Когда его из Ростова привезли в наш госпиталь, Мишка не умел ходить, держать ложку в руках. Но он не пал духом, снова научился ходить, освоил азбуку для слепых. Процесс выздоровления длился восемь месяцев, и Мишка с нетерпением ждал дня, когда можно будет уехать домой. Он верил в то, что даже слепой, он сможет быть полезен и семье, и самому себе. Вернувшись домой, Миша вступил в общество слепых, ему дали работу. Он очень сильный духом парень, и я верю, что все у него будет хорошо!

Наталья БУТКО
п. Никольско-Архангельский

ЗА ВЕРУ И ОТЕЧЕСТВО

В КОНЦЕ апреля в городке 46-й бригады внутренних войск в Грозном освящена построенная здесь православная часовня. Одним из инициаторов ее создания был генерал-лейтенант Николай Гаридов, не так давно погибший в Чечне. Да и сама часовня в честь Святителя Николая возведена в память воинов, отдавших жизнь за Веру и Отечество.

На открытии часовни представитель Московского патриархата Алексей Заварнов передал командиру соединения генерал-майору Евгению Зубареву дары Святейшего Патриарха Алексия Второго. Священник Нижегородской епархии Андрей Милкин совершил торжественный молебен.

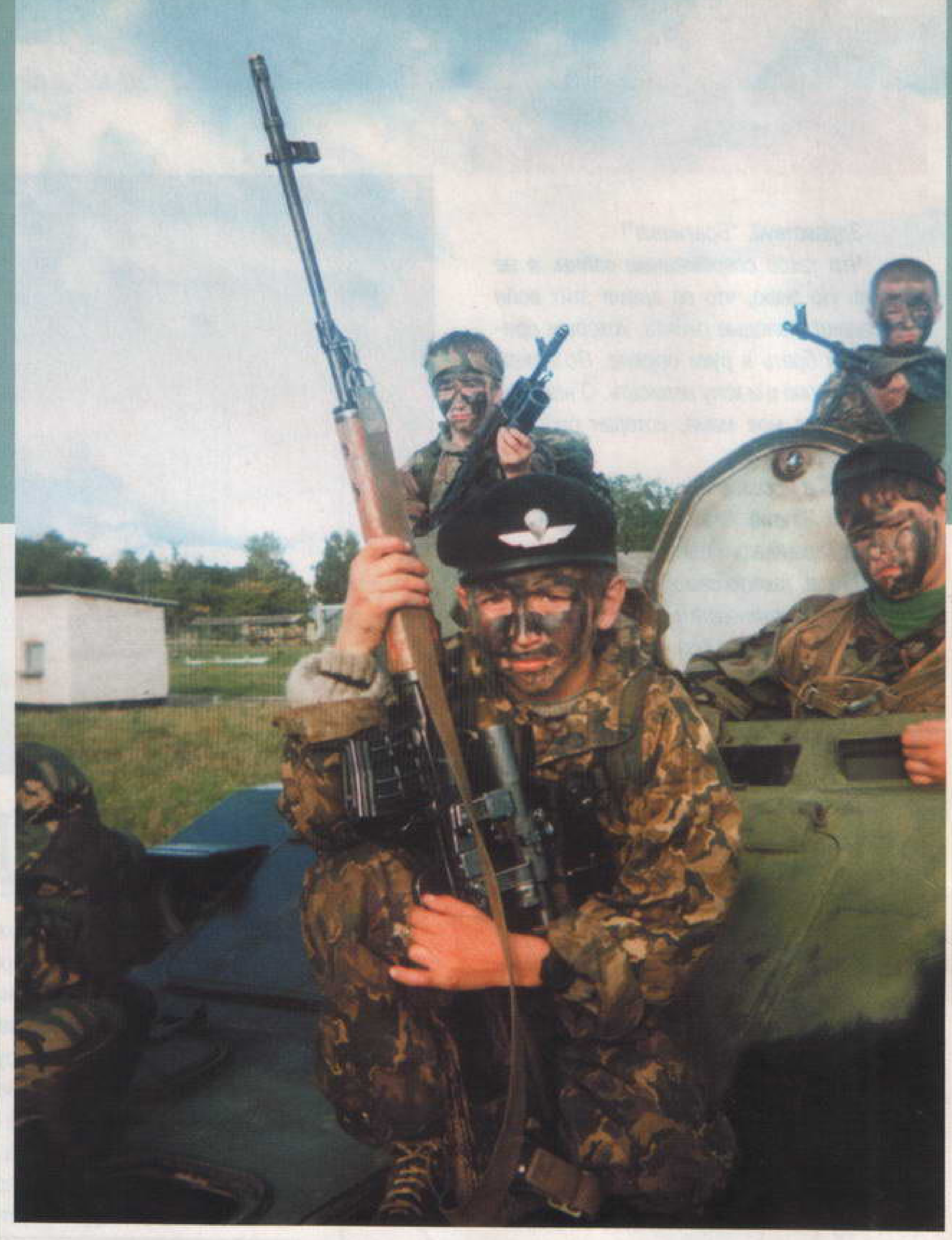
Часовня в бригаде не пустует. Смотришь на лица бойцов – светлые, спокойные – и веришь в то, что ребята обязательно победят.

Игорь СЕРДЮКОВ
Фото Фатимы БЕЛОВОЙ

Виктор АФОНЧЕНКО
Фото автора

С первого взгляда не сразу и поймешь, куда попал, — то ли на базу подготовки спецназа, то ли в воскресную школу. А может, в секцию экстремального туризма? Здесь учат не только ползать по-пластунски, передвигаться на поле боя, нырять с аквалангом, выживать в лесу, летать на параплане, но и молитвам, истории искусства и церкви, поведению в храме. Все это — детский клуб "Пересвет", организованный несколько лет назад при Троице-Сергиевой лавре.

Цели и задачи клуба — воспитание подрастающего поколения в духе любви к Родине и церкви, обучение молодежи военному делу и изучение культурного наследия предков. Почему церковь берется за такое несвойственное ей дело? А почему, собственно говоря, несвойственное? Обратимся к истории.

"ПЕРЕСВЕТ"

В СМУТНЫЕ времена, когда князья делили уделы, а бояре — награбленное у народа добро, спасением России занималась церковь. Достаточно вспомнить преподобного Сергия.

Когда-то на границе стояли сторожевые крепости-монастыри. Монахи в них не только спасали свои души, но и несли караульную службу. В случаях набегов и нашествий выдерживали осады, преграждая путь Орде на Русь.

За стенами этих монастырей делалось и еще одно очень важное дело. Собирали монахи по Руси осиротевших после татарских набегов детей и воспитывали из них будущих воинов — защитников Веры и Отечества. Старые казаки, ушедшие в монастырь, несли послушание, обучая детей всему, что умели сами. Подрастая, ребята становились элитой казачьей стражи, а наиболее способных из них обучали языкам и обычаям вероятного противника и засылали во вражеский тыл.

Так что для церкви обучение детей ратному искусству — дело не новое.

Преподаватели клуба — священники лавры, офицеры, среди которых немало действующих и бывших спецназовцев, спортсмены, альпинисты, историки. Военному делу здесь учат по принципу: "Не надо любить воевать. Надо хорошо уметь это делать".

Руководитель клуба, отец Дмитрий, в прошлом занимался туризмом, ходил под парусом через Атлантику. Сейчас преподает в клубе Закон Божий и осуществляет общее руководство. Олег Карпов обучает детей истории и рукопашному бою. За его плечами — историко-архивный институт, археологические экспедиции и двадцать лет занятий единоборствами. В лавре занимается верхолазными работами. Разведподготовку преподает бывший офицер спецназа, а ныне священник Николай Кравчен-

там будет учить. Лучше пусть не пригодятся эти знания, чем в нужный момент ребята не будут знать, что и как делать.

Однажды Троице-Сергиеву лавру посетил генерал Шаманов. Отец Николай, служивший под его началом в первую чеченскую, с гордостью продемонстрировал бывшему командиру то, чему успел обучить ребят. Боевой генерал был приятно удивлен.

Многолетняя дружба связывает "Пересвет" с клубом "Командор", созданным по инициативе ветеранов ВМФ. "Командор" располагает учебным судном, на борту которого курсанты "Пересвета" проходят парусную практику в дальних походах.

ко. К вере он пришел во время боев за Грозный в 95-м году. Группа офицеров спецназа, в том числе Николай, попала в окружение вместе с подразделением, состоящим из молодых, необстрелянных солдат. Несколько суток они дрались в окружении. Когда заканчивались боеприпасы, а помощи все не было, они пошли на прорыв. Шансов на успех практически никаких. Но чудеса случаются не только в кино. Они дрались врукопашную, прокладывая дорогу по дудаевским тылам, вынесли раненых, не потеряв за время прорыва ни одного бойца. Теперь Николай обучает ребят всему, что умеет сам. Чтобы не были русские парни живыми мишенями и пушечным мясом. Учит не убивать, а оставаться в живых.

— Под ноги не смотреть! Надо видеть ногами! Передвигаться на полусогнутых. Смотреть вокруг, совмещая целик с мушкой. И в любую секунду быть готовым открыть огонь!

Духовные чада отца Николая отрабатывают бой в городе. Действительно, для передвижения в развалинах важно чувство, которое иначе чем "видеть ногами" и не назовешь. Ведь отвлекаться на то, чтобы посмотреть, куда ступаешь, нельзя. Бой в городе — это кто первый увидел и выстрелил, тот и остался жив.

— Из-за угла выходить на полусогнутых, а лучше и вовсе ползком. Появляться нужно на том уровне, где тебя не ждут. И сначала — ствол и глаз, потом уже — тело.

А нужна ли ребятам эта наука в таком возрасте? Пойдут в армию, там и научатся.

— Лишних знаний не бывает, — уверен отец Николай. — Неизвестно, кто и чему их

Работает в клубе и конно-спортивная секция. Ребята должны усвоить не только то, что нужно на современной войне, но и то, чем в совершенстве владели их предки. Например, на всем скаку поражать мишень из лука. Или, надев кольчугу и шлем и взяв в руки меч, ощутить себя воином из дружины Александра Невского или Дмитрия Донского и на себе почувствовать, чем древняя война отличается от современной.

Эти люди работают на будущее России. Отсюда, от святых стен лавры, уже не раз начиналось возрождение страны. И будем верить, что снова начнется. Клуб "Пересвет" — один из первых добрых знаков.

Поручик Голицын, надеть ордена…

НАГРАДЫ БЕЛЫХ АРМИЙ ВРЕМЕН ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Валерий ДУРОВ

ПЕРВОЕ событие, отмеченное белогвардейскими наградами, – так называемый 1-й Кубанский, или Ледяной поход, совершенный только что созданной белой Добровольческой армией на юге страны. В феврале 1918 года началось наступление советских войск, занявших Ростов-на-Дону и Новочеркасск, и Добровольческая армия во главе с Корниловым была вынуждена уйти с Дона в направлении Кубани. После длительного и трудного перехода Добровольческая армия в апреле 1918 года осадила Екатеринослав, но во время штурма города был убит генерал Корнилов, и сменивший его генерал Деникин снял осаду. Получив известие о начавшемся на Дону контрреволюционном восстании, армия вернулась в начале мая в Новочеркасск.

В память об этом походе приказом Деникина был установлен особый наградной знак в виде тернового венца из оксидированного серебра с пересекающим его под углом слева направо мечом рукоятью вниз. Право на получение этой награды имели только те, кто участвовал в походе все 80 дней. При этом непосредственные участники боев носили его на боевой ленте ордена св. Георгия – с чередующимися оранжевыми и черными полосами и с бело-сине-красной розеткой русских национальных цветов в центре ленты. Не принимавшие участия в боях получали награду на ленте ордена св. Владимира, красной с черными кантами, и также с розеткой. Так как не участвовавших в боях оказалось очень мало, знаки на Владимирской ленте встречаются намного реже, чем на Георгиевской (фото 1). На оборотной стороне награды выбивали номер, под которым награду вручали. Знаком за Ледяной поход с № 1 был отмечен посмертно Корнилов. Знак № 2 был вручен генералу Алексееву, № 3 – Деникину. Знак № 1а получила дочь Корнилова Наталья Лавровна, участвовавшая в походе.

Позднее, уже за пределами нашей страны, приказом эмигрантского руководства право ношения знака "За Ледяной поход" было распространено в 1939 году на старшего из прямых потомков, имевшего это отличие.

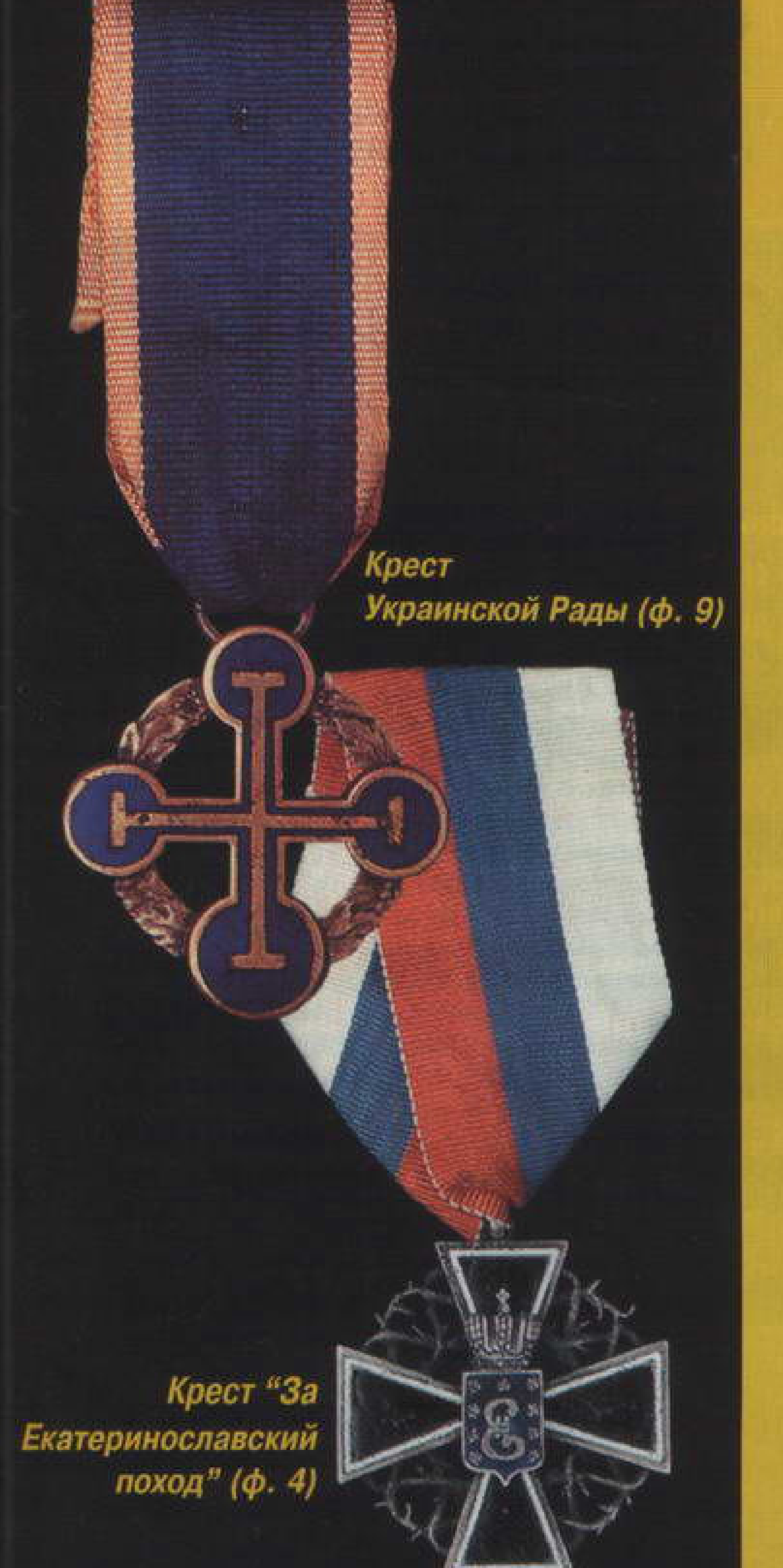
Еще три боевых похода, совершенные белогвардейскими отрядами на юге во время гражданской войны, отмечены особыми наградами. Первый из них, так называемый Степной поход, был совершен казачьим отрядом под командованием донского генерала походного атамана Попова почти одновременно с 1-м Кубанским (Ледяным) походом – с февраля по апрель 1918 года. Попов направил свой отряд в количестве около двух тысяч человек в сальские степи. Этот, по всем меркам менее героический, чем Ледяной, поход (хотя отряд за это время выдержал 28 боев) все же был отмечен специальным крестом, называвшимся "За Степной поход". Крест был утвержден Донским войсковым кругом лишь 24 февраля 1919 года (фото 2). Официальное название награды – "Знак отличия за "Степной поход". Носили ее на Георгиевской ленте. Право ношения креста имели все участники похода, находившиеся в отряде Попова до 4 апреля 1918 года.

В конце 1918 года тысячный отряд под командованием генерала Васильченко совершил переход из Екатеринослава в Крым, к Врангелю. Все, кто был в походе, названном Екатеринославским, получили наградной крест черной эмали с широкими белыми краями (фото 4). Крест положен на серебряный терновый венец – один из самых характерных элементов белогвардейской символики. В центре креста – герб города Екатеринослава. Носили этот знак отличия на ленте бело-сине-красного цветов.

Уже по окончании гражданской войны приказом генерала Врангеля был учрежден крест для участников перехода русского отряда под командованием генерала Бредова из Тирасполя сначала в Польшу, а затем в Крым (фото 5). Крест плоский, прямой, покрытый белой эмалью с узкой серебряной каймой. На лицевой стороне изображен вертикально поставленный меч рукояткой вверх и дата "1920", когда был совершен поход (с 30 января по 12 февраля). На оборотной стороне надпись "Верные долгу". Знак за участие в Бредовском походе 1920 года носили на ленте бело-сине-красного цветов левее всех степеней Георгиевского креста и Георгиевской медали, а также знаков отличия за 1-й Кубанский и Екатеринославский походы.

С 26 февраля по 25 апреля 1918 года был совершен 1200-верстный поход отряда под командованием полковника Дроздовского, шедшего с Румынского фронта на соединение с Добровольческой армией. Всем участникам похода (около 1500 человек) приказом Деникина от 25 ноября того же года присуждена особая медаль. На лицевой стороне серебряной медали, имевшей овальную форму, изображена в обрамлении полувенка из дубовых и лавровых ветвей стоящая у обрыва женщина с мечом в руке, долженствующая олицетворять Россию. У подножия обрыва – взбирающиеся наверх вооруженные люди, обозначающие белых воинов, стремящихся к воссозданию единой и неделимой России. В верхней части лицевой стороны медали – скрещенные мечи. На оборотной стороне награды помещены надписи: "Поход дроздовцев", "Яссы-Дон", "1200 верст" и даты "26.II – 25.IV.1918". В нижней части оборотной стороны выгравирована фамилия награжденного. Носили медаль на бело-сине-красной ленте с бантом. Место этой награды в орденской колодке – между крестами за 1-й Кубанский (Ледяной) и Екатеринославский походы.

После временного восстановления белой власти на Дону съездом казачества, называв-

Крест Украинской Рады (ф. 9)

Крест "За Екатеринославский поход" (ф. 4)

Военный орден "Георгиевский крест с изображением герба Войска Донского" (ф. 6)

Крест "За степной поход" (ф. 2)

Орден Николая Чудотворца II степени (ф. 10)

Награда "За ледяной поход" (ф. 1) слева – для участников боев, справа – для тех, кто не принимал участия в боях

Георгиевский крест Донского правительства (ф. 7)

шимся Кругом спасения Дона, в числе других постановлений были учреждены две награды. Первая из них названа военным орденом "Георгиевский крест с изображением герба Войска Донского" и предназначена для награждения за военные заслуги в боях с советскими войсками (фото 6). Знак ордена представлял собой прямой крест с медальоном в центре, окруженным цепью. В медальоне старинный донской герб – олень, пронзенный стрелой. Вокруг герба – надпись "Всевеликое Войско Донское", на оборотной стороне – "Защитнику вольного Дона" и "1917-1918". Носили орден на трехцветной ленте "донских" цветов – красного, синего и желтого, с Георгиевскими бантом и розеткой. В углах креста добавлены скрещенные казацкие шашки.

Вторая награда, названная "Жетоном в память исторического заседания Круга Спасения Дона", является фактически медалью, повторяющей изображения и надписи центрального медальона военного ордена, описанного выше, на ленте тех же цветов, но с трехцветным бантом. Предназначалась награда членам Круга и лицам, "которые принимали участие в работах по защите Дона от большевиков".

Кроме того, Донское правительство генерала Краснова награждало казаков Георгиевскими крестами и медалями. При этом "донские" знаки отличия несли на себе нетрадиционное изображение св. Георгия: святой представлен в казацкой одежде, с чубом и бородой (фото 7).

В декабре 1918 года контрреволюционная Чрезвычайная Рада Кубанского края учредила двухстепенный крест "Спасение Кубани" и медаль "За освобождение Кубани", также имевшую две степени. На лицевой стороне креста черного цвета в центральном круглом медальоне помещено изображение сторожевой казачьей вышки – эмблемы Кубанского войска, и круговая надпись "За освобождение Кубани. 1918" (фото 8). На оборотной стороне – указание степени и порядковый номер. I степень креста носили на соединенной Георгиевско-Кубанской (трехцветной сине-малиново-зеленой) ленте, II степень – на такой же ленте, но с заменой Георгиевских цветов Владимирскими. Крест обеих степеней предназначался участникам так называемого 2-го Кубанского похода в период между 22 февраля и 1 апреля 1918 года. Кроме того, крест мог получить и не участвовавший в этом походе, но совершивший "выдающиеся подвиги в деле защиты Кубани" (естественно, на стороне белых).

Медаль "За освобождение Кубани" имела две степени, различавшиеся лишь лентами, на которых носили награду. Изображения такие же, как в центральном медальоне креста, металл – светлая бронза. Выдавали эту награду, вернее, должны были выдавать, всем участникам контрреволюционных выступлений на Кубани после 1 апреля 1918 года

Крест "За освобождение Кубани" I степени (ф. 8)

Крест за поход отряда генерала Бредова (ф. 5)

(I степень), а также чинам Добровольческой армии, в боях участия не принимавшим, и тем, кто оказывал материальную помощь белому движению (II степень).

Эти "кубанские" награды известны лишь по выполненным в эмиграции экземплярам, крайне немногочисленным. Известия же о присуждении их сохранились: например, в августе 1919 года крестом "За освобождение Кубани" I степени был награжден от имени Кубанской орденской думы донской атаман генерал Краснов.

Можно упомянуть еще два знака отличия, относящиеся к событиям гражданской войны на юге. Первый – крест партизанского отряда белых под командованием казачьего донского есаула, позднее полковника, Чернецова, который недолго, но успешно воевал на Дону против красных войск. Фамилия Чернецова неоднократно встречается на страницах романа М. Шолохова "Тихий Дон". Крест с надписью "Чернецовцы" был установлен для чинов отряда уже после гибели их командира, которая также описана в романе Шолохова.

Второй – на Украине. Здесь некоторое время власть была сосредоточена в руках Украинской Рады, которая в числе других наград учредила для своих вооруженных сил, называвшихся "Украинской народной армией", крест, выдержанный в сине-желтых тонах (фото 9). Носили крест на ленточке тех же цветов – голубой с желтыми полосками по краям.

В Русской армии Врангеля был учрежден единственный во время гражданской войны на Юге собственно орден, получивший имя святителя Николая Чудотворца (фото 10). (В Добровольческой армии Деникина, а позднее и в Русской армии Врангеля, старыми русскими орденами не награждали, как это было на других фронтах гражданской войны. Считалось невозможным давать боевые российские ордена за отличия в сражениях русских против русских. Поэтому основным видом награды за военное отличие было получение следующего чина.)

По приказу о введении этой награды от 30 апреля 1920 года орден св. Николая Чудотворца имел две степени: I должно было носить на шее, II – на груди, обе на бело-сине-красной ленте национальных цветов. На лицевой стороне знака ордена, имеющего Георгиевскую форму, в круглом медальоне помещено изображение святителя Николая Чудотворца, по кругу девиз: "Верою спасется Россия". На оборотной стороне в медальоне – дата учреждения ордена на бело-сине-красном фоне. Изготавливали знак ордена из темного металла. Лица нехристианского вероисповедания получали награду с изображением Государственного двуглавого российского орла вместо Николая Чудотворца.

Орден по статуту имели возможность заслужить генералы, адмиралы, офицеры, а также нижние чины – кавалеры солдатского Георгия не ниже III степени. Награждали орденом только за личный подвиг в бою, приведший к военному успеху.

Награждений орденом Николая I степени не производилось. Кавалеров ордена II степени насчитывалось 338 человек. Первым по времени получил награду танкист штабс-капитан Любич-Ярмолович за прорыв советской обороны и захват орудия. Приказ о его награждении, подписанный Врангелем, появился 26 мая 1920 года.

Врангелем были введены и коллективные воинские награды в виде Серебряных труб с лентами ордена Николая Чудотворца. Такие же ленты давали в качестве награды к уже имеющимся в части трубам. Серебряные трубы с Николаевскими лентами были выданы 20 артиллерийским батареям, 14 полкам, одному конному дивизиону. Ленты к уже имеющимся трубам получили два полка.

Существовали также особые авиационные флаги с лентами и знаком ордена Николая Чудотворца. Такие флаги получили четыре авиационных отряда армии Врангеля. Морские вымпелы ордена Николая Чудотворца были пожалованы в награду 12 боевым судам белого флота. Эти вымпелы отличались от обычных тем, что имели косицы бело-сине-красного цветов.

Самой почетной коллективной наградой в белых армиях Юга были Знамена ордена святителя Николая Чудотворца. Их во время гражданской войны получили три Марковских пехотных полка, три Дроздовских стрелковых полка и три Корниловских ударных полка. На одной стороне наградного знамени находился вензель генерала, чье имя носил полк (соответственно "М", "Д" или "К"), на другой стороне – изображение св. Николая Чудотворца и девиз ордена: "Верою спасется Россия". К знамени прилагались орденские ленты, к которым прикрепляли знак ордена. Изображение этого же знака вышивали и на стороне знамени, где был вензель. Несколько награждений подобными отличиями было произведено и в эмиграции, уже в 1921 году.

Совершенно особая коллективная награда была дана всем частям 2-го армейского корпуса генерала Слащева за успешную оборону Крыма с севера в январе-апреле 1920 года. Это металлическая ленточка с надписью "За защиту Крыма", которую прикрепляли к головному убору. Позднее Слащев (послуживший, кстати, прообразом генерала Хлудова в пьесе М.Булгакова "Бег") был отстранен Врангелем от командования корпусом, а в эмиграции даже судим и разжалован в рядовые за выступления в печати с критикой главнокомандующего. В 1921 году Слащев с разрешения Советского правительства вернулся в РСФСР, был амнистирован и позднее преподавал в высших военно-учебных заведениях.

(Окончание следует).

ИЮНЬ

Мы продолжаем знакомить наших читателей с некоторыми интересными событиями нынешней и недавней истории. На «Календаре «Братишки» — июнь

1 июня Русская Православная Церковь чтит память благоверного князя Дмитрия Донского, освободителя Руси от иноземного ига. Дмитрий Иванович Донской, великий князь Всея Руси, родился в 1350 г. В 1362 г. стал княжить во Владимире. 8 сентября 1380 года со своими ратниками разбил на Дону огромное татарское войско Мамая в известной Куликовской битве, за что и получил имя Донской. Князь снискал огромную славу за борьбу против татарского ига. Кроме того, Дмитрий Донской ревностно служил православию, защищал свою веру, строил храмы и занимался благотворительностью. Празднование дня памяти благоверного князя установлено в 1988 году.

3 июня 1785 года в Лондоне был испытан первый парашют, изобретенный Франсуа Бланшаром.

3 июня 1992 года образован Совет безопасности Российской Федерации.

4 июня — 225 лет со дня рождения генерала от артиллерии Алексея Петровича Ермолова, героя Отечественной войны 1812 года, командира Отдельного Кавказского корпуса в 1816-1826 годах. В ходе Кавказской войны первоочередными целями считал обеспечение безопасности закавказских территорий и включение в состав Российской империи Чечни, Горного Дагестана и Северо-Западного Кавказа. Обладал на Кавказе фактически неограниченной властью, сурово подавил несколько восстаний. Одновременно заботился и о процветании вверенного ему края, при нем был благоустроен Тифлис (Тбилиси) и начато освоение Кавказских Минеральных Вод.

14 июня 1995 года в полдень чеченские боевики захватили маленький российский городок Буденновск, что на Ставрополье. Террористической акцией руководил Шамиль Басаев. Захватив около тысячи заложников, бандиты укрылись в здании местной больницы. В результате этой акции погибли 146 человек, ранены и искалечены более 500. Большая часть заложников, взятых чеченскими боевиками в плен, освобождена 21 июня.

17 июня — 20-летие первого полета боевого вертолета Ка-50 "Черная акула".

19 июня 1814 года родился Сэмюэль Кольт, американский конструктор и промышленник. 25 февраля 1836 года Кольт получил патент на первый револьвер, который в 1847 году армия США приняла на вооружение, а изобретатель смог выстроить огромную оружейную фабрику. За 15 лет было выпущено около миллиона кольтов: ими вооружались армии многих стран мира. Известен револьвер и в России.

22 июня — День памяти и скорби. Установлен Указом Президента РФ от 8 июня 1996 года. 22 июня 1941 года фашистская Германия без объявления войны напала на Советский Союз, началась Великая Отечественная война. По плану "Барбаросса" войну на восточном фронте намечалось закончить за 5 месяцев, к осени 1941 года. Но захватчики просчитались и жестоко поплатились за это. 1418 дней и ночей продолжалась великая битва, из которой советский народ вышел победителем.

23 июня — 200 лет со дня рождения Павла Степановича Нахимова, русского флотоводца, руководившего обороной Севастополя и разгромившего турецкий флот в Синопском сражении. В 1822–1825 гг. на фрегате "Крейсер" совершил кругосветное плавание. Нахимов произведен в контр-адмиралы, а в 1852 году стал вице-адмиралом и начальником дивизии.

Календарь подготовил
Сергей КОЛЕСНИКОВ

ЗОВ АМАЗОНКИ

Игорь ЦИРУЛЬНИКОВ
Фото Дмитрия ГОЛОВАНОВА

ЭТО СЕВЕРО-ВОСТОК Перу – знаменитая Амазония. Подобные джунгли именуются "влажными густыми вечнозелеными экваториальными лесами" или просто "сельвой". Первозданные заросли Перу делятся на два вида: сельву высокую (в предгорьях), именуемую на языке кечуа "рупа-рупа", и сельву низкую (на равнине), которая называется "омагуа".

Наш отряд из восемнадцати человек пробирается сквозь эту самую омагуа. Мы ищем удобное для постройки базового лагеря место. По ходу поиска инструкторы из перуанской морской пехоты раскрывают нам некоторые местные секреты. Оказывается, широкие листья одного из растений, попавшегося нам на пути, останавливают кровотечение, как подорожник. Мучнистую сердцевину ствола игольчатой пальмы можно употреблять в пищу. Из перерубленной лианы течет питьевая вода, а застывшая древесная смола – прекрасное топливо для разведения огня под дождем. И таких неожиданных природных "палочек-выручалочек", о которых мы должны знать, в Амазонии тысячи.

Те из нас, кто идет в голове колонны, часто пускают в ход мачете. Отточенные до бритвенной остроты полуметровые лезвия отвоевывают нам у непролазной местной флоры возможность продолжить дальнейший путь. Певучие, почти мелодичные удары клинков вязнут коротким эхом в духоте "зеленого ада".

Место для лагеря определили неподалеку от ручья с проточной водой. Дождь, нудно зарядивший с утра, прекратился, и "верхний этаж" джунглей заливает полуденным солнцем. Однако на нашем уровне по-прежнему царит полумрак. Под подошвами хлюпает жидкая грязь. Проводники-перуанцы и наш "эль хефе" Яцек Палкевич оживленно переговариваются между собой. Мы же, русские, больше молчим, экономя силы. В этой влажной жаре каждый раз, когда надо сделать что-либо, необходимо сначала совершить над собой настоящее насилие.

Цивилизация осталась в Икитосе, административном центре департамента Лорето. Одновременно Икитос является форпостом перуанских военно-морских сил в бассейне Амазонки. На флотской базе (от города ее отделяет река Нанай, один из многочисленных амазонских притоков) расквартировано уникальное подразделение, специально предназначенное для ведения боевых действий в джунглях. Это Первый батальон морской пехоты Сельвы, элитная воинская часть вооруженных сил страны. Ее командир фрегат-капитан Роберто Барриос после нашего прибытия в BASE NAVAL рассказал, что его пехотинцы помимо проведения поисково-спасательных, а также сугубо военных операций часто привлекаются полицией к перехвату в пограничной зоне караванов наркоторговцев.

По своей сути "Batallon de Infanteria de Marina de Selva № 1 "IQUITOS" не только мощный мобильный боевой отряд, но еще и специальный учебный центр по подготовке "коммандос". Здесь царит спартанская дисциплина. С первых шагов на военной службе новобранцам внушают чувство гордости за при-

...Почти невидимое за переплетенным над головой многоярусным сводом деревьев хмурое небо лениво сочится теплым дождем. В высоких кронах этой бескрайней зеленой крыши встревоженно кричат лесные обезьяны и неведомые тропические птицы. Пряным застоялым воздухом гигантского "парника" трудно дышать. Ноги в крепких армейских ботинках на высокой шнуровке давно и безнадежно промокли. Влажная одежда липнет к телу, а звон атакующей мошкары порой заглушает все остальные звуки вокруг. Отмахиваюсь не столько от роя надоедливого гнуса, сколько от беспокойной мысли о малярии, которую легко могу с его помощью заработать.

Практически у всех российских участников этой международной экспедиции за плечами боевой опыт, приобретенный в горячих точках бывшего Союза.

надлежность к корпусу морской пехоты, прививают навыки беспрекословного подчинения командирам. В просторных казармах койки в три яруса и свойственная всем армиям мира аскетическая обстановка. Офицеры и кадровые сержанты живут вместе с семьями на базе в отдельных коттеджах, бок о бок со своими подчиненными.

Одной из основных практических дисциплин, которые преподают в батальоне, является суровый курс выживания в джунглях – по-испански "Supervivencia en Selva". Ради него, собственно, наша команда и оказалась столь далеко от дома. В состав прибывшей в Икитос группы "курсантов" входят офицеры Национального центрального бюро Интерпола в России, сотрудники одного из отрядов специального назначения МВД и представители Межрегиональной ассоциации ветеранов спецназа "Русь" вместе со своим президентом Леонидом Петровым. Практически у всех российских участников этой международной экспедиции за плечами боевой опыт, приобретенный в горячих точках бывшего Союза. Да и с известным исследователем Яцеком Палкевичем, организатором и руководителем вояжа в страну древних инков, они работают уже не первый год.

Палкевич – человек уникальный. Он признанный эксперт по практике выживания в экстремальных природных условиях, неутомимый путешественник. Член Британской Королевской академии географических наук, автор множества научных работ, книг и журнальных статей. В свое время Яцек создал в Италии первую европейскую школу выживания. Последнее крупное географическое открытие двадцатого века – точное определение истока Амазонки – тоже принадлежит Палкевичу. Люди, подобные ему по складу характера, в прошлом обязательно становились либо Кортесами, либо Колумбами. Почти тридцать лет он занимается организацией и проведением специальных тренингов в труднопереносимых для людей местах земного шара. Особую страсть питает к безводным пустыням и экваториальным джунглям. С 1997 года под эгидой Совета безопасности и МВД России проводит тренировки по выживанию с представителями правоохранительных органов, и наша экспедиция – уже четвертая в этом цикле. Основной костяк нынешней команды прежде прошел суровые испытания в песках Сахары и лесных дебрях Венесуэлы.

Девиз морской пехоты Перу "ACCION Y VALOR" – "Действие и мужество". Девиз Первого батальона Сельвы "SEGURIDAD DESTREZA DECISION" –"Безопасность, ловкость, решительность". В полном соответствии с этими бравыми лозунгами проходит и наше обучение. Пребывание в казармах батальона продлилось всего чуть более суток. И уже во второй половине следующего дня мы вместе с семью бывалыми сержантами-инструкторами "инфантерии де марина" отчаливаем от пирса гостеприимной флотской базы, битком набившись в десантный мотобот. Нам предстоит десятичасовой переход по Нанай и Амазонке до Манити – реки, где будет проходить практический курс обучения. Теоретический состоял из двух обзорных лекций и вводного занятия на полигоне части, воспроизводящем участок диких джунглей.

Отсняв на видео величественную панораму пустынной реки, неспешно несущей мимо меня свои мутные воды на восток в далекую Атлантику, пробираюсь на корму бота к Палкевичу:

– Яцек, в чем смысл подобных тренингов? Ведь вряд ли нашим спецназовцам когда-нибудь на практике пригодятся полученные в пустыне и здесь, в сельве, навыки.

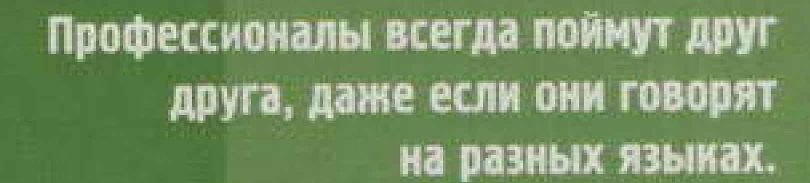
Итальянец смотрит на меня терпеливым взглядом мудрого индейского вождя:

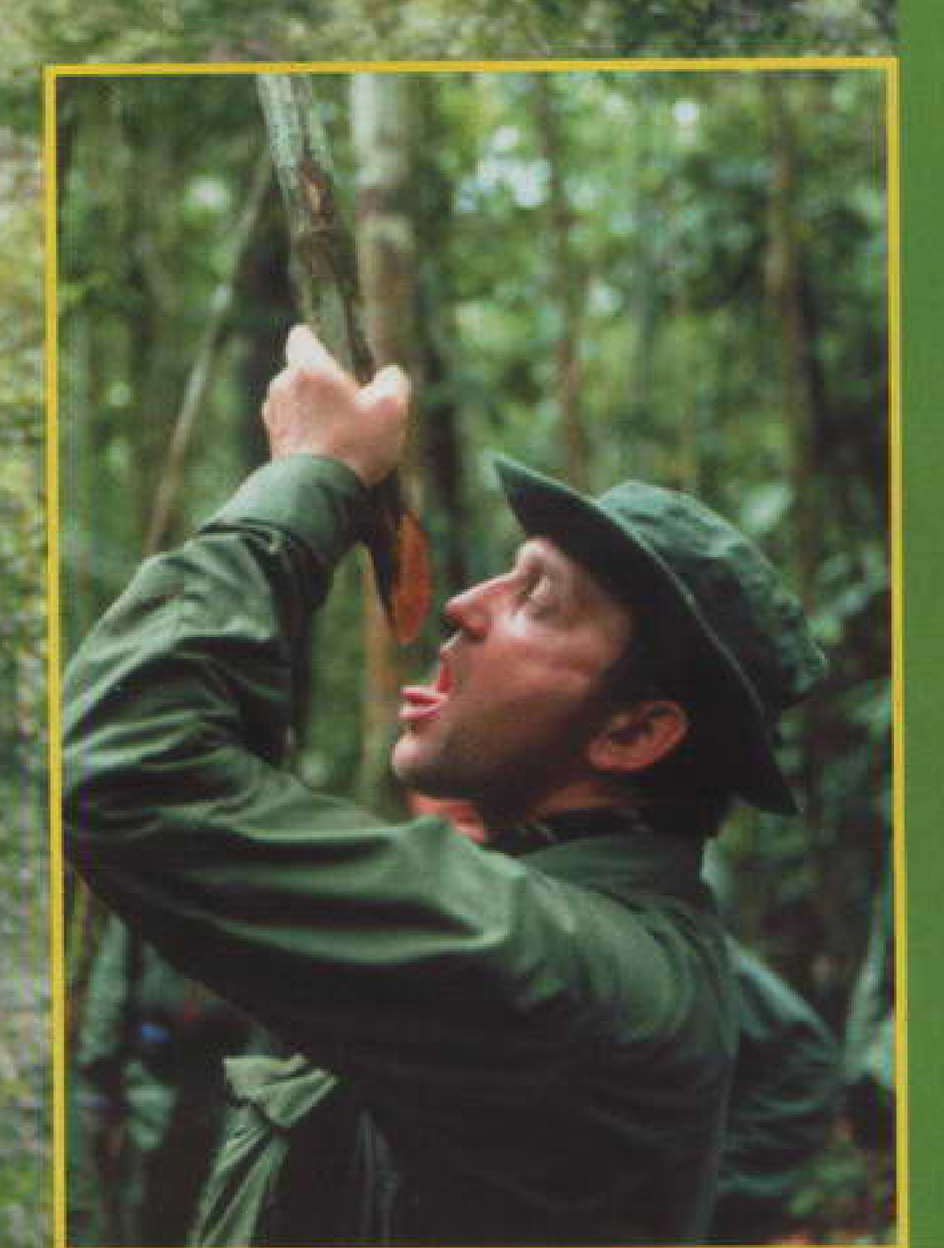
– Сейчас, Игорь, никто не может поручиться за то, какие навыки пригодятся, а какие нет. А вдруг российские граждане где-нибудь в чужой стране окажутся в заложниках у террористов? И тогда ваши спецслужбы будут вынуждены действовать в незнакомых условиях, что существенно усложнит их работу. А люди, которые пройдут подготовку вашего уровня, уже изначально при прочих равных условиях имеют больший шанс на успех. Они смогут работать более эффективно и умело. Это один момент. Другой состоит в обмене опытом и общении профессионалов разных стран. Раньше каждая спецслужба держала втайне свою тактику, технику и оружие. На общем деле это сказывалось негативно, поскольку в противодействии международному терроризму надо объединяться. Но на официальном уровне слова большей частью так и остаются словами. Зато когда сотрудничество идет неофициально, но при поддержке силовых структур государства, да еще и на практике, тогда все получается и быстрей, и легче. Профессионалы всегда поймут друг друга, даже если они говорят на разных языках.

...Спустя четыре часа интенсивного труда база отряда готова. Между близко стоящими деревьями развешаны брезентовые гамаки с противомоскитными сетками и пленочными тентами на случай ливня. В принципе, мы могли бы обойтись и этим необходимым минимумом. Но нам нужно получить как можно большую практику во всем, что касается выживания в условиях сельвы. Поэтому часть команды буквально в поте лица трудилась на "пальмоповале". Другие были заняты возведением каркасов будущих шалашей и навесов. Третьи сносили к лагерю срубленные ветви, которые пошли затем на крыши этих нехитрых строений и их маскировку. Над возведенным бивуаком торжественно поднимаем флаги трех государств – России, Перу и Италии.

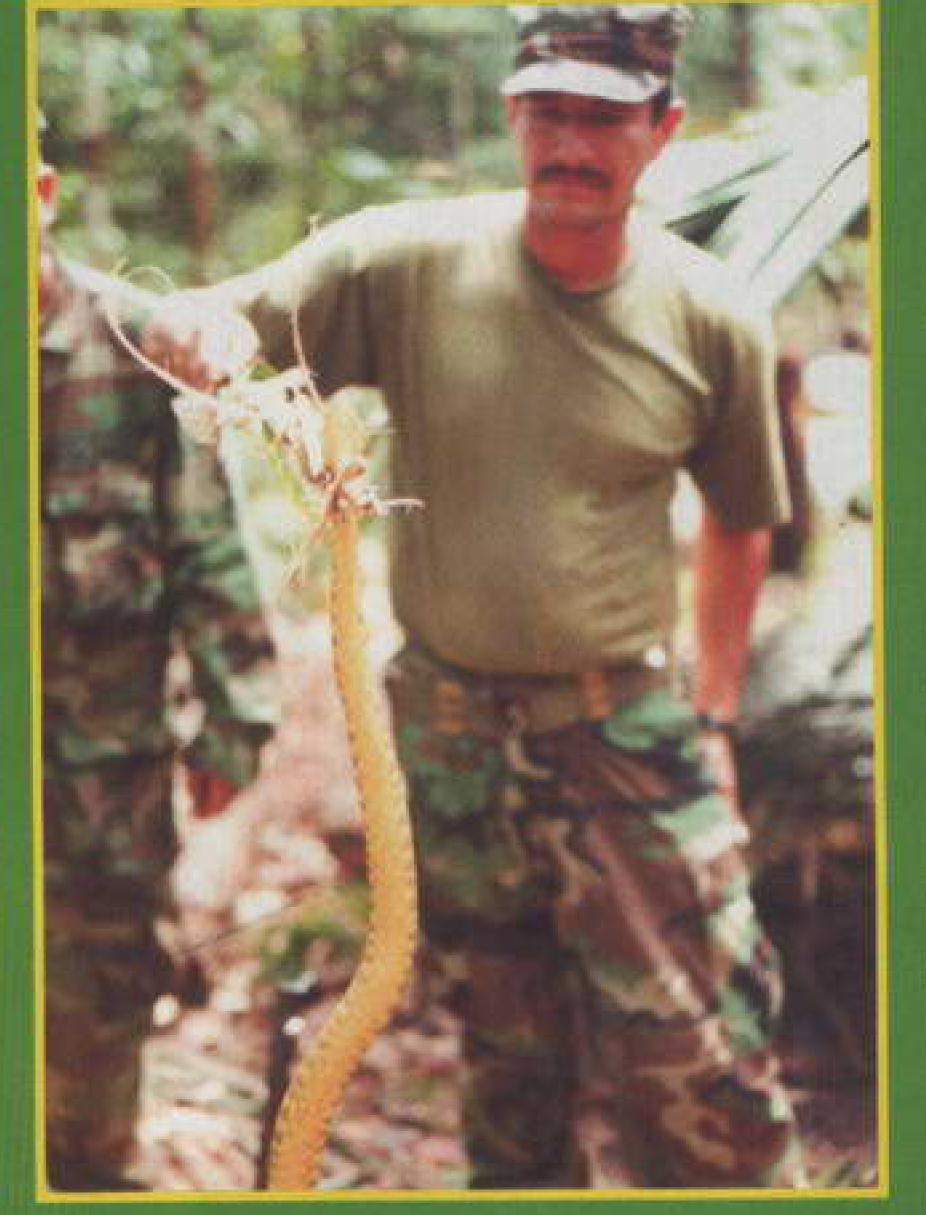
После непродолжительного перерыва, несколько восстановившего наши основательно истощенные переходом и строительством силы, возобновляем занятия по практике выживания. Палкевич и перуанцы теперь обучают нас искусству разведения огня в условиях стопроцентной влажности. Костер в джунглях человеку лучший товарищ. Он со-

Профессионалы всегда поймут друг друга, даже если они говорят на разных языках.

греет и поможет приготовить еду, подсушит мокрую одежду и хищное зверье отгонит. Едкий дым избавит от назойливых москитов, а яркое пламя послужит сигналом, если вы терпите бедствие. Но только вот развести его и поддерживать – целая наука.

От голода в джунглях способны умереть только очень ленивые или крайне брезгливые люди. Обилие животных, птиц и рыбы, разнообразие видов дикорастущих экзотических плодов оставит далеко позади ассортимент продовольственной секции любого супермаркета. Только нужно научиться это все найти и добыть. В крайнем случае, поддержать жизнь можно и употреблением в пищу толстых пальмовых гусениц. Их обычно или едят живыми, или зажаривают на костре, нанизывая на заостренную палочку сразу несколько штук. Питательно (гусеницы богаты протеином), но гастрономического восторга не вызывает.

Вечером сталкиваемся с первой проблемой. Ветхий перуанский гамак с военного склада не выдерживает богатырского веса одного из наших товарищей. Вместе строим для оставшегося без крова друга новое жилище. Архитектурными изысками себя особо не утруждаем. Чтобы не тревожили ни муравьи, ни змеи, ни внезапный дождевой паводок, на рогатках над землей делаем настил из стволов тонких деревьев. Стены и крышу составляет все тот же гамак, обложенный со всех сторон ветвями пальм. Успеваем закончить этот процесс еще до наступления темноты. В итоге общих усилий получается достаточно симпатичное "бунгало". Морские пехотинцы, наблюдая со стороны за нашими действиями, выражают Яцеку свое одобрение:

– Молодцы, неплохо у них получилось. Они на лету все схватывают. Да и товарища в беде не оставили. Это правильно.

Первая ночь в сельве проходит без происшествий. Наутро нас обучают изготовлению из подручных природных материалов средств рыбной ловли и ловушек на лесную живность. На голодный желудок, конечно, сойдут уже знакомые нам по вчерашнему дню жареные пальмовые гусеницы, но лучше все-таки попробовать отловить себе на обед что-нибудь более питательное и вкусное. Лягушку, например, или какого-нибудь лесного грызуна. Сержант-инструктор показывает, как делаются примитивные капканы, как они работают. Существует несколько видов таких ловушек, но всех их объединяет простота конструкции. Они требуют для своего производства лишь нож или мачете, пару десятков заостренных колышков, тонкую и прочную на разрыв лиану да еще листья для маскировки. Ну и время, конечно. К середине дня по периметру бивуака устанавливаем несколько уже собственноручно изготовленных ловушек, кладем для приманки мелкие кусочки пищи, а сами уходим в джунгли. На охране лагеря остаются двое пехотинцев.

Отряд совершает марш-бросок, двигаясь колонной (иначе тут пройти просто невозможно) то по едва заметным звериным тропам, то сквозь буреломы. В случае необходимости орудуем мачете. Несколько раз, иногда погружаясь по грудь в трясину, пересекаем затхлые болота, попадающиеся здесь на каждом шагу. Белесая вода и мокрая одежда приятно охлаждают разгоряченное тело. О возможных змеях и кайманах в этот момент как-то не думается. Думается исключительно о том, когда же наконец объявят привал.

Старший группы перуанцев Хайро Дел Агила Кастро останавливает всех прямо среди зарослей папоротника, юкки и рощицы каких-то невзрачного вида деревьев с грубой шершавой корой.

– В сельве нет ярко выраженных ориентиров, – худощавый, смуглолицый сержант обводит рукой чащобу, как бы предлагая нам убедиться в справедливости этого утверждения. Палкевич почти синхронно переводит его слова на русский язык: – Для того чтобы выйти к людям, надо передвигаться по течению вдоль русла первого же найденного вами ручья или протоки. Такие протоки непременно впадают в реки, а мелкие реки – в более крупные, на берегах которых всегда есть человеческие поселения. Лучший же способ сориентироваться на местности – подняться по лиане на самое высокое дерево и осмотреться. Дым над лесом или какие-либо изменения рельефа подскажут вам направление дальнейшего движения. Обнаружив людей, не спешите. Хотя бы какое-то время понаблюдайте из укрытия за их поведением, действиями. Двуногие хищники могут оказаться гораздо опаснее четвероногих.

После таких слов перуанского сержанта окидываю обступающие нас со всех сторон джунгли иным, более настороженным взглядом. А "эль инструкторе" снова дает команду на возобновление движения. Вскоре нас разбивают на пары, каждая из которых самостоятельно должна найти обратную дорогу к лагерю. Мы с Дмитрием Головановым выходим к бивуачному костру последними из группы, проплутав в сельве почти два часа. Наше появление встречается беззлобными шутками товарищей, а встревожившимися было за нашу безопасность морскими пехотинцами – с видимым облегчением.

Ужинаем пойманным в ловушку большим лесным попугаем и потрошеными жареными рыбинами, похожими на пираний. Русские и перуанцы вперемежку сидят на бревнах у огня. Несмотря на языковой барьер, идет оживленный обмен впечатлениями. Рядом со мной на стволе поваленной пальмы сидит тридцатичетырехлетний подполковник МВД из Москвы, тяжело раненный на Кавказе, но выживший вопреки всему и продолжающий служить своей стране. Он достает из костра прокоптившуюся рыбу, пронзенную тонкой веткой, и передает ее соседу. Сорокатрехлетний технико-премьеро из Икитоса, ветеран пограничных войн с Эквадором, оставивших у него на спине длинный и извилистый, как сама Амазонка, рубец от минометного осколка, благодарит русского "амиго" улыбкой и вежливым кивком.

Новое утро приносит новую добычу. Ночью срабатывают две ловушки, предоставив нам к завтраку двух зверьков, похожих на крыс. Один из лесных трофеев готовит инструктор, второго – уже наши ребята. Круто посоленное и прожаренное мясо зверушек по вкусу и виду напоминает хорошего бройлера. На гарнир – отваренные в солдатском котелке бананы. Непривычную пищу запиваем густым травяным чаем вприкуску с пучками сладкого тростника. А потом – опять в лес, закреплять полученные накануне навыки ориентирования.

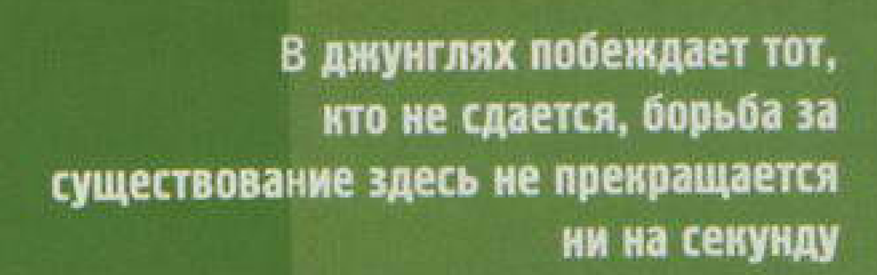
Палкевич большой мастер устраивать всевозможные сюрпризы. Во второй половине дня Яцек неожиданно сообщает нам, измотанным до предела, "радостную" весть:

– Друзья мои, все вы, конечно, сегодня устали. Но у меня для вас есть хорошая новость. Я говорил с перуанцами, они удивлены успехами вашей группы. Но у них в курсе "супервивенсия" есть небольшой экзамен. Каждый курсант после прохождения многомесячной подготовки должен самостоятельно провести в джунглях неделю. Разрешается иметь при себе только мачете и флягу с питьевой водой. Так вот, я договорился, что и вы пройдете через это испытание. Учитывая темп вашей подготовки, вам на него отводят вместо семи дней только одни сутки.

Эту новость мы воспринимаем без особого энтузиазма. Двое дюжих собровцев, получивших за внешний вид и неразлучность кличку "мишки Гамми", переглядываются. Один из них бурчит: "Ну, Яцек, ну спасибо, ну удружил..." Однако ничего не поделаешь, таковы условия тренинга.

Последовавшие затем долгие часы наедине с сельвой лично мне запомнятся надолго. Опыт показывает, что большинство смертельных исходов в поединке "человек-природа" происходит не из-за нападения хищных животных или голода, а от парализующего волю подсознательного страха перед чуждой нам средой обитания. А точнее средой выживания. В джунглях побеждает тот, кто не сдается, борьба за существование здесь не прекращается ни на секунду. Оставшись один на один с "зеленым адом", важно не сломаться психологически. Надо бороться за жизнь и ничего не бояться. Совершенно не имеет значения, как далеко ты находишься от других людей. И в десяти шагах от лагеря чувствуешь себя так, словно остался единственным на всем белом свете. Надеяться на волшебное появление в амазонской глуши спасательной партии или случайно кочевавшего мимо племени тоже особо не стоит. Обычный человек (если, конечно, он не возьмет себя в руки) погибнет или сойдет с ума от этого ощущения вселенского одиночества и собственной беспомощности, похожих на шок, прежде чем ему успеют прийти на помощь. Следует рассчитывать только на свои силы.

Экзамен все проходят честно. Из зарослей к лагерю выходим по одному. Уставшие, осунувшиеся, но гордые собой. И только здесь осознаем до конца, какой опасности подвергались. Морские пехотинцы отловили у базы страшную гостью из джунглей. Она имеет желтый цвет чешуйчатой кожи, полтора метра длины и маленькую треугольную голову. Хайро Кастро говорит нам, крепко держа извивающуюся пленницу прямо перед собой на вытянутой руке:

– Я много лет живу в сельве. Много раз бывал в районах, где мы ликвидировали террористические группы. Участвовал в боях с эквадорскими войсками. Но никого и ничего я так не боялся в своей жизни, как встречи с подобной "красавицей". Обычно змеи нападают на человека, только обороняясь. Но эта атакует первой, и укус ее вызывает неотвратимую мучительную смерть. Быть застигнутым врасплох такой гадиной – вот мой самый большой страх.

Старший инструктор смотрит каждому из нас в глаза. Должно быть, он ожидает увидеть насмешку над своей, как ему кажется, слабостью. Однако мы и сами испытываем похожее чувство. Тогда пехотинец аккуратным ударом мачете отсекает змее голову. Обезглавленное тело продолжает рефлекторно подергиваться еще минут десять после казни. Перуанцы сноровисто снимают с него кожу, которую один из них забирает себе в качестве трофея на поясной ремень.

Вскоре после расправы над змеей мы сворачиваем лагерь. Теперь нам предстоит очередной утомительный переход с двадцатикилограммовой выкладкой по уже ставшим почти родными джунглям. От усталости и духоты кружится голова, подкашиваются ноги. На обувь налипли комья раскисшей почвы, затрудняя и без того нелегкую дорогу. Саднят основательно натертые лямками вещмешка плечи. Постоянно хочется пить, но обеззараженную специальным химикатом воду во фляге приходится расходовать бережно.

Наконец многочасовое изнуряющее движение закончено – отряд входит в индейскую деревню у Манити, откуда вечером нас заберет обратно в Икитос моторная лодка. Короткий отдых перед последним этапом практических занятий тренинга заполнен установлением контакта с местным населением, настроенным к нежданным пришельцам вполне благожелательно. Интернационального языка жестов оказывается вполне достаточно для элементарного общения. Но долго нам таким образом развлекаться не приходится. Мы должны научиться основным навыкам управления пирогой – бонго и строительству плота.

Срубаем мачете на ближайшем участке сельвы несколько не слишком толстых, сантиметров двадцать в диаметре, бальсовых стволов. В свое время Тур Хейердал именно из бальсы соорудил свой легендарный "Кон-Тики". Наша задача скромнее, чем у знаменитого норвежца, – нам нужно изготовить плавательное средство, способное выдержать всего двух-трех человек. Древесина бальсы лучше всех других пород пропитанных влагой деревьев омагуа подходит для этой цели, поскольку держится на воде, подобно пробке. Срубленные бревна с трудом оттаскиваем к берегу реки. Пока суд да дело, пробуем себя в качестве гребцов на маневренных индейских лодках-долбленках. Держать их на верном курсе при помощи единственного весла оказывается не так уж и просто. Однако мы быстро освоились.

Плот тоже сооружаем достаточно оперативно. Надежно скрепленный длинными лентами собственной гибкой коры плот в миллиардах сверкающих брызг вскоре успешно спускается на воду. Это событие приветствует радостными возгласами публика, сбежавшаяся к нам на берег едва ли не со всей деревни. Ей мы и дарим наше творение, после того как сами испытываем на практике его действительно неплохие мореходные качества. При сильном течении сплав по реке далеко не самое безопасное занятие, какое можно себе представить. Однако плот поможет спасти жизнь оказавшемуся в экстремальной ситуации человеку.

Нас ожидает долгое возвращение на базу флота, прощальный обед в сержантском зале столовой учебного центра, данный специально в нашу честь командованием батальона, торжественное вручение официальных сертификатов об успешном окончании курса выживания в сельве и трогательное расставание с друзьями-пехотинцами из Икитоса.

– Слава Богу, что все закончилось хорошо. В сельве возможна любая неожиданность, чаще всего неприятная. По отзывам моих инструкторов, вы успешно преодолели все трудности. У нас есть поговорка: "Люди уходят, но память о них остается", – эти дружеские слова Роберто Барриоса, сказанные на прощание, остались в душе каждого из нас навсегда.

Сегодня в гостях у "Братишки" Александр Борисович ЦЕГЕЛЬНИК – генеральный директор Научно-производственного акционерного общества "АНА", одного из крупнейших на российском рынке производителей обмундирования и снаряжения.

"АНА" – СИМВОЛ КАЧЕСТВА

– Александр Борисович, костюмы "Ночь-1М" и "Снег-Р5" пользуются у потребителей огромной популярностью. А какие еще изделия являются гордостью НПАО "АНА"?

– Скажу без ложной скромности: почти вся продукция нашего предприятия уникальна. Давайте возьмем наиболее популярные на сегодня среди наших клиентов изделия. Костюм "Горка" был разработан специально для бойцов, проходящих службу на Северном Кавказе. Он просто незаменим в горах как во время боевых действий, так и в походных условиях. Костюм обеспечивает защиту от дождя, снега, ветра.

Хорошие отзывы из войск приходят на наши многочисленные модели разгрузочных жилетов. Одна из последних наших разработок – костюм "Крот", он сразу же полюбился нашим заказчикам из южных регионов России. И это не удивительно, ведь костюм сделан из хлопка – идеального материала для жаркого климата.

Сегодня можно говорить о том, что нашу форму предпочитают бойцы элитных подразделений. Они доверяют нашему профессионализму, а мы, в свою очередь, заботимся о них, постоянно улучшая изделия, расширяя их ассортимент, оставляя при этом неизменным высокое качество производимой продукции.

– Можно ли говорить о том, что ваше предприятие специализируется только на изготовлении одежды для силовых структур, или все-таки вы одеваете и гражданских?

– Одежда для военнослужащих и сотрудников силовых структур – наше основное направление, хотя мы работаем и с гражданскими организациями. Разработки в этой области – это профессиональная и спортивная одежда.

– Александр Борисович, специалисты вашего конструкторского бюро часто общаются с теми, кто воюет на передовой в различных горячих точках. Какую "моду" в обмундировании и снаряжении диктует контртеррористическая операция в Чечне?

– Ребята уезжают в Чечню на несколько месяцев, поэтому необходимо максимально облегчить их быт. Для перевозки вещей мы создали баулы, рюкзаки, сумки. Разработали специальные чехлы для радиостанций, оптических прицелов, термосов, которые не занимают много места и прекрасно защищают от влаги и пыли. Делаем коврики, седушки, наколенники, косынки из хлопчато-бумажной ткани (они являются одновременно и перевязочным материалом), все то, что улучшает быт бойца в походных условиях. Из одежды пользуется спросом наша классика – костюмы "Ночь" и "Горка", разгрузочные жилеты "Град" и "Град-2", другая продукция.

– "АНА" создала несколько удачных видов разгрузочных жилетов – для снайперов, для действий в городе, для рейдов в горах.... Расскажите подробнее, что они собой представляют, как работали над их созданием?

– Мы разрабатываем большое количество модификаций разгрузочных жилетов для различных специальностей. На испыта-

ниях они показывают высокие результаты по всем параметрам. Что касается непосредственно разработки новой продукции, то это целый комплекс работ. Все начинается с заказа, который поступает к нам из конкретного подразделения. Оговариваем вид жилета, снаряжение, которое необходимо. После этого конструкторы разрабатывают лекала, по которым изготавливаем несколько пробных моделей. Мы тесно сотрудничаем с Военно-медицинской академией имени Кирова в Санкт-Петербурге, полигонами, на которых продукция проходит всевозможные испытания, максимально приближенные к реальным условиям, различные проверки по физико-механическим и гигиеническим показателям. И только после испытаний выбираем лучшую модель для утверждения заказчиком.

— Потребителями вашей продукции являются представители практически всех российских силовых структур. Хватает ли предприятию производственных мощностей для того, чтобы удовлетворить потребности всех заказчиков?

— Потенциал предприятия огромен. Мы постоянно совершенствуем и модернизируем производство, расширяем ассортимент, запустили в работу еще несколько рабочих площадок в Карелии. На сегодня мы готовы работать со всеми заказчиками – склад предприятия постоянно пополняется новыми изделиями. Время диктует свои условия, желание привлечь как можно больше новых клиентов и удержать старых не дает нам расслабляться.

— Чем в ближайшее время порадует "АНА" своих клиентов, какие новые изделия увидим мы на прилавках магазинов?

— Опытно-конструкторская работа над созданием новых моделей идет постоянно. Например, сегодня продолжается опытная носка костюмов для внутренних войск. Но не забываем мы и об усовершенствовании старых моделей. Взять те же транспортные жилеты, которые мы непрерывно модернизируем.

— Рисунок вашей одежды часто используют другие предприятия…

— Очень тяжело бороться с постоянными подделками наших изделий. Единственный совет, который я могу дать: покупайте одежду от "АНА" только с нашим фирменным логотипом.

— Кстати, а что символизирует этот симпатичный носорог, изображенный на логотипе вашей фирмы?

— Наш носорог символизирует упорство, силу, надежность.

— В этом году "АНА" отмечает десятилетний юбилей. Можно ли говорить о положительной динамике развития вашего предприятия, и в чем это проявляется?

— Изначально мы работали с государственными заказчиками и поставляли продукцию согласно заданным техническим условиям, не имея собственных разработок. Теперь же о нашей продукции вы можете судить по прайс-листу, в котором перечислено около 90 наименований. Десять лет назад количество работающих на предприятии не превышало 100 человек, сегодня штат вырос более чем в 8 раз. Конечно, не стоит забывать и о том, что за эти годы была проведена планомерная модернизация и переоснащение производства новыми видами оборудования, которое позволяет нам конкурировать с предприятиями, работающими на рынке обмундирования. Мы осуществляем стратегию, направленную на высокое качество изделий, поэтому внедрили систему контроля качества на всех стадиях – проектирования, разработки и производства продукции, полностью контролируем весь процесс производства – от поставки сырья до сбыта готовой продукции. За прошедшее десятилетие мы получили богатейший опыт работы в российских условиях, и сегодня готовы к сотрудничеству с самыми крупными заказчиками.

Беседовал Сергей КОЛЕСНИК

Квитанция

ООО "Редакция "Витязь-Братишка"
наименование получателя платежа
ИНН 7722135708
ИНН получателя платежа
№ р/с 40702810538120102551
номер счета получателя платежа
Лефортовское ОСБ 6901 Сбербанка России г.Москвы
наименование банка и банковские реквизиты
к/с 30101810400000000225
БИК 044525225
Подписка на журнал "Братишка"
наименование платежа
Дата Сумма платежа: руб. коп.
Ф.И.О. плательщика: